

ВАЛЬДИРА
ИГРЫ СУДЬБЫ

Эдель Вейс

Эдель Вейс Вальдира. Игры Судьбы

<https://litres.ru/74595172>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анна Корсакова чертовски богата, безупречно образованна и абсолютно наивна. За две недели до свадьбы её идеальный мир разбивается о циничное предательство самых близких людей. На грани глубокой депрессии, по совету психолога она соглашается полностью сменить реальность.

Анна запирается в уединенной усадьбе, ложится в капсулу виртуального погружения и открывает для себя мир Вальдиры. Для утонченного историка-гуманитария этот мир должен был стать просто безопасным убежищем. Но её тяжелое психологическое состояние запускает совершенно иную, непредсказуемую игру.

Содержание

Глава 1. Осколки пошлого.	5
Глава 2. Диагноз и лечение.	15
Глава 3. Новый мир. Чучело.	25
Глава 4. Первые шаги в новом мире.	36
Глава 5. Хлопоты по хозяйству.	48
Глава 6. Новые заботы. Новые квесты.	60
Глава 7. Принятое решение. Форум Вальдиры.	72
Глава 8. Первый бой. Первый враг.	83
Глава 9. Новые знакомства. А жизнь налаживается!	95
Глава 10. Посещение лавки. Умение удивлять.	107
Глава 11. Интересное знакомство. Таверна.	118
Глава 12. Награда. Ужас в ночи.	130
Глава 13. Великий град Альгора. Непредвиденные осложнения.	143
Глава 14. Новые требования. Тщетные поиски.	154
Глава 15. Долгая дорога. Интересные перспективы.	164
Глава 16. Ученица травницы. За воротами Альгоры.	176
Глава 17. Новые знания. Побег от реала.	190
Глава 18. Смертельные приключения.	200
Глава 19. Нерадостные новости.	213

Глава 20. Воры, геккон и белые тапочки.

223

Конец ознакомительного фрагмента.

234

Эдель Вейс

Вальдира. Игры Судьбы

Глава 1. Осколки пошлого.

По стеклу быстро скатывались ручейки воды. Дождь лил такой сильный, что казалось, кто-то поливает окно снаружи из садового шланга.

— Анечка, присядь — голос Виктора Николаевича, нашего семейного адвоката и близкого друга моего покойного отца, был обеспокоенным и настойчивым.

Я промолчала. Но он не привык сдаваться. Подойдя ко мне, обнял за плечи, довел до большого обеденного стола и посадил на стул. Я покорно повиновалась. Силы покинули меня еще час назад, там, на залитом неоновым светом Цветном бульваре, когда я бежала к первому попавшемуся такси.

Перед глазами всё еще стояла спальня Кристины. Разбросанные вещи. Смех, который оборвался, стоило мне открыть дверь своим ключом, который она оставляла мне уезжая на месяц в Рим, на всякий случай и потом забыла забрать. И слова, которые Марк выплевывал мне в лицо с такой легкостью, словно репетировал их целый год. Пустое место. Скудная. Ледышка.

Виктор Николаевич сел рядом. На его безупречном гра-

фитовом пиджаке виднелись темные капли — он примчался посреди ночи, стоило мне сквозь рыдания выдавить в трубку всего два слова: «Свадьбы не будет».

Он обхватил мои ледяные ладони своими теплыми, сухими руками. Его пронизательные серые глаза, которых так боялись на Совете директоров, сейчас смотрели на меня с отцовской нежностью и еле сдерживаемой яростью.

— Посмотри на меня, Анечка, — произнес он. — Завтра же утром я дам команду аннулировать все договоры с рестораном и флористами. Об этом не беспокойся. А теперь послушай меня очень внимательно. Твой отец всегда говорил, что Корсаковы умеют держать удар. То, что сделал этот... мерзавец, и твоя так называемая подруга — это не твоя вина. Ты слышишь меня?

Я подняла на него глаза. Горло сжимал сухой, болезненный спазм.

— Он сказал... сказал, что я пустое место, Виктор Николаевич, — прошептала я, и новая слеза покатилась по щеке. — Что со мной скучно. Что я только и умею, что плакать по маме с папой... И всей ценности во мне лишь мое наследство.

Пальцы адвоката сжались сильнее. Я увидела, как на его скулах заиграли желваки. Лучший друг моего отца не пощадит тех, кто посмел обидеть его единственную подопечную. Но от этого понимания легче не стало.

— Пока я ехал сюда, то узнал про него то, что они так тщательно пытались скрыть до вашей свадьбы — продолжил

Ардов. — Он банкрот, Анечка. Его отец по уши в долгах, их бизнес — пустышка. Марку нужен был твой трастовый фонд, чтобы остаться на плаву. Я подозревал, что там не всё чисто, но не думал, что они зайдут так далеко... Прости меня. Я недоглядел.

Он погладил меня по волосам, встал и хозяйскими шагами прошёл на кухню. Я слышала, как зашумел чайник, как звякнула фарфоровая крышка. Виктор Николаевич знал эту квартиру так же хорошо, как и свою собственную. Он бывал здесь сотни раз, когда родители были живы, спорил с отцом в кабинете за сигарами, пил мамин фирменный чай.

Через несколько минут он вернулся, неся в руках чашку с чаем. От неё поднимался густой пар, пахнувший чабрецом, мятой и липой.

— Выпей, — он непреклонно пододвинул чашку. — Полностью. До самого дна. Это травяной сбор, который твоя мама всегда заваривала, когда ты простужалась перед экзаменами. Он успокоит.

Горячая жидкость обожгла горло, но с каждым глотком я приходила в себя. Спазм в груди начал отпускать, сменяясь тупой, изнуряющей усталостью. Когда чашка опустела, Виктор Николаевич бережно взял меня под локоть и поднял со стула.

— А теперь — спать. Завтра будет новый день. Я лично позабочусь о том, чтобы к концу недели от бизнеса семьи этого мерзавца не осталось даже названия. А Кристина... её

отец слишком сильно зависит от наших инвестиций в его дe-вeлoпepские проекты. Обещаю тебе, Аня, они оба пожалеют о каждой секунде сегодняшней ночи. Но это будет завтра. А сейчас — тебе нужно лечь.

Он довeл мeня до спальни, включил неяркий ночник у изголовья и дождался, пока я, не раздеваясь, прямо в домашнем халате, заберусь под тяжелое пуховое одеяло, аккуратно поправил подушку, словно я все еще была той маленькой двенадцатилетней девочкой, которой он привoзил редкие иллюстрированные книги из зарубежных командировок.

— Я побуду в гостиной, поработаю с докумeнтaми. Спи, девочка. Ты в безопасности.

Дверь притворилась, оставив лишь тонкую полосу света на полу. Я осталась наедине с такой громкой тишиной своей комнаты. Сон не шел. Травяной чай расслабил тело, но разум, наоборот, обострился до предела, запуская мучительный механизм памяти.

Лежа, уставившись в знакомые узоры лепнины на потолке, которые едва угадывались в полумраке, я вспоминала всё, что было «до». До того момента, как снова оказалась разбита на мелкие осколки. До этой ночи.

Вся моя жизнь до двадцати четырех лет казалась чудесным, залитым солнцем полотном. Вот я маленькая в этой самой квартире. Мой отец, тогда еще молодой, увлеченный ученый, читал мне на ночь исторические хроники вместо сказок, а мама, сидевшая на краю кровати, с улыбкой спра-

шивала его: «Андрей, ну зачем ей в шесть лет подробности Столетней войны?». Отец смеялся, его глаза лучились теплом. Он был гением. Когда в девяностые рушилась страна и ломались судьбы, он не сломался. Его академический ум разглядел в зарождающемся хаосе новые финансовые законы. Он создал фонд. Он стал титаном, но дома оставался все тем же любящим папой, который оберегал меня от грязи внешнего мира.

Мама... Она была моим эталоном. Профессор филологии, женщина с безупречными манерами и осанкой. Именно она сотворила этот уют нашего дома на Патриарших. Следила, чтобы дочка росла в окружении красоты, искусства и правильных книг. «Анечка, — говорила она, расчесывая мои длинные волосы, — богатство — это не повод для гордости, это ответственность. Это возможность помогать тем, кто этого достоин».

Я верила ей. Я росла книжной девочкой. Пока мои сверстницы в начале двухтысячных открывали для себя первые ночные клубы Москвы, красили губы алой помадой и крутили романы с дерзкими мальчиками на дорогих машинах, я сидела в библиотеках. Спецшкола с углубленным изучением языков, затем — исторический факультет МГУ, кафедра истории искусства. Красный диплом. Для меня мир людей был прост и понятен: он подчинялся законам классической литературы и кодексам чести прошлых веков. Если человек образован, если он вежлив и разделяет твою любовь к пре-

красному — значит, он благороден.

В университете я впервые близко подпустила к себе кого-то, кроме родителей и Виктора Николаевича. Кристина. Дочь нуворишей, стремительно ворвавшихся в московскую элиту. Она была другой — яркой, громкой, уверенной в себе. Но так искренне восхищалась моими знаниями, так внимательно слушала мои рассказы о живописи Возрождения, что я посчитала её своей лучшей подругой. Я делилась с ней самым сокровенным. Когда в 2010 году, во время моей учебы, пришла страшная весть об автокатастрофе, унесшей жизни мамы и папы, Кристина была рядом. Она держала меня за руку на похоронах, плакала вместе со мной в этой пустой квартире, когда я выла от невыносимого, черного одиночества.

Тогда я думала, что её слезы настоящие. Теперь же понимала: она просто выжидала. Изучала мои слабые места.

Год назад именно она познакомила меня с Марком на закрытой выставке в одной из частных галерей. Он словно сошел со страниц моих любимых романов. Высокий, сдержанный, с безупречным вкусом и тонкими пальцами пианиста. Не пытался произвести впечатление своим богатством, хотя я знала от Кристины, что его семья владеет крупным бизнесом. Нет, тогда он заговорил со мной о Боттичелли и цитировал строчки, которые я прекрасно знала. Ухаживал так красиво, так старомодно, что мне хотелось верить. Не звал меня в шумные компании, часами гулял со мной по тихим

переулкам вокруг Патриарших, слушал рассуждения об архитектуре, привозил на Николину Гору редкие книги.

Марк стал моей первой любовью. Моей единственной любовью. Я доверила ему свое израненное потерей родителей сердце. Я видела в нем преемника отцовского благородства. Виктор Николаевич, проверив его по всем своим каналам и базам данных, лишь удовлетворенно кивнул: «Парень чист, Анечка. Достойная партия».

И вот сегодня вся эта хрустальная сказка разлетелась вдребезги.

Я вспомнила лицо теперь уже бывшего жениха, в тот момент когда открыла дверь. В его глазах не было раскаяния. Только испуг и злость. И Кристина... её большие пухлые губы, кривящиеся в торжествующей злобе. «У меня денег тоже дофига! Меня всегда бесило, какая ты задавака!»

Они спали вместе, пока я выбирала свадебное платье. Они планировали мою жизнь, считали мои деньги и смеялись над моей наивностью. Для них моя деликатность была высокомерием, моя скорбь по родителям — скучным нытьем, а моя вера в людей — глупостью.

Слезы снова обожгли глаза, но я не стала их вытирать. Травяной чай сковал тело тяжестью. За окном все так же неистово хлестал дождь, смывая остатки моей прошлой жизни. Я засыпала с мыслью о том, что той Ани, которая верила людям и книгам, больше не существует. Она осталась там, на Цветном бульваре. А кто проснется в этой постели завтра

— неизвестно.

Время потеряло плотность и структуру, оно то тянулось бесконечно, то проносилось незаметно, оставляя после себя лишь ощущение серой пустоты.

Я просыпалась. Вернее, просто открывала глаза, понимая, что за окном снова наступило утро. Дождь то утихал, то принимался стучать в стекла снаружи с новой силой, но мне было все равно. Мир за пределами спальни казался декорацией к чужому, заброшенному спектаклю.

Я вставала с постели на автомате, ведомая какими-то остаточными, животными рефлексам. Шла на кухню. Ноги были тяжелыми, словно налитыми свинцом. Огромная родительская квартира, которая раньше казалась мне уютным ковчегом, теперь пугала своей гулкой тишиной. Я открывала холодильник, что-то доставала, механически пережевывала и глотала. Кажется... Наверное, это была еда. Я не чувствовала вкуса — ни сладкого, ни соленого. С таким же успехом я могла жевать сухой картон. Единственное, что я помнила отчетливо — это обжигающий холод гранитной столешницы под моими пальцами и монотонный шум закипающего чайника.

Потом я возвращалась в кровать. Натягивала тяжелое пуховое одеяло до самого подбородка, сворачивалась калачиком и часами смотрела в одну точку на стене. В голове была какая-то стерильная пустота. Мозг, защищаясь от пережитого ужаса, заблокировал все мысли о случившемся, оставив

вместо них лишь безразличное оцепенение. Самое страшное было в том, что мне даже не хотелось плакать. Слезы кончились в ту, первую ночь. Осталась только выжженная пустыня.

Иногда в квартире кто-то появлялся. Пространство вокруг меня то и дело нарушалось чьими-то шагами, шорохом ткани, запахом дорогого парфюма и негромкими голосами.

Знаю, что каждый день приходил Виктор Николаевич. Его силуэт возникал в дверях спальни, приглушая свет из коридора. Мы разговаривали. Вернее, говорил в основном он — спокойно, не повышая голоса, осторожно подбирая каждое слово так, словно общался со смертельно больной пациенткой. Я что-то отвечала ему невпопад, послушно кивая головой.

Пару раз он садился на край моей кровати и раскрывал тяжелую кожаную папку с логотипом нашей инвестиционной компании.

— Анечка, деточка, нужно поставить подпись вот здесь и здесь, — его голос звучал откуда-то издалека, словно сквозь слой ваты. — Это ликвидация счетов... Кое-какие договоры аренды. Я всё подготовил, тебе не о чем переживать. Этих людей больше не будет в твоей жизни.

Я послушно брала протянутую ручку. Пальцы слушались плохо. Что-то подписывала, даже не глядя на ровные строчки юридического текста. Мне было абсолютно наплевать, что происходит с моими миллионами, с бизнесом Марка, с девелоперскими проектами отца Кристины. Виктор Николае-

вич мог подсунуть мне документ о передаче моего состояния первому встречному, и я бы подписала его точно так же — равнодушно и покорно. Я верила ему, но главное — мне хотелось, чтобы меня поскорее оставили в покое и вернули обратно в мою безопасную, серую темноту.

Один раз, кажется, приходила какая-то женщина. То ли экономка с нашей подмосковной дачи, то ли присланная Ардовым сиделка. Она пыталась расчесать мои спутавшиеся волосы, уговаривала меня выпить бульон, тихо вздыхала и крестилась, думая, что я сплю. А я не спала. Я просто лежала в своей хрустальной гробнице на Патриарших, медленно угасая от невыносимой, запертой внутри боли.

Жизнь уходила из меня каплей за каплей и я чувствовала это, но мне было всё равно.

Глава 2. Диагноз и лечение.

Спустя две недели.

Дождь уже не лил, но небо над Патриаршими прудами оставалось затянутым тяжелыми тучами. В квартире царил полумрак. За все эти четырнадцать дней я почти не выходила из своей спальни, передвигаясь по огромным комнатам беззвучной тенью. Свадьба, которая должна была состояться сегодня, призраком мерещилась в углах дома.

Щелкнул дверной замок. Я даже не вздрогнула — ключ от парадной двери был только у одного человека. В прихожую вошел Виктор Николаевич. За его спиной стояла незнакомая дама.

— Анечка, — голос Ардова был все так же обеспокоен и настойчив. Он быстро снял пальто, подошел ко мне и взял за руку. — Это Вероника Семеновна Шацкая, очень хороший психолог, познакомься.

— Здравствуйте, — послушно ответила я, приветливо кивая симпатичной женщине лет шестидесяти.

У нее были удивительно теплые, лучистые глаза, короткая аккуратная стрижка с благородной сединой и мягкий, успокаивающий парфюм, который сразу заполнил прихожую, вытесняя запах одиночества. Одета она была в элегантный трикотажный костюм глубокого винного цвета, а в руках небольшой кожаный блокнот.

— Пройдите в гостиную, вам нужно поговорить, — настаивал адвокат, легонько подталкивая меня в сторону раскрытых дверей.

— Не нужно, — возразила я, пытаюсь высвободить руку. Мой собственный голос показался мне чужим, тусклым и плоским, словно записанным на старую пленку. — У меня все хорошо. Виктор Николаевич, правда. Мне просто нужно побыть одной.

Но Вероника Семеновна не дала мне закрыться. Она сделала шаг вперед, уверенно отстранила Ардова и посмотрела мне в глаза. В её взгляде не было профессионального любопытства или жалости — только глубокое, человеческое понимание.

— Анна, дорогая, давайте просто выпьем чаю в библиотеке, — тихо произнесла она, её голос обволакивал, не оставляя пространства для протеста. — Виктор Николаевич пока подождет здесь. Мы просто побеседуем. О книгах. О вашей учебе. О том, о чем вам самой захочется.

Я покорно подчинилась. Сопротивляться не было сил. Она взяла меня под локоть и увела в гостиную, аккуратно притворив за собой тяжелую дубовую дверь.

Этот час пролетел как в тумане. Шацкая не задавала глупых вопросов в лоб. Она не спрашивала про Марка, не просила вспомнить детали предательства Кристины. Вместо этого она рассматривала корешки книг на полках, спрашивала меня о моей учебе, просила рассказать об акварелях

на стенах. Её вопросы были тонкими, как иглы. Она просила меня описать, что я чувствую, когда смотрю на любимые картины родителей. А я... я понимала, что не чувствую ничего. Мир вокруг меня потерял краски, став черно-белым и плоским. Еда казалась безвкусной, книги — набором пустых знаков, а будущее — серым, бесконечным туманом. Я говорила тихо, монотонно, почти не меняя выражения лица. Вероника Семеновна слушала, изредка делая едва заметные пометки в своем блокноте.

Ровно через час двери гостиной снова открылись. Виктор Николаевич, который все это время мерил шагами прихожую и то и дело смотрел на свои золотые часы, повернулся к нам. На его лице читалось напряженное ожидание.

Вероника Семеновна вышла первой, по-прежнему придерживая меня за плечо. Она не стала уводить Ардова в сторону или шептаться у вешалок. Она считала, что мне, как взрослому и умному человеку, необходимо знать правду о своем состоянии. Она выдала вердикт при мне.

— Ну что, Виктор Николаевич, — весомо произнесла Шацкая. — Чуда не произошло. У девочки глубокая депрессия. Клиническая форма.

Ардов побледнел. — Что это значит, Вероника Семеновна? — голос дрогнул, в нем послышался страх за меня. — Нужны лекарства? Клиника? Я могу организовать лучшую палату в Швейцарии или Израиле прямо сегодня...

— Подождите с клиниками, — мягко остановила его пси-

холог. — Аня — глубокий, думающий гуманитарий. Её мозг сейчас включил психологическую защиту от невыносимой боли. Она заблокировала все эмоции, чтобы не сойти с ума от предательства. Препараты мы подберем, легкие антидепрессанты помогут выровнять общий фон и вернуть сон. Но одними таблетками тут не поможешь.

Она повернулась ко мне и сжала мои пальцы.

— Анечка, послушай меня. Тебе сейчас нельзя оставаться в этой пустоте. И в бизнес, который предлагает Виктор Николаевич, тебе идти нельзя — он тебя добьет. Твоему разуму нужна сублимация. Какая-то радикальная смена реальности. Место, где твой интеллект будет занят, но где не будет призраков прошлого, не будет воспоминаний о родителях, о Марке, о Кристине. Тебе нужно переключить мозг на совершенно иную задачу, понимаешь? Иначе ты просто угаснешь в этих стенах.

Я непонимающе смотрела на неё, а слова о «радикальной смене реальности» хоть и были мной услышаны, но их смысл ускользал.

Виктор Николаевич растерянно молчал, наверняка думая, куда еще он может спрятать меня, чтобы защитить. Он уже открыл было рот, чтобы предложить закрытый какой-нибудь швейцарский санаторий или уединенное палаццо в Тоскане, но Шацкая опередила его.

— Возможно вы, Виктор Николаевич, назовете меня сумасшедшей, — произнесла она. — И вы, Анечка, как исто-

рик искусства, можете счесть мой совет дикостью. Но послушайте. Есть проект, который бьет все мировые рекорды и меняет представление о человеческой психике. Виртуальный мир «Вальдира».

Ардов нахмурился, его серые глаза опасно сузились:

— Вероника Семеновна, вы предлагаете моей Анечке... компьютерную игрушку? Ей? С её образованием, интеллектом и статусом?

— Я предлагаю ей спасение, Виктор Николаевич, — жестко оборвала его Шацкая. — Вальдира — это не «игрушка». Это колоссальная, детально проработанная вселенная с полным погружением через специальные капсулы виртуальной реальности. Мой тридцатилетний сын — успешный хирург, он проводит сложнейшие операции, но по вечерам уходит туда, чтобы просто не сойти с ума от стресса реального мира.

Психолог повернулась ко мне. — Аня, Вальдира создана в классическом, псевдосредневековом фэнтезийном сеттинге. Это не глупая стрелялка. Это огромный социальный симулятор. Там есть древние затерянные материки, полузабытые боги, сложнейшая мифология, кодексы чести, интриги кланов и исследования древних свитков. Для твоего гуманитарного ума это станет идеальной сублимацией. Твоему разуму придется изучать законы этой вселенной с нуля. Мозг будет настолько занят анализом новой реальности, что у депрессии просто не останется ресурсов подпитывать старую боль. И самое главное — там никто не знает, кто такая Анна

Корсакова. Там ты будешь абсолютно свободна.

Я слушала её, и это странное слово — Вальдира — было каким-то необычным, словно тайна, которую нужно разгадать, а слова о свободе и том, что там я больше не буду собой, вдруг откликнулись во мне.

— Виктор Николаевич, — мягко подвела итог Вероника Семеновна. — Приобретите Анечке лучшую капсулу последнего поколения. А ты, моя хорошая, запишись-ка на своей даче на Николиной Горе, ложись в этот кокон и начни все сначала. Поверь моему опыту: иногда, чтобы спасти свою настоящую жизнь, нужно на время уйти в вымышленную.

Когда пластиковая полупрозрачная крышка супернавороченного кокона, всё равно напоминающая мне гроб, медленно и бесшумно закрылась надо мной, отсекая последние звуки уединенной дачи на Николиной Горе, в моих ушах всё еще звучал голос техника. Сертифицированный инженер из компании-производителя «Вальдиры» битый час топтался в моей загородной спальне, подключая кабели, калибруя датчики и дотошно инструктируя меня, что надо делать и куда нажать. Всё это время у дверей спальни хмурой тенью стоял телохранитель, присланный Виктором Николаевичем. Наконец они оба вышли, тихо притворив за собой дверь, и я осталась одна.

С трудом переведя дыхание, я откинула прозрачную крышку предохранителя, нащупала и нажала на большую красную кнопку.

Вальдира приветствовала меня миллионом настроек. Быстро проскочив глазами текстовые предупреждения, я остановилась на окне выбора имени. Система тут же вывела на экран большой список зарезервированных, красивых и статусных никнеймов, которые, видимо, прилагались к алмазному статусу аккаунта. Уверена, аккаунт Виктор Николаевич выбрал, как всегда не желая, чтобы его подопечная в чем-то нуждалась. Но я решительно проигнорировала предложенное. Очистив поле ввода, я дрожащими пальцами ввела два коротких слова: No Fate. Не утонченная Aeterna, не великолепная Prima и, тем более, не Dominanta, а просто «Нет судьбы».

Затем я перешла к редактору внешности. Я категорически не желала быть похожей на себя прежнюю — на ту наивную дуру, которую так легко растоптали. Мне хотелось стереть, спрятать под цифровой маской любое напоминание о реальном облике. Я изменила пропорции тела, сделав свой аватар совсем миниатюрным, хрупким. Цвет радужки, которая в реальной жизни у меня была ярко-голубой, маминой, я изменила на странный, пугающий оттенок, словно глаза были запорошены темно-серым, остывшим пеплом. Губы сделала меньше, но изящнее, добавив им природной яркости, чтобы компенсировать общую бледность лица. И только свои темные длинные волосы я пожалела менять, оставив их точно такими же, как есть. В графе «Раса» я без колебаний выбрала: человек. Читать про остальные существующие расы и

вникать в их особенности мне не хотелось.

Дальше замелькали еще несколько ничего не значащих опций, предложение подробно ознакомиться с библиотекой для новичка, пройти обучение, взглянуть на достопримечательности... отказ, отказ и отказ. Мне не нужны были экскурсии. Я хотела просто исчезнуть.

И наконец, появилась долгожданная надпись: Поздравляем! Ваш игровой персонаж No Fate создан! Добро пожаловать! Мир Вальдиры ждет Вас!

Облегченно выдохнув, я приготовилась к старту. Мой кокон был абсолютно новым, только что с завода, и его эластичное ложе идеально принимало контуры тела, даря ощущение полной безопасности и комфорта.

Полумрак перед глазами внезапно взорвался. Вместо плавного перехода система крутанула безумный радужный водоворот. От этой вспышки красок я мысленно поморщилась — настолько резко и больно этот визуальный шум резанул по натянутым до предела нервам. Реальность Патриарших прудов, предательства и разбитого сердца окончательно растаяла в этой сияющей и переливающейся круговерти.

Радужный водоворот утих так же внезапно, как и начался. На смену ему пришла реальность, которая мгновенно обрушилась на все мои рецепторы.

Я невольно зажмурилась, а когда открыла глаза, поняла, что картинка, которую я вижу, безупречна. Солнечный свет заливал площадь, заставляя шуриться, лазурное небо над го-

ловой казалось абсолютно настоящим, даже небольшие кудрявые облачка вдали смотрелись на нём гармонично и естественно, а сочная трава колыхалась от легкого ветра.

Я сделала глубокий вдох. Легкие наполнились тёплым воздухом, в котором отчетливо смешивались запахи свежей зелени, дыма, печеного хлеба. Но сильнее всего по мозгам ударило осязание. Я опустила взгляд вниз. Из-под грубой ткани простых холщовых штанов виднелись мои новые, непривычно маленькие ступни. И они отчетливо чувствовали настоящую, сухую и теплую дорожную пыль. Я шевельнула пальцами, и мелкие песчинки мягко заструились между ними. Датчики кокона передавали сигналы в мозг с такой невероятной точностью, что разум безоговорочно поверил: это не симуляция. Я действительно стою здесь.

Вокруг кипело обычное для стартовой локации движение: мимо проносились такие же новички первого уровня, звучно переговаривались вдали явно местные кумушки, где-то глухо стучал топор. Я стояла посреди этого потока, пытаюсь справиться с нахлынувшим ощущением нереальности происходящего.

Внезапный толчок в плечо заставил меня покачнуться. Мое новое, хрупкое тело едва удержало равновесие на непривычно легких ногах. Опередив меня на шаг, вперед стремительно шагнул рослый, плечистый парень в серой холщовой рубаше. Наткнувшись на меня, он притормозил, удивленно хлопнул глазами и, окинув взглядом мою мелкую фи-

гуру, скользнул глазами чуть выше — по висящему в воздухе зеленому нику. Затем он примирительно поднял ладони:

— Ой, извини, не заметил тебя! Ты мелкая такая... Слушай, Фейт, ну и чего ты тут застыла посреди дороги как вкопанная? Отойди в сторонку, а то затопчут!

Услышав это короткое «Фейт», я мысленно хмыкнула. Он прочитал только половину моего ника, превратив мрачное «Нет судьбы» в простое, обыденное «Судьба». Какая ирония.

Игрок извиняюще улыбнулся и побежал дальше вдоль деревянной улочки, быстро скрывшись из вида.

Я не произнесла ни слова. Обычная суета человека, который куда-то очень спешит. Но этот случайный контакт заставил меня очнуться.

Так же молча отступив в сторону, прижалась спиной к чьему-то деревянному забору. Сердце в груди громко стучало. Вся эта бьющая через край, шумная и живая Вальдира словно тяжелым молотком дала мне по мозгам. Здесь никто не собирался ходить вокруг меня на цыпочках, как это делали Ардов или Вероника Семеновна. Мир просто жил свою жизнь, абсолютно равнодушный к моему горю.

Я осталась один на один с этой новой, слишком яркой и шумной реальностью, где у меня больше не было ни настоящего имени ни статуса.

Глава 3. Новый мир. Чучело.

Всё казалось таким раздражающим, ярким, что, не выдержав, я потихонечку пошла вдоль забора куда-то вперед, стараясь держаться подальше от всех. Шла, не глядя куда, не глядя по сторонам и остановилась только когда шум вокруг наконец смолк.

Дома закончились. Передо мной определенно были какие-то огороды — открытые, без привычных заборов, разделенные лишь невысокими земляными насыпями и межами. На ровных грядках сочно зеленела незнакомая мне кудрявая ботва, а по краям синели мелкие полевые цветы, над которыми деловито жужжали толстые шмели и летали яркие бабочки. Здесь пахло нагретой солнцем землей, укропом и свежестью. Атмосфера была сонной, мирной и совершенно не вяжущейся с той суматохой, что царила на площади.

Рядом с одним из таких огородиков на деревянном шесте возвышалось старое, побитое дождями и выгоревшее на солнце пугало. В его облике было даже какое-то странное, сиротливое очарование. Очевидно, наряжали его когда-то заботливо и старательно в вещи, уже не нужные хозяевам, но сгодившиеся, чтобы пожертвовать их этому отпугивателю ворон. Потрепанная дырявая рубаха висела мешком, штанов не было, а на голове чучела вместо шляпы был надет какой-то капюшон. И все это великолепие венчал когда-то яр-

кий, а сейчас сильно выцветший синий шарфик. На набитой травой мешковине, служившей головой, чья-то рука куском угля нарисовала маленькие глаза и огромный, широко улыбающийся рот. К деревянной руке чучела обрывком веревки был примотан маленький, изъеденный ржавчиной серп.

Под чучелом на свободную от травы землю падала плотная тень. Идти дальше не хотелось. Дойдя до деревянного шеста, я просто опустилась прямо в теплую дорожную пыль и замерла, глядя на свои уже грязные босые ноги. Тощая котомка лежала рядом, но я даже не посмотрела, что там внутри. Навалилась привычная, тупая усталость, а нарисованная углем улыбка печального пугала над головой казалась сейчас единственной настоящей вещью в этом ярком, шумном и чужом мне мире. Однако мир, который я покинула недавно теперь казался мне не менее чужим. Это была последняя осознанная мысль. Я снова погрузилась в свою уже привычную безопасную тишину и пустоту, невидяще глядя в землю.

Я не знала, сколько так просидела. Время в этом месте окончательно потеряло для меня всякий смысл. Никто не проходил мимо, на тропинке между огородами не появилось ни одной живой души, и меня это полностью устраивало. Я просто сидела в пыли под немного покосившимся шестом и хотела сидеть так и дальше. Желание раствориться, превратиться в ничто и никогда больше не возвращаться к реальности было единственным, что я по-прежнему отчетливо ощущала. Наверное, я бы так и осталась неподвижной частью

этого пейзажа, но...

Виртуальный мир не собирался оставлять меня в покое. По центру обзора замигал стандартный значок интерфейса.

«Внимание! Ваш уровень сытости упал ниже 20%!»
— вспыхнула строчка текста.

Я проигнорировала её и просто закрыла глаза, уткнувшись лбом в колени. Там, за пределами капсулы, еда казалась безвкусной и ела я лишь потому, что нанятая адвокатом сиделка в последние дни строго следила этим за этим. Тут сиделки не было.

Спустя какое-то время текстовые предупреждения начали вспыхивать одно за другим, настойчиво требуя внимания:

Внимание! Вы истощены! Наложен негативный эффект «Голод». Сила, Ловкость и Выносливость снижены на 50%.

Внимание! Наложен негативный эффект «Обезвоживание». Скорость регенерации маны и здоровья упала до нуля.

Шкала жизни в углу глаза, которая ещё недавно была зеленой, начала пустеть, окрашиваясь сначала в желтый, а потом уже в тревожный красный цвет. Семьдесят процентов... Сорок... Пятнадцать...

Внимание! Вы теряете 1 единицу здоровья от голода.
Внимание! Вы теряете 1 единицу здоровья от жажды.

Мир вокруг уже не был таким ярким. Картинка перед гла-

зами поплыла, подёрнулась серой, размытой дымкой.

Наконец, интерфейс выдал последнее предупреждение:
Внимание! Уровень вашего здоровья упал до критической отметки!

Осталось всего пять единиц здоровья. Ещё немного — и строки интерфейса констатируют мою смерть.

Но я не собиралась делать ровным счетом ничего. Мне было нормально и так. Пускай эти красные полосы моргают, пускай система выведет сотню предупреждений об истощении — это неважно. Я нашла свое персональное прибежище под защитой нарисованной углем улыбки старого чучела и шевелиться не планировала.

И когда серая пелена почти полностью закрыла от меня окружающий мир, прямо над моей головой раздался сухой, протяжный скрип и мне на голову посыпались колкие, мелкие соломинки.

Словно очнувшись от глубокого сна, с трудом отползя на четвереньках чуть подальше в сторону, спасаясь от соломенного дождя, я развернулась, снова села прямо в пыль и подняла голову.

Оно... Живое!

Деревянный шест, служащий хребтом чучелу, дрогнул. Тряпичная голова, набитая травой, медленно наклонилась вниз, а ржавый серп покачнулся. Нарисованный взгляд уставился прямо на меня.

— Ты пришла... — прошелестело чучело. — Пришла

угаснуть под моими лохмотьями? Твое тело почти мертво, дитя, но в твоём разуме нет страха. Только холодный пепел. — Наконец-то... Не за золотом. Не за чужой кровью. Ты пришла увядать... Пепел к пеплу, дитя, прах к праху. Твоё сердце мертво, как и моё...

— На пороге... на самом краю... — шептало чучело, и его широкий улыбающийся рот оставался неподвижным, пока шепот проникал мне прямо в сознание.

Чучело медленно опустило свою деревянную руку, к которой был примотан ржавый серп.

— Я скован здесь, на этой меже, обречен созерцать увядание день за днем, — шуршал невидимый дух, и в его шепоте я слышала тоску. — Но твоя пустота... она сродни моей. Помоги мне освободиться, No Fate. Отыщи серебро. Но не то мёртвое, холодное серебро, что лежит в сундуках богачей и банках купцов. Мне нужно серебро, омытое искренним азартом и желанием победить.

— Освободи меня, дитя скорби, — выдохнуло чучело, и серые нити тумана вдруг протянулись от него к моим босым ногам. — Разрушь мои путы. И тогда я научу тебя скрываться в серой дымке, где никто и никогда больше не сможет причинить тебе боль...

Прямо над прерывисто мигающими багровыми полосками голода и жажды вспыхнула новая, золотистая строчка системного оповещения, мягко подсветившая висящий на руке чучела ржавый серп:

Внимание! Вами получен скрытый квест на освобождение Серого Духа.

Условие выполнения: принести серебро, омытое искренним азартом и желанием победить.

Награда: ???

Я смотрела на эту надпись пытаюсь осознать, что сейчас произошло, а Серый Дух затих, снова превратившись в обычное огородное пугало с угольной улыбкой.

[Принять] / [Отклонить]

Экран перед моими глазами уже заволакивало предсмертной серой дымкой, а полоска здоровья таяла на глазах. Сил не оставалось даже на то, чтобы просто дышать. Но это странное, грустное чучело, разглядевшее мою внутреннюю пустоту, зацепило во мне какую-то струну, которую не смогли нащупать ни Ардов, ни психолог.

С трудом сфокусировав угасающий взгляд на левой плашке, я мысленно, из последних сил, нажала клавишу.

Вы приняли скрытый квест «Освобождение Серого Духа»! — коротко звякнула система, и золотистая строчка тут же свернулась, уходя в мой пока еще девственно чистый журнал заданий.

И именно сейчас, словно выполнение этого действия сожрало самый последний процент моей энергии, мир вокруг окончательно поплыл и накренился набок.

Красные шкалы по краям подернулись серой предсмертной дымкой, всё вокруг потемнело.

— Деточка, что с тобой? — встревоженный мужской голос послышался словно издалека.

Кажется, я начала заваливаться на землю. Но не упала. Чьи-то крепкие руки поддержали меня, а к моему рту поставили какой-то сосуд, пытаюсь напоить. Я чувствовала, как по подбородку и шее течет прохладная жидкость. Рефлекторно проглотила раз, другой. Удивительное чувство — словно меня воскресили живой водой. Но, судя по вкусу, который я вдруг ярко ощутила, это был квас. Вкусный, ядреный, он возвращал меня к жизни в буквальном смысле слова. Перед глазами тут же замелькали строчки системного отчета о восстановлении здоровья.

Внимание! Критическое состояние «Истощение» частично снято.

Вами выпит напиток: Домашний хлебный квас (качество: среднее).

Эффект: Жажда снижена на 40%.

Эффект: Скорость регенерации выносливости увеличена на 10% на следующие 15 минут.

Внимание! Начат процесс восстановления здоровья: +1 НР в секунду.

Текущий уровень жизни: 12 / 60... 13 / 60... 14 / 60..

Строчки системных уведомлений перед глазами вспыхивали одна за другой:

Внимание! Вами получено скрытое достижение первого ранга: «Балансирующий на краю»!

Вы умудрились довести своё тело до предсмертного вздоха от банального истощения в мирной локации, но отказались сдаваться.

Награда за достижение: Характеристика «Выносливость» навсегда увеличена на +1!

Дополнительный бонус: Скорость падения шкал голода и жажды снижена на 1%.

Базовые характеристики персонажа:

Сила: 1

Ловкость: 1

Интеллект: 1

Выносливость: 2

Мудрость: 1

Внимание!

Получена награда за скрытое достижение: Деревянная статуэтка «Упрямица в пыли».

Класс предмета: Редкий (памятный).

Описание: Грубо вырезанная из потемневшего дуба фигурка маленького человечка, который сидит в пыли, упрямо обхватив колени руками, и демонстративно смотрит в лицо нависшей Смерти.

Статус предмета: Часть коллекции «Смертельные глупости».

Количество собранных предметов: 1/5.

Перед глазами всё еще плыли эти строчки, а перед лицом медленно проступали контуры реальности. Мужчина, удерживаясь за перила, медленно спускался по лестнице.

живающий меня за плечи, облегченно выдохнул и опустил глиняный кувшин.

— Ну слава богам, задышала, — проворчал он добрым, низким голосом. — Ты чего же это творишь, деточка? Разве ж можно так себя доводить?

Я с трудом сфокусировала взгляд. Пелена предсмертной серости окончательно рассеялась. Мой спаситель оказался местным NPC — крепким, коренастым мужиком лет пятидесяти в простой холщовой рубаше с закатанными рукавами и заляпанном землей кожаном фартуке. На его широком, добродушном лице, заросшем густой русой бородой, читалась искренняя, неподдельная тревога. Типичный огородник, пришедший проверить свои грядки и вовремя заметивший босую девчонку под пугалом.

Я молчала. Желание сидеть в пыли и ни о чем не думать никуда не делось, но теперь у меня хотя бы не кружилась голова.

— Ты никак немая, девонька? — продолжал спрашивать человек, все так же по-доброму улыбаясь и всматриваясь в мое бледное лицо какими-то наивными голубыми глазами. — Али горло так пересохло, что и слово молвить не можешь? На-ка вот, глотни еще кваску. Добрый квас, сам лично делал.

И он протянул мне глиняный кувшин, даже не сомневаясь, что я возьму его.

И так всё это было естественно и по-настоящему, что я словно в трансе протянула руки, приняла протянутый кув-

шин и сделала еще глоток кваса. Ядреная, покалывающая язык жидкость мягко прокатилась внутри смывая остатки горького привкуса безысходности.

Я прислушалась к себе. Слабость, конечно, была — ноги все еще казались ватными, а пальцы слегка подрагивали, но уже не умирала, это точно. Красные полосы интерфейса перед глазами послушно отползли от критической отметки.

Внимание! Зафиксировано изменение общего состояния персонажа.

Срабатывание пассивного эффекта алмазного аккаунта: скорость естественного восстановления жизненных сил увеличена на 0,5%.

Срабатывание пассивного эффекта алмазного аккаунта: скорость расхода шкал сытости и жажды замедлена на 0,5%.

Мизерные, смехотворные доли процентов тянули мой аватар No Fate обратно к жизни, заставляя цифровое тело восстанавливаться капельку быстрее.

— Спасибо, добрый человек, — это были мои первые слова, произнесенные в этом мире и мой собственный голос прозвучал хрипловато и тихо, но мужчина услышал. Он удовлетворенно крикнул, расправил свою густую бороду и присел рядом со мной прямо на край межи, никуда не торопясь.

— Так ты ж кто такая будешь-то, девонька? А и откель тут появилась? — бородач добродушно сощурился, поудобнее устраиваясь на земляной насыпи и подпирая кулаком щеку.

На его испачканном фартуке ярко блеснула медная бляха с тиснением в виде снопа пшеницы.

Над его головой я прочитала полупрозрачную зеленую надпись: «Огородник Михей. Обыватель».

Глава 4. Первые шаги в новом мире.

Я перевела взгляд с кувшина на его кожаный фартук и присмотрелась к медной бляхе. На ней был вычеканен изогнутый зубчатый серп, перекрещенный с тремя спелыми колосьями. Мой въедливый ум историка зацепился за эту деталь. Это было не просто украшение. Такой знак в геральдике всегда означал принадлежность к ремесленному цеху. Значит, этот добродушный бородач с плашкой «Огородник» над головой на самом деле был не простым крестьянином. Обычному человеку носить такую бляху вряд ли бы разрешили.

Его вопрос застал меня врасплох. Кто я? Анна Корсакова? Наследница миллионов, лежащая сейчас в капсуле виртуальной реальности на Николиной горе? Или преданная, скучная дура, у которой за две недели до свадьбы не стало будущего? Ни то, ни другое. Здесь, на земле, под улыбающимся пугалом, это имя ничего не значит.

— Меня зовут No Fate... То есть, Фейт, — неуверенно ответила я, вспомнив окрик рослого парня на площади. Прозвучало странно, непривычно для меня, но Михей лишь понимающе и глубокомысленно кивнул, словно каждый день встречает умирающих девчонок со странными именами. —

А появилась... из другого мира.

Мужчина сокрушенно покачал головой, в его окладистой бороде запуталась сухая травинка.

— Иномирная ты, значит... — протянул он, бросив короткий взгляд в сторону деревни. — Видал я вашего брата, пришлых-то. Все бежите куда-то, суетитесь, за силой да богатством гонитесь, под ноги не смотрите. А ты вот, вишь, до моих грядок добрела да чуть дух под моим же чучелом не выпустила. Напугала ты меня, Фейт, нечего сказать. Кабы не квас мой ядреный, не сидеть бы нам туточки.

Я молча перевела взгляд на свои босые грязные ноги, не зная, что еще сказать.

— Да ничего, вижу, в ум пришла, ожила, — продолжил он, ничуть не смущаясь моего молчания. — Задания вы берете, знаю, да награду за них получать хотите. А ты вот, к примеру, хочешь?

И он пытливо посмотрел на меня, хитро прищулив один глаз. Для него я была очередной «пришлой», игроком первого уровня, которому положено бегать за квестами и опытом. Он не мог знать, что мне глубоко безразличны уровни, правила, да и сама игра. Но рядом по-прежнему висело пугало, в моей книге заданий был скрытый квест от Серого Духа, а шкалы голода и жажды, хоть и отползли от критической отметки благодаря его квасу, всё еще требовали ресурсов. Чтобы получить то самое азартное серебро и докопаться до сути, мне нужно было с чего-то начать. Придется играть по

местным правилам.

— Хочу, — тихо ответила я, поднимая на него свои пельные глаза. — Какая работа у вас есть, дядя Михей?

Однако, он не спешил сразу гнать меня к огороду. Вместо этого внимательно оглядел мою миниатюрную фигуру, задержался взглядом на тонких запястьях и озабоченно почесал бороду.

— На грядки-то тебе рановато, девонька, — рассудительно проворчал он, хмыкнув. — Спину живо сорвешь, да и силенки в тебе пока, прям сказать, нету на это дело ответственное. Ты мне лучше вот что скажи: по хозяйству-то домашнему умеешь чего? А то моя-то, Меланья, уехала в город к сестре с очередным торговым обозом. Еще пару дней её не будет. А я сам по дому... ну, не особо-то. Мужское дело — земля да привоз, а в четырех стенах у меня вечно всё из рук валится.

Я посмотрела на его холщовую рубаху, на которой у плеча топорщился рваный след от зацепившейся ветки.

— Умею. Всё умею, можете не сомневаться, — ответила я спокойно.

Михей пытливо прищурился, проследив за моим взглядом, и ткнул пальцем в прореху на плече:

— И рубаху починить сможешь? Не абы как, а чтоб шов ровный, крепкий?

— И рубаху, — кивнула я.

Я нисколько не лгала. Мой прежний мир вовсе не был ми-

ром изнеженной белоручки, которая умеет только перелистывать страницы альбомов с репродукциями. Моя покойная мама, несмотря на свой статус, считала, что женщина из хорошей семьи обязана обладать безупречными практическими навыками. Поэтому в моем детстве была очень хорошая воскресная школа с глубоким уклоном в традиции. Там девочек учили всему: от кройки и шитья до ведения домашней бухгалтерии и основ кулинарии. Я умела готовить, шить, приводить вещи в порядок и организовывать пространство.

Михей удовлетворенно хлопнул себя по колену, отчего медная бляха на его фартуке весело звякнула.

— Ну вот и ладно, вот и сговорились! — просиял он, поднимаясь на ноги и протягивая мне широкую мозолистую ладонь, чтобы помочь встать. — Пойдем тогда к дому, Фейт. Работы там — непочатый край. Только сперва проверим, правду ли ты рассказываешь, али хвастаешь просто. Давай так: зашьешь рубаху на совесть — с меня два медяка и сытный ужин. А дальше уж посмотрим. Ежели руки у тебя и впрямь золотые, будет тебе и другая работа, и денежка побольше. Согласна?

Перед моими глазами появилось системное уведомление: *Внимание! Огородник Михей предлагает вам задание: «Проверка мастерства».*

Условие выполнения: аккуратно починить порванную рубаху.

Награда: 2 медные монеты, сытный ужин.

[Принять] / [Отклонить]

Я нажала «Принять». Мне было все равно, много это или мало — две медные монеты. Я не знала местных расценок, не представляла, сколько здесь стоит еда или одежда, и, честно говоря, совершенно не хотела об этом думать.

Я согласилась потому, что это грустное, побитое дождями пугало с широкой улыбкой вдруг показалось мне до боли родным. Словно увидела в нём частичку самой себя — такое же брошенное всеми, одинокое существо, наряженное когда-то в дорогие, а теперь никому не нужные лохмотья прошлого. И если запертый внутри Серый Дух просил о помощи, я должна попробовать сделать хоть что-то, чтобы его освободить. А огородник Михей был очень добр ко мне, от смерти спас, получается, хоть и цифровой, к тому же он был единственной ниточкой, способной связать меня с загадкой этого чучела.

Солнце медленно катилось к горизонту, окрашивая огороды в нежные, розово-золотые тона заката. Я и не заметила, что день уже прошел. Придя в Вальдиру утром, только сейчас осознала, что моё долгое, неподвижное сидение в пыли заняло часы и теперь уже вечер.

Вставая я явственно ощутила чужое тепло и опору, когда поднялась, держась за крепкую мозолистую руку Михея.

Мы не торопясь пошли по узкой меже мимо грядок в сторону деревеньки. Когда я оглянулась назад, чучело по-прежнему висело на шесте, безмолвное и неживое, как будто мне

всё это почудилось, было предсмертным бредом. Однако в журнале заданий по-прежнему висел скрытый квест и странные вопросительные знаки в графе «Награда».

Дом Михея оказался симпатичным и добротным. Небольшой, но основательный, построенный из толстых, потемневших от времени бревен. Нижние венцы подперты аккуратно выложенным диким камнем, желтая соломенная крыша. Вокруг раскинулся небольшой ухоженный садик. Плодовые деревья росли вплотную к деревянному забору, их ветви, гнущиеся под весом наливающихся яблок и груш, немного перевешивались на улицу. Здесь было очень чистенько и спокойно. Захотелось присесть на лавочку под тенистыми ветками и просто сидеть, не думая ни о чем. Но я не могла себе это разрешить, у меня впервые после оцепенения появилась какая-то цель.

Пройдя за мужчиной в единое просторное помещение, разделенное пополам большой, побеленной каменной печью, я осмотрелась. Слева, в кухонном углу, поблескивали бока начищенных чугунов. Прямо напротив входа стоял тяжелый дубовый стол, окруженный широкими лавками. В дальнем углу, за печью, виднелся край массивного сундука и большая лежанка. Меж двух окон на стене висел немного пожелтевший пергамент в деревянной рамке. Наверное, какая-то официальная благодарность, с крупным гербом сверху и круглой сургучной печатью красного цвета внизу. Разобрать текст с ходу я не успела, но сам факт наличия такой

грамоты в деревенской избе говорил о многом.

Было видно, что дом обычно содержался в строгом порядке, но без женского присмотра Меланьи, уехавшей с обозом в город, здесь воцарился беспорядок. На лавке у печи теснилась немытая посуда и лежали брошенные в спешке грязные холсты, а на полу около двери валялись обрывки бечевки и какой-то мелкий мусор. Мне стало понятно, почему Михей так интересовался, умею ли я делать что-то по хозяйству.

— Ну вот, Фейт, располагайся, — огородник смущенно крикнул, обводя взглядом свой запущенный быт и почесывая короткую русую бороду. Он прошел за печь, к тяжелому сундуку, достал оттуда чистую сменную одежду. Спустя минуту он вернулся уже в свежей рубашке, а ту самую, драную, протянул мне. По шву на плече шла глубокая, рваная прореха — судя по всему, зацепился за сук колючего кустарника или дерева.

— Ты присаживайся к окошку, там светлее пока, — он кивнул на скамью. — Нитки да иглы сейчас принесу, да ужинком займусь, натоплю печь, чугунок с кашей греть поставлю. Коли не врешь про свои умения — сладится дело у нас.

Я молча взяла грубую, пахнущую землей и сухой травой рубашку и села на деревянную скамью у широкого трехстворчатого окна, из которого открывался вид на чудесный зеленый сад. Михей уже нес мне костяную шкатулку. Приняв ее и открыв я заглянула внутрь. Там лежали ровные мотки разноцветных ниток и иглы разной длины и толщины.

Пальцы сами выбрали нужную иголку и нитку. Я сделала первый стежок, и монотонный ритм ручной работы начал медленно вытеснять из моей головы тяжелый дурман. В этой чужой бревенчатой избе, под громкий треск разгорающихся в печи лучин, я вдруг почувствовала себя на своем месте.

Шить было сложно, как будто я снова только училась этому, но я очень старалась, чтобы ничего не испортить.

— А что, дядя Михей, — нарушила я тишину первая, делая стежок за стежком. — Грамота у вас на стене... она ваша?

Мужчина обернулся от печи, ставя на пол тяжелый ухват. Взглянув на пергамент в рамке между окон, он широко улыбнулся.

— Самого Командующего Южного заградительного поста столицы подпись, да печать столичной же Гильдии Земледельцев, — добродушно отозвался он, — Красивая, ага? Не каждому такую выдают.

Он вытер широкие ладони о кусок холста, бросил его на лавку, подошел ближе и уважительно коснулся пальцем деревянного края рамы.

— Написано тут, Фейт, «За преданность делу, безупречную честность и многолетнее снабжение Южного заградительного поста великого града Альгоры продовольствием исключительно высшего качества». Во как! Капитан стражи лично руку жал. Ни одной гнилой брюквы, ни одного червивого кочана за тридцать лет им не сдал. Потому и грамоту эту заслужил и бляху вот. Уважают меня там до сих пор. Ну

а как годы свое брать стали, решил я, что с меня столичного шума довольно. Меланья вон тоже притомилась от вечной суеты. Купили мы домик этот, да уехали на покой. Теперь я тут новые сорта уже для души, для удовольствия сажаю. — В глазах огородника светилась гордость человека, который знает цену своему труду.

Моя работа потихоньку подходила к концу. Я полюбовалась на ровный, аккуратный шов, а перед глазами выскочила строчка системного сообщения:

Ловкость +1

Михей тем временем подошел к печи, подвинул ухватом горячий котелок на самый край, ловко подхватил его тряпкой и поставил в самый центр стола на лежащую там толстую доску. По всей горнице поплыл умопомрачительный аромат томленной пшенной каши на молоке. Настоящий запах домашней еды.

— Ну, будет об этом, — Михей принес и поставил на стол две большие глиняные тарелки и две большие кружки. — Работу ты справила на совесть, шов — загляденье. Из правильного места руки у тебя растут, не соврала ни капельки. Садись ужинать, Фейт. Поедим, о делах завтрашних потолкуем. У меня к тебе предложение будет, раз уж ты по дому управиться можешь.

Перед моими глазами появилось системное оповещение:
Вы выполнили задание «Проверка мастерства»!
На шве рубахи не обнаружено изъянов. Огородник Михей

впечатлен вашей аккуратностью.

Награда: 2 медные монеты, 25 единиц опыта.

Достижение! Вы получили достижение «Портной» первого ранга! Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа. Ваша награда за достижение: +0.5% к качеству создаваемой одежды. +1% к качеству ремонта одежды. +1% к успешному шансу создания одежды

Базовые характеристики персонажа

Уровень: 1

Сила 1

Выносливость: 2

Ловкость: 2

Интеллект: 1

Смахнув строчки перед глазами я пересела за стол. Михей протянул мне две монетки, щедро положил в тарелку горячей, исходящей паром томленной пшенной каши на молоке, бросил туда знатный кусок топленого масла и отломил ломоть пышного каравая. Монетки я убрала в сумку, взяла ложку, и потрясающий вкус настоящей, правильной каши мгновенно заполнил рот. Вкусно... Вот прямо вкусно! Шкала сытости поползла вверх.

Михей тем временем, орудуя своей ложкой, внимательно посмотрел на меня сквозь пар от чугунка.

— Меланья-то моя, как уезжала, весь дом на меня оставила. А у меня завтра с утра — привоз дальний, до обеда занят буду, потом на огороды надо идти, тоже ведь дело! А в до-

ме, сама видишь, за два дня бардака сколько образовалось. Приедет вот и снова браниться начнет, что нельзя меня уж и одного в доме-то оставить. Давай так, Фейт. Приходи-ка ты ко мне завтра с утречка. Работы по дому много: полы подмести, посуду перемыть, постельное белье в сундуках перебрать да проверить, где шов отошел — подлатать, да заново сложить. Ежели до обеда со всем управишься, заплачу тебе за честный труд двадцать медяков. По рукам?

Я не знала, что ждет меня завтра. Но я согласилась. Не ради заработка и не ради медяков. Я согласилась потому, что у меня впервые за две недели появилась цель. Безумная, странная, рожденная в виртуальном мире, но удивительно живая. Серый Дух, запертый в лохмотьях огородного пугала, просил меня об освобождении, и эта ниточка была единственным, что сейчас удерживало меня на плаву. А этот NPS был моим единственным проводником в этой новой реальности.

— По рукам, дядя Михей, — ответила я, отложив ложку.
— Приду завтра с утра.

Он ободряюще улыбнулся на прощание и проводил меня до дверей.

Я вышла на крыльцо, чувствуя, как прохладный вечерний воздух приятно освежает лицо. Медленно дошла до деревянной калитки, толкнула её, выходя на улицу и вдоль забора дошла до густых раскидистых кустов.

Мозг, перегруженный новыми, слишком реальными ощу-

щениями, требовал передышки. Закрыв глаза, я мысленно вызвала меню, нашла команду выхода и активировала логат.

Пластиковая полупрозрачная крышка кокона в спальне на Николиной Горе поползла вверх, возвращая меня в другой, пустой и серый мир.

Глава 5. Хлопоты по хозяйству.

Крышка капсулы мягко открылась, однако вместо ожидаемой тишины я услышала обрывок диалога, хотя слов разобрать не получилось. Нет, голос никто не повышал, но искры напряжения буквально ощущались в воздухе, словно разговор вот-вот выйдет из под контроля. Приподнявшись и повернув голову, я в удивлении воззрилась на Виктора Николаевича и Веронику Семеновну. Они спорили, видимо, уже достаточно давно и даже не сразу заметили моё возвращение. Наш семейный адвокат, обычно спокойный и сдержанный, сейчас стоял спиной ко мне и вся его поза выражала непреклонность, а психолог стояла у окна, лицом к нему, качая головой, словно очень осуждала только что прозвучавшие слова. Воздух в спальне казался наэлектризованным.

Она увидела меня первой и улыбнулась. Виктор Николаевич сразу же повернулся ко мне.

— Что случилось? — спросила я слабым, осипшим голосом, схватившись за бортик капсулы, чтобы удержать равновесие.

Мир перед глазами всё еще слегка покачивался после радужного круговорота, а светлые стены моей спальни почему-то казались ненастоящими.

Виктор Николаевич окинул меня внимательным взглядом. Подошёл к капсуле и задал сразу несколько вопросов:

— Аня, как ты себя чувствуешь? Голова кружится? Всё хорошо?

Я пожала плечами в ответ, потом почему-то кивнула и перевела взгляд на Веронику Семеновну. Она так и осталась стоять у окна, не сделав ни шагу ко мне, но я видела ее теплый, добрый взгляд. Заметив, что я смотрю на неё, она ободряюще улыбнулась и сказала: — Виктор Николаевич очень волновался за тебя, Анна, — Шацкая перевела взгляд на Ардова, — и хотел нажать на кнопку экстренного принудительного пробуждения. Мне стоило огромных трудов не позволить ему сделать это. Внезапный обрыв погружения при такой сильной эмоциональной вовлеченности мог нанести твоей психике тяжелый удар. Я была права, что запретила ему вмешиваться?

Виктор Николаевич недовольно насупился, собираясь что-то возразить, но я протянула руку и сжала его пальцы, останавливая.

— Всё верно, — отчетливо произнесла я, глядя на расстроенного мужчину — Вероника Семеновна права, Виктор Николаевич. Всё нормально, правда. Так делать было не надо, и впредь... пожалуйста, воздержитесь от экстренного пробуждения.

Ардов растерянно моргнул. — Но ты пролежала там весь день! И я действительно начал волноваться. С утра лежишь в этой капсуле, не ешь, не пьешь, а ведь уже почти ночь... Вот я и подумал, что это очень долго и мало ли что... — он про-

должал пытливо вглядываться мне в лицо. Наверное, ожидал увидеть меня еще более разбитой, слабой и напуганной, но... это было не так. Я не торопясь выбралась из капсулы, продолжая держаться за руку Виктора Николаевича, потом посмотрела на них и вдруг, внезапно для самой себя сказала: — А давайте пить чай? А еще... Я очень хочу пшенной каши... С молоком.

Ардов воззрился на меня с изумлением, но тут же сказал, что сейчас распорядится об этом и что теперь экономка будет жить в доме постоянно, так что я могу не волноваться за быт.

А Вероника Семеновна, подойдя ко мне, приобняла меня за плечи — А давайте, — согласилась она — И я с удовольствием тоже поем пшенной каши.

Позже, после ужина, мы сидели в гостиной и пили чай, а я говорила о своем первом погружении в мир Вальдиры. Решив сохранить в тайне своё упрямое умирание в пыли, подробно рассказала про Михея и про свои ощущения удивительной реальности того, виртуального мира, а также про то, что завтра с утра я должна быть в Вальдире, поэтому мне уже пора ложиться спать.

— Он нанял тебя, чтобы ты убралась в его доме? — уточнил наш семейный адвокат.

— Нууу... Да. — подтвердила я. — Это такой квест, понимаете? Он обещал мне 20 медных монет.

— 20 медных монет — медленно повторил за мной Вик-

тор Николаевич. А психолог не выдержала и рассмеялась.

— Первый уровень, что вы хотите — она легко махнула рукой. В конце-концов важна не сумма, важно то, что Анечку это устроило. — Верно, моя дорогая? — все еще улыбаясь обратилась она ко мне.

— Верно, Вероника Семеновна. Я обещала, что приду и помогу по дому этому доброму человеку. — подтвердила я.

— Ну раз ты так хочешь — всё еще с сомнением в голосе произнес он.

— Да, я хочу. Знаю, звучит максимально странно, но это очень важно. — я подняла глаза на собеседников и вдруг с моих губ сорвались слова, которые я произносить не планировала, но...

— Завтра новый день — я тут же вспомнила, что именно их говорил Виктор Николаевич в ту ночь, когда мой мир оказался разрушен. Он был прав тогда и я, впервые после краха всех моих надежд, поняла, что хочу, чтобы завтра наступило. У меня вдруг появилось то, ради чего стоило проснуться.

Попрощавшись и прикрыв за собой дверь я сделала два шага к своей спальне и остановилась. Интересно — подумалось вдруг — о чем они будут говорить? Но за дверью было тихо, только звякнула чашка о блюде.

Добравшись до кровати я уснула, стоило только голове коснуться подушки, но рано утром проснулась сама, нашла в себе силы принять душ и позавтракать. Стоя с чашкой кофе у большого окна спальни я смотрела как парк тонет в осен-

ней утренней дымке и вспоминала слова Серого духа о том, что он научит меня прятаться в тумане и тогда больше никто не сможет причинить мне боль. Так и не допив кофе я поставила чашку на подоконник и решительно направилась к капсуле.

Вход. Разноцветный водоворот перед глазами.

Стояла я на том самом месте, где вышла из игры вчера вечером — у забора рядом с калиткой дома Михея. Вальдира встретила меня чистым утренним воздухом и пением птиц. Депрессия не отступила за один день, но теперь было и кое-что еще, кроме пустоты. Появилась цель.

Я опустила голову и оглядела себя, сфокусировав взгляд на одежде. После блужданий куда глаза глядят и сидения в пыли она выглядела хуже, чем вчера. Холщовая рубаша была почище, но вот штаны были заметно грязными, а на коленях отчетливо виднелись свежие прорехи. Из-под разохрившихся краев штанин выглядывали серые от пыли пальцы ног.

И система тут же отреагировала на мою неопрятность. Прямо перед глазами всплыло предупреждение:

«Внешний вид персонажа играет важную роль в мире Вальдиры!»

Текущий статус вашей экипировки: «Неряшливый / Оборванец»

На вашей одежде многочисленные пятна грязи.

Прочность одежды снижена из-за распутившихся швов

и потертостей на коленях.

Значимые неигровые персонажи (NPC) могут отказать вам в выдаче заданий или проявить брезгливость, пока вы не приведете себя в надлежащий вид.

Смахнув его я подумала, что и правда не дело ходить такой оборванкой, но альтернативы пока что не было. Пригладила волосы и заплела их в косу.

Из трубы дома поднимался дымок. Я толкнула калитку и пошла по дорожке к крыльцу. Робко постучалась в дверь и она почти сразу открылась.

Михей, увидев меня, обрадовано кивнул головой и пригладил русую бороду:

— О, Фейт! Хорошо, что уже пришла. Ну, заходи, заходи.

Я переступила порог, остановилась у двери и, помедлив, всё же спросила:

— Дядя Михей... А можно мне будет потом свою одежду починить? Нитки останутся?

Мужик окинул взглядом мои лохмотья, понимающе кивнул и добродушно усмехнулся:

— Дык я и сам хотел уж сказать... Не дело девушке в такой одежде ходить. Обязательно чини, ниток в коробке полно, Меланья ругаться не станет. Ты хозяйничай давай. Я вон кваску тебе оставил на столе в кувшине, пей сколько влезет. А коли чистой воды испить аль ополоснуться, то колодец там, во дворе, и кружка на цепи. Горячая вода в ведре у печи, коли стирку затеешь, а щелок в кухне на полочке най-

дешь. Мне уже бежать пора, до обеда с делами управишься — с меня двадцать медяков, как уговаривались.

Перед моими глазами проступили строчки системного логга:

Получено задание: «Хозяйские хлопоты».

Условие выполнения: навести порядок в доме обывателя Михея до полудня.

Награда: 20 медных монет, опыт.

Я нажала кнопку подтверждения. Михей подхватил с лавки сумку, махнул мне рукой на прощание и вышел, притворив за собой дверь.

Я осталась одна посреди горницы. На столе действительно стоял уже знакомый глиняный кувшин, от которого слабо пахло ржаной корочкой и чашка. У печи я увидела большое деревянное ведро. Подошла, ухватила за дужку и попыталась его приподнять. Ведро оказалось неожиданно тяжелым — пальцы едва удержали железную ручку, вода плеснула через край. Оставив его стоять на месте, прошлась вдоль лавок, собирая разбросанные вещи. Чистые аккуратно сложила стопкой и отложила в сторону, чтобы они не собирали летящую пыль, испачканные сложила в другую стопку и взялась за веник.

Выметая последнее облако пыли за порог, я оперлась об косяк двери. Пыль слегка першила в горле, заставляя меня подкашливать. Моя шкала выносливости мигала в углу обзора на критической отметке.

Перед моими глазами вспыхнули системные сообщения:

Выносливость +1

Внимание! Вы получили достижение: «Чистюля» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+0,5 % к повышению репутации с NPS.

+1 к росту харизмы.

+1 к открытию редких квестов.

Я перевела дух, ожидая, когда полоска выносливости чуток восстановится и вспомнила, что говорил Михей перед уходом. Квас! Дойдя до стола, протянув руку, я обхватила пальцами тяжелый глиняный кувшин с прохладным домашним квасом, наклонила его и налила в стоящую рядом кружку, сделала несколько глотков. Квас оказался потрясающим: густым, резким, с приятной кислинкой и ароматом ржаного хлеба.

Перед моими глазами возникли новые строчки логов:

Внимание! Вами употреблен напиток: «Домашний ржаной квас (качество: хорошее)».

Вы полностью утолили жажду.

На вас наложен положительный эффект: «Сытость (напитки)» на 2 игровых часа.

Внимание! Активирован скрытый бонус свежего напитка:

Скорость регенерации Выносливости повышена на +15%.

Скорость регенерации Здоровья повышена на +15%.

Удален негативный эффект: «Раздражение слизистой (от пыли)».

Прямо на глазах моя почти пустая шкала, только что бывшая на дне, быстро поползла вправо, наливаясь сочным зеленым цветом. Очки здоровья, благодаря квасу, тоже пошли вверх. Мелкий урон был получен от колючих веток веника и от того, что я пару раз случайно ударялась то об стол, то об лавки.

Впереди ждала гора посуды.

Подойдя, я поморщилась: глиняные миски покрывал застывший жир, остатки похлебки и каши. Сходя к колодцу и набрав в таз воды, я принялась оттирать их жесткой мочалкой из высушенной травы и серой золой вместо мыла. Жир и присохшая каша неохотно поддавались моим усилиям. Шкала выносливости снова поползла вниз. Я терла посуду до тех пор, пока глина не закрипела, а вода в тазу не превратилась в бурую сальную жижу. Сполоснув всю посуду в ведре с чистой водой, которая стала после этого уже не очень чистой я, пошатываясь от эффекта «Перегруз», вынесла его во двор и выплеснула под дерево. Набрала ещё воды из колодца, еле-еле вытянув его, подождала, когда шкала выносливости немного подрастёт.

Внезапно получила за это бонус:

Сила +1

Потом отмыла таз. Вернувшись, со вздохом посмотрела на кучу серых холстин и свои стартовые обноски.

Стирка в корыте со щелоком тоже далась мне нелегко. Приходилось часто прерываться, один раз я просто села на пол и не могла встать, пока шкала мигала красным цветом. Выжимать тяжелую от воды ткань было неудобно. Но стоило мне вывесить постиранные холстины и свои вещи сушиться в саду, как система выдала оценку моим действиям:

Выносливость +1

Оставшись в стартовом топе и белом «подгузнике», я вернулась в дом. Пока моя одежда сохла на теплом ветерке я открыла большой сундук. Внутри лежало постельное белье, его следовало перебрать и, если требуется, починить.

Достав из уже знакомой шкатулки иголки и нитки, я устроилась у того же окна и принялась кропотливо подшивать отошедшие, разлохматившиеся края простыней. Работа требовала большой концентрации, но мне это нравилось. Я старалась, стежок к стежку, очень внимательно, не спеша, внимательнейшим образом, не допуская ошибок. Это было трудно, иглолка норовила уколоть пальцы, а нитки путались и приходилось их очень аккуратно распутывать, острием иглы развязывая ненужные узелки.

Строчку системного лога, появившуюся, когда шитье было закончено я просто смахнула, прочитав перед этим:

Ловкость +1

Когда постельное белье было сложено обратно, а с улицы

принесена пахнущая свежестью высохшая одежда, я принялась за нее — залатала прорехи на коленях и на рубаше, подшила разошедшиеся швы. И снова перед моими глазами развернулся целый веер системных логов:

Внимание! Вы получили достижение: «Мастер на все руки» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в на стойках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+0,5% к качеству выполняемой работы.

+1 к скорости выполняемой работы.

+1 к успешному выполнению работы.

И главное уведомление, вспыхнувшее в рамочке:

«Внешний вид персонажа играет важную роль в мире Вальдиры!»

Ваш текущий показатель «Внешнего вида» повышен до: Хороший.

Вы получили достижение «Портной» второго ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в на стойках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+1 к качеству создаваемой одежды.

+2 к качеству ремонта одежды.

+2 к успешному созданию одежды.

Я вывела на экран характеристики персонажа, чтобы посмотреть, что же в итоге там получилось:

Базовые характеристики персонажа

Сила: 2

Ловкость: 3

Выносливость: 3

Интеллект: 1

Мудрость: 1

Я справилась и испытывала удовлетворение от проделанной работы. Пожалуй, стоило наградить себя ещё одной чашкой кваса.

Глава 6. Новые заботы. Новые квесты.

Выйдя во двор, я присела на лавочку под тенью деревьев и закрыла глаза. Мне трудно было поверить в то, что этот мир ненастоящий. Воздух был чистый и свежий, солнце сквозь кудрявые кроны деревьев ощутимо пригревало, слышалось чирикание птиц и чьи-то далекие голоса за забором. Всё же права Вероника Семеновна, Вальдира действительно дала мне шанс. Шанс начать новую жизнь, пусть даже и виртуальную. С новым именем, новой внешностью, без клейма «кошелек на ножках» и здесь меня никто-никто не знает... И пусть впереди неизвестность, но теперь у меня появилась цель и значит, есть смысл. Я больше не хотела быть похожей на ту, прежнюю себя, оставшуюся в другом мире. Верить кому-то? Только с оглядкой! Открыть свое сердце? Забудьте, что оно у меня есть...

Негромко скрипнула калитка и я открыла глаза. Вернулся Михей. Его взгляд скользнул по мне, и огородник одобрительно качнул головой. Моя одежда была чистой и аккуратно заштопанной, а у колодца я тщательно вымылась, пригладила волосы и снова заплела уже почти распустившуюся косу.

— Ого-о... — протянул он, звучно хлопнув себя по бедрам, а его медная бляха на фартуке ярко сверкнула. — Ну

и ну, Фейт! Совсем другой вид. А с уборкой-то как, справилась ли?

— Справилась, дядя Михай — ответила я — Да вы сами посмотрите.

— А и посмотрю — согласился Михай и пошел в дом. Через минуту он вышел обратно, улыбка на его лице была весьма довольной, что он тут же подтвердил словами: — Вот уж порадовала, так порадовала! Куда ни глянь — ни соринки, ни крошки, даже дышится в доме по-другому. И сама, гляжу, постиралась, заштопалась — любо-дорого посмотреть!

Поздравляем! +1 доброжелательности с Огородником Михеем.

Михай же продолжал спрашивать: — Ну что, ручки-ножки не отваливаются с непривычки? Уморилась, небось?

Я смахнула строчку и негромко ответила, слегка улыбнувшись уголками губ:

— Устала немного, дядя Михай. Но всё сделала, как договаривались.

— Вижу, подтверждаю, сделано на совесть!

Мужчина подошел, залез в висящий на поясе кожаный кошель и с достал оттуда горсть монеток. Отсчитав ровно 20 он протянул их, а я приняла и убрала в свою тощую сумку.

Задание «Хозяйские хлопоты»! выполнено.

Награда: 20 медных монет.

Это означало, что наше соглашение выполнено, он расплатился и мне пора было уходить.

Но я продолжала сидеть на лавочке. Идти мне было некуда, спешить куда-то тоже. За пределами этого тихого дворика шумели непонятные, пугающие Ясли с их суетой и толпами беспардонных игроков. К тому же мне необходимо было остаться здесь еще хоть ненадолго, чтобы расспросить о чучеле и о том, где можно найти омытое азартом серебро. Что, если Михей, что-то знает об этом или подскажет? Да и вообще хотелось зацепиться за этот островок покоя, пока окончательно не привыкну к новой реальности.

Я подняла глаза на огородника и негромко предложила: — Дядя Михей... А вам, может быть, еще какая-то помощь требуется, по хозяйству или в огороде? Окна вон помыть можно, а то запылились совсем, свет плохо пропускают. И в сенях прибраться. Грядки бы полить не помешало, а в бочке и вода совсем закончилась, натаскать надо...

Мужик прямо-таки обалдел от такого напора. Он удивленно хлопнул глазами и растерянно почесал русую бороду, глядя на меня как на умалишенную. Другие игроки, наверное, обычно хватали награду и уносились со всех ног, а тут девчонка сама напрашивалась на работу.

— Окна? — протянул он, качая головой. — Да они... ну да, Меланья всё собиралась, да не успела перед обозом. Да и грядки бы. Я всё на привозе, да на дальних огородах, там пригляд нужен, а тут хозяйство жёнино. Дело-то хорошее, Фейт. Да только... — он смущенно развел руками. — Платить-то мне тебе больше нечем, девонька.

Я покачала головой.

— Не надо платы, дядя Михей. Если обедом да ужином угостишь, благодарна буду тебе несказанно. Большого мне и не нужно.

Михей удивленно вскинул брови, а затем его лицо просветлело, и он громогласно, добродушно рассмеялся:

— Да об этом и разговора нет, Фейт! Будет тебе и обед, и ужин. Каша еще осталась, да похлебки полон чугунок, овощей вот с огородов вечером принесу, как раз собирался, да окорок в подполе непочатый висит!

Вы получили задание «Домашние хлопоты!»

Минимальные условия выполнения задания: вымыть окна в доме Огородника Михея, натаскать воды в бочку, полить грядки.

Награда: сытный обед и ужин.

Принять / Отклонить

— Вот спасибо, — искренне обрадовалась я и нажала «Принять».

— Ну, раз такое дело — он почесал в затылке и сказал — Пойдем-ка в дом.

Михей уселся за стол, пододвинул ко мне миску с теплой вчерашней кашей, которую успел переставить с загнетки, снова бухнул туда большой кусок масла и отломил огромный кусок свежего хлеба.

— На вот, садись, подкрепись, — сказал он, беря свою деревянную ложку. — На дальние-то огороды не возьму тебя

в помощь, там сила требуется, да растения знать надо, а ты, поди, не знаешь?

— Нет, дядя Михей — легко призналась я, — откуда мне знать, я только второй день тут.

— Ну да ладно — продолжил он. — Я ведь со вчерашней встречи нашей голову ломаю. Как ты под чучелом моим оказалась, да почему еле живая была, — тут он отложил ложку и пристально, пытливо посмотрел на меня.

Я наоборот потупила взгляд. А что мне было ответить? Что сама пришла, что сидела в пыли, потеряв счет времени, отрешившись от всего мира, найдя вдруг желанное пристанище, где никто не шумел, не заставлял меня разговаривать, есть, принимать лекарства... Впрочем... Я ведь всё равно хотела разузнать у него про это чучело подробнее. Поэтому, сформулировав в голове сразу и ответ и вопрос я ответила, но чуточку иначе.

— Да как-то само получилось. Шла-шла, смотрю — чучело, а под ним тень, вот и решила присесть, передохнуть. А потом... Засиделась как-то, счет времени потеряла. — Я опустила глаза и всё же решилась — Дядя Михей, а вот чучело это ваше, не замечали ли вы странное что-то?

— Странное... — мужчина опустил ложку и вздохнул. — А ты, стало быть, заметила? — вдруг вместо того, чтобы ответить спросил он меня.

Я лишь молча кивнула, не зная, стоит ли рассказывать о шуршащем голосе в голове. Михей отодвинул миску, поло-

жил локти на стол и подался вперед, понизив голос до осторожного шепота:

— Страшное оно, Фейт. Думаешь, я по своей воле эту жуть на меже держу? Меланья извелась вся. Поначалу-то радовались — птицы огород десятой дорогой облетали. Да только с прошлого года беда пошла. Земля вокруг шеста мертветь начала. Посевы страдают, сохнут быстрее, только поливать успевай, а не успеешь, так всё, на корню гибнут. Я ведь не дурак, понимаю, что темное в нём что-то поселилось. Решил давеча топором его срубить да в печи сжечь... Только замахнулся, а руку-то и отняло. Пальцы разжались, топор в пыль улетел. Не могу я его убрать, боязно...

Он замолчал, шумно дыша, переведя взгляд на окно.

— А вот ты, Фейт... — посмотрел он на меня, запнулся, но все же продолжил. — Я когда увидел тебя вчера... Как ты в пыли под ним сидишь, а оно над тобой соломой трясет... Подумал вдруг: а ну как ты узнать сможешь, что за жуть в чучеле том поселилась? Потому и квасом своим отпаивал. Я же знал, что иномирная ты, вы смерти не боитесь. Ты уж прости меня, но я тебя как увидел, так надежда у меня появилась. — Он покаянно опустил голову, а перед моими глазами вдруг появились строчки в зеленой рамочке:

Внимание! Вам предложено последовательное задание (Шаг 1 из 3).

Название задания: «Тайна огородного пугала.»

Тип задания: Редкое.

Ограничение по времени: Отсутствует.

Условия выполнения: Помочь местному жителю разузнать, что за сущность скрывается в его старом чучеле.

Награда за выполнение:

Опыт: +80 ед.

Репутация с Огородником Михеем +2 (Текущий статус: +1).

Доступ к следующему этапу цепочки заданий (Шаг 2 из 3).

Внимание: Вы можете отказаться от задания без штрафа к репутации с Огородником Михеем.

Принять / Отклонить?

Я посмотрела на его испуганное и виноватое лицо, нажала «Принять» и заговорила:

— Нельзя его рубить, дядя Михей. Нельзя так.

Мужик растерянно моргнул, явно не ожидая такого ответа. Я помедлила, подбирая слова, и призналась:

— Знаю я, кто в этом чучеле обитает. Это Серый дух, он действительно говорил со мной тогда. Но уничтожить его не получится, зато можно освободить. Для этого мне серебро нужно. Особое серебро, омытое азартом и желанием победить. Только так можно решить это дело. Да только что это за серебро такое и где его найти можно, я понятия не имею...

Внимание! Задание «Тайна огородного пугала» успешно выполнено!

Вы получили: +80 единиц опыта.

Ваша репутация с Огородником Михеем: +2 (Текущий статус: +3).

Вам открылся доступ к следующему этапу серии заданий (Шаг 2 из 3).

Внимание! Вы достигли нового уровня!

Текущий уровень: 2.

Вам доступно для распределения: 5 свободных очков характеристик.

До следующего уровня 105\300 очков опыта.

Доступных для распределения баллов: 5

Достижение!

Вы получили достижение «Все выше и выше!» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +0.5 % к количеству получаемого опыта.

Текущий уровень бонуса: + 0.5 %

Я замолчала, вчитываясь в системные строчки, а Михей удивленно крякнул, почесав русую бороду:

— Вот оно чего! Кто ж знает, где такое серебро взять. Тут думать надо, Фейт... Поспрошаю я, авось узнаю что. А про то, чтобы взялась ты с чучелом этим помочь, с духом, что в нем поселилось... Платить-то мне тебе больше нечем, девонька, двадцать монет — это всё, что оставалось. Но, может, возьмешь вещь одну занятную вместо денег? — Михей

встал, ушел за печку, чем-то там шуршал, хлопнула крышка сундука, а когда вернулся, то в руках он держал маленький тряпичный сверток.

— Красивый дюже, у чужестранца Меланья моя его купила, что на Площади семи фонтанов всякой всячиной торгуют. — Заговорил он, осторожно кладя тряпицу на стол и разворачивая. — Из тех гребешков, знаешь, что без ручки бывают — их бабы вместо заколки в волосы сзади втыкают, чтоб прическу держать. Гребень, во! Да пользоваться им и не может. Как в волосы задумает воткнуть, так словно ступор какой находит, мысли путаются. Так и лежит он в сундуке-то без дела. Поможешь мне от этого духа избавиться — гребень твой будет. Что скажешь? — с надеждой спросил он.

Внимание! Вам предложено продолжение последовательного задания!

Квест: «Скорбная межа Огородника Михея».

Текущий статус: Шаг 2 из 3.

Тип задания: Редкое.

Условие выполнения: Избавить образцовый огород бывшего члена гильдии Земледельцев от присутствия Серого Духа и остановить увядание посевов.

Награда за выполнение:

Предмет: Мерцающий гребень.

Опыт: +120 ед.

Репутация с Огородником Михеем : +3.

Внимание: Вы можете отказаться от задания без

штрафа к репутации с Огородником Михеем.

Я опустила взгляд на стол. На потемневшем дереве лежал изящный, полукруглый гребень, выполненный из темного, тускло мерцающего материала. На его широком основании были протравлены тонкие, едва различимые узоры, напоминающие переплетение ветвей. Как только мои пальцы коснулись прохладной поверхности, перед глазами появилось описание:

Предмет: Мерцающий гребень.

Мастер: [Ник скрыт]

Класс предмета: Редкий.

Свойства: [Скрыто] (Требуется идентификация).

Прочность: ???

Описание: Тонкая ручная работа мастера-артефактора.

— А как именно Меланья его купила, дядя Михей? — спросила я. — Расскажите, пожалуйста.

Мужик оперся локтями о стол и призадумался.

— Да как... Дело-то с полгода назад было, — неторопливо начал Михей. — Поехала она в Альгору к сестре, как обычно, ну и пошла на ту самую Площадь Семи Фонтанов — женщины ведь, им бы только по рядам походить, на диковинки да побрякушки разные поглазеть. И заприметила там чужестранца. Стоял у самого выхода такой хмурый, замотанный в темный плащ, а перед ним — лоток небольшой. Всякий хлам там лежал: браслетики какие-то, колечки, зеркальца мутные, да вот этот гребень. Меланья как увидела его, так взглядом

и прикипела. Уж больно мерцание ей это приглянулось.

Михей хмыкнул, качая головой, и продолжил:

— Чужестранец тот за него аж цельный золотой ломил — деньги для безделушки немалые, почитай! Но моя-то торговаться умеет, ух! Полчаса вокруг лотка ходила, все грехи его товара перебрала, пока торговец руками не всплеснул да не отдал ей гребень за семь серебряных монет. А сам лоток свой свернул, да к телегам пошел, ругаясь на чем свет стоит. А Меланья счастливая домой вернулась, мне показывает, мол, гляди, красоту какую купила... Тут-то странное и случилось! Только к волосам поднесла, заколоть сзади узел захотела — и всё. Замерла, рука так и повисла плетью. Глаза открыты, а сама словно не здесь. Я перепугался, вырвал у нее эту штуку из пальцев. Она очнулась, плакать давай. Говорит: «Михеюшка, как коснулись зубья головы, так словно все мысли из головы пропали». Мы потом еще пару раз пробовали — и каждый раз одно и то же. Так я его в тряпицу завернул и на самое дно сундука спрятал. От греха подальше.

Сумеешь меня от этой напасти избавить — гребень твой. Что скажешь, Фейт?

Я посмотрела на лежащую на столе вещицу. «Все мысли из головы пропали»... А гребень и правда симпатичный, еле заметное мерцание в темном металле словно завораживало. Мне бы такая штука пригодилась. Вот только смогу ли я его носить? Эх, обязательно нужно прочитать про такие вот предметы, да и в целом о Вальдире, раз уж я решила, что

хочу здесь жить. К тому же, что я теряю? И решительно нажала «Принять».

Глава 7. Принятое решение. Форум Вальдиры.

После обеда довольный нашим соглашением Михей собрался и ушел на свои дальние огороды, а я поднялась, сложила грязную посуду и принялась за работу, которую сама же у него выпросила ради возможности остаться в безопасности. Обещанный ужин нужно было еще отработать. Набрав в таз свежей воды из ведра, я первым делом тщательно перемыла всю утварь. Пальцы уже привычно терли бока горшка из-под каши, а думки всё крутились вокруг странного гребня. Работая по хозяйству, протирая окна от пыли я вспоминала слова Михея «Все мысли из головы пропали». Что это за вещь? В описании ничего не указано. Я не могу узнать больше информации потому, что у меня всего второй уровень? Но можно обратиться к кому-то знающему, наверняка такие услуги предоставляют многие. Тогда почему Михей сам не обратился? Дело в деньгах и идентификация будет стоить очень дорого? Редкая вещь здесь— это как? А какие они бывают? Наверное, еще обычные? Вопросы-вопросы и ни одного ответа, лишь зыбкие предположения. Но я узнаю. Обязательно узнаю.

Закончив дела в доме, я вышла во двор к большой дубовой бочке, заглянула внутрь. Воды там было немного, она

плескалась почти у самого дна. Набирать воду приходилось из колодца. Я подошла, ухватилась за ворот, опустила ведро вниз и принялась крутить ручку обратно. Полоска выносливости таяла с пугающей скоростью, стремительно окрашиваясь в предупреждающий оранжевый, а затем и в опасный красный цвет. Но я упрямо возвращалась к колодцу снова и снова, таская тяжелые ведра к бочке.

Уже с интересом ожидая, когда система отметит мои усилия и наградит за это еще одной единичкой. Баллы, которые я получила при достижении второго уровня я никак не распределяла. Почему? Да потому, что не знала — куда. Тот еще вопрос. Всё дело в нехватке информации. Оперевшись о край колодца я переживала, когда шкала выносливости чуток восстановится, набирала следующее ведро и шла к бочке. Когда она была наполнена почти до краев система сжалась и всё же добавила мне единичку:

Сила +1

Я взяла тяжелую лейку и пошла на огород. Бережно, стараясь не размывать почву у корней, поливала незнакомую на вид ботву. Новые селекционные сорта Михея? Шкала выносливости опасно подмигивала багровым, сигнализируя о пределе. Но филонить я не собиралась. Чуть отдыхала и снова принималась за работу. И так раз за разом.

Зато когда вылила последние капли из лейки, перед моими глазами возникло сразу несколько системных уведомлений:

Ваша сила повышается на 1 ед.

Ваша выносливость повышается на 1 ед.

Достижение! Вы получили достижение: «Растениеводство» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно увидеть в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+0,5 к росту растений.

+1 к созреванию овощей.

Я опустила пустую лейку на землю. Полоска выносливости начала медленно восстанавливаться.

Отнеся садовый инвентарь на место, вернулась к колодцу и снова начала потихоньку носить воду в бочку взамен истраченной. Солнце уже клонилось к горизонту, когда я закончила с делами и ополоснулась, чтобы не выглядеть грязнулей. Снова села на любимившуюся лавочку под ажурной тенью деревьев и снова переплела почти распустившуюся косу. Гребешок бы... Над головой мягко покачивались пронизанные солнечными лучами зеленые ветви. Веселое щебетание птиц смешивалось с трещоткой кузнечика. А здесь хорошо...

Немного посидев я вывела на экран свои характеристики, чтобы посмотреть, что в итоге у меня получилось.

Базовые характеристики персонажа

Сила: 4

Ловкость: 3

Выносливость: 4

Интеллект: 1

Мудрость: 1

Раньше я уже заметила, что мне стало легче управляться с тяжелым ведром, да и мои движения стали более точными. Значит, это очень полезные характеристики и я могу получить их даже не распределяя баллы за новый уровень. Это важная информация, уверена. Скорее бы вернулся Михей. Я вдруг почувствовала, что хочу вернуться в свою спальню в поместье на Николиной горе. Но вовсе не для того, чтобы легкомысленной беззаботной бабочкой порхать по жизни. Я хотела лишь получить побольше информации о новом мире, чтобы вернувшись сюда снова не чувствовать себя такой глупой, ничего не понимающей и не знающей. Больше никогда не чувствовать себя беспомощной. В груди шевельнулось какое-то мрачное удовлетворение от собственных мыслей. Я не хотела ни плакать, ни переживать, ни уничтожать себя. Мне не нужно было чужое сочувствие и опека. Я сама! Сама сделаю всё, чтобы защитить себя. И начну уже сегодня...

Михей, вернувшийся вскоре после того, как я закончила свою работу, зашел в калитку, закрыл ее за собой, окинул взглядом бочку, полную воды, весело зеленеющие грядки и чистые окна дома, одобрительно кивнул и присел рядом на лавочку. Перед моими глазами появились буквы системного сообщения:

Задание «Домашние хлопоты успешно выполнено!

Награда: сытный обед (получено) и ужин.

— Ну и ну, егоза, — добродушно проворчал он, утирая лоб рукавом рубахи. — Стараешься, вижу. За два дня такой порядок здесь навела, что в кои-то веки Меланья моя ругаться не станет по приезду, да ворчать, что одного меня оставить-то нельзя.

— Дядя Михай, вам спасибо, что не прогнали, да с добром ко мне отнеслись. Я ведь тут ничего не знаю совсем, боязно мне за калитку-то выходить пока.

Огородник встал с лавки, как-то загадочно на меня посмотрел и сказал: — Сложилось всё удачно, Фейт, ничего не скажешь. Однако же, хватит на улице-то сидеть, пойдем в дом, вечерять будем.

Когда похлебка была налита в тарелки, хлеб, зелень и овощи нарезаны и разложены на широком блюде рядом с изумительно вкусно пахнущим окороком Михай сделал приглашающий жест, мол, приступай, не стесняйся. И я с удовольствием начала есть. Еда здесь была просто великолепной на вкус. Казалось бы, вот все простое, но я буквально наслаждалась каждым кусочком. Ела молча, ожидая, когда мужчина насытится и начнет говорить первым. И он заговорил:

— Узнал я кое-что. Когда домой шел, то заглянул в трактир наш местный. Так-то я туда не ходок, Меланья моя меня быстро со свету сживет, коли шляться туда каждый день стану. Но вот раз нет ее я и зашел. По делу! — тут же уточнил он смущенно. — Про серебро ты давеча говорила, что азартом

омыто должно быть. Вспомнил я, что иногда у трактирщика нашего, в его загоне для овец, что позади трактира, нет-нет, да проводятся турниры. Вот и пошел разузнать подробнее.

Огородник подался вперёд, его голос упал до полушёпота, а глаза загорелись заговорщицким азартом:

— Перекинулся я парой слов с трактирщиком, а он и ска-
зывает, мол, так и так, бывают турниры. Да только я стал рас-
спрашивать, когда да как, то он сразу ответил, что не его это
дело. А приходит туда странник один, да пьет вволю. А как
до кондиции дойдет, так турнир и объявляет! Да с наградой!
Серебром да златом награждает щедро. И кто захочет силу
свою да удачу показать, участвовать может, хоть бы вот и ты!
Вот и всё, что узнать удалось. Что думаешь, Фейт, подойдет
такое серебро-то тебе, чтобы духа того зловредного изгнать
из чучела моего? — и его глаза с надеждой уставились на
меня.

Я молчала, обдумывая новую информацию, а Михей про-
должал убеждать, хлопнув себя по колену:

— Девонька... Тебе-то на серебро плевать, я вижу. А вот
Серому Духу, что у меня в чучеле на грядках посевы мои
портит, не плевать! Помнишь, ты говорила, что он просил?
Ему нужно серебро, омытое азартом битвы и жаждой побе-
ды! Вот оно! Прямо в руки плывёт. Тебе нужно пойти на
этот турнир. По-настоящему захотеть победить, вступить в
схватку. Даже если и не победишь ты, всё равно награду по-
лучишь, пусть и малую. Заберёшь её, да тому злыдню и от-

несешь. Что скажешь?..

— А что сказать, дядя Михей — задумчиво ответила я, — Думаю, серебро это то самое, что нужно. Да только вот... Какой из меня боец? Я же и не умею ничего, даже меч в руке никогда не держала. — я понурилась, не зная, с какой стороны подступиться к этому знанию.

— А ты не печалься, не надо — начал утешать меня огородник. Мало ли я видел вашего брата, что сюда приходят с пустыми руками, зато в Альгору-то Великую уже при оружии убегают. Есть тут у нас магазин, что этой торгует, как ее... Экипировкой, вот. Так и ты туда завтра сходи, что-то да подберешь себе.

— Правы вы — ответила я. — Утро вечера мудренее, может что-то и прояснится-придумается.

— И то верно, умничка ты — добродушно улыбнулся Михей. — Ты, коли что, заходи, не стесняйся. Меланья завтра к обеду уже с обозом домой вернется, а у меня от нее тайн да секретов нет и не было никогда. Так что вместе подумаем, как с бедой-напастью справиться. Придешь? — с надеждой спросил он.

— Приду, дядя Михей — тут же ответила я. — Обязательно приду. Не знаю, правда, к обеду или к вечеру, но приду. Я поблагодарила его за ужин, а он проводил меня до калитки.

Как и вчера я прошла немного вдоль его забора и там, в зарослях пышных кустов нажала кнопку выхода из игры. Радужный водоворот уже не резал глаза.

Сегодня дом встретил меня тишиной, за окном догорал вечерний закат. Я выбралась из капсулы, отметив, что голова почти не кружится, потянулась всем телом и осмотрелась. Всё было как и утром, только с подоконника исчезла моя чашка с недопитым кофе. Значит, кто-то здесь был, сделала я вывод.

Посетив комнату задумчивости я пошла на кухню. В холодильнике отыскалась бутылка воды, которую тут же открыла и начала пить прямо из горлышка, удивляясь сильной жажде. Вчера я за собой такого не заметила. Организм начинает оживать? Вот и кушать хочется... Сильно хочется!

На кухню зашла экономка. Я поздоровалась и спросила, есть ли что-то на ужин. Она ответила, что ужин, конечно готов. Даже не спрашивая, а что именно, я попросила принести ужин в мою спальню, прихватила с собой початую бутылку воды и направилась туда. Ноутбук лежал на столе, как и всегда. Открыв и включив его я ввела в поисковик одно лишь слово Вальдира и в самом верху огромного количества ссылок увидела официальный сайт. Зашла на него, нашла форум, вчиталась и... Мне приносили еду и я даже ела, кажется, что-то рыбное и вкусное, но это не точно. Потому, что настолько растерялась от обилия информации, что внешний мир словно временно отступил.

Квесты, кланы, боги и герои. Легендарные сеты и масштабные события. Войны кланов и удивительнейшие mobs из разных уголков этого потрясающего мира. Подводный

мир! С целой расой, за которую можно играть! Красочные скриншоты... Это было невероятно!

Через часа полтора, откинувшись в кресле я закрыла глаза. В голове шумело от обилия информации. Кажется, я слегка увлеклась перекрестными ссылками и очень далеко унеслась от нужной мне цели. Но не могу сказать, что это было зря. Я узнала так много! И тут же поняла, что это мое "много" на самом деле ничтожно мало.

А значит, нужно начать сначала. Меня интересуют Ясли близ Альгоры. Альгора — пронеслось в голове и мозг тут же выдал прочитанную информацию. Древняя, величественная столица, изначально предназначавшаяся для проживания именно человеческой расы. Один из пяти великих городов. На древнем языке Великих, которые считаются расой создателей название пишется как Аль Гора, что переводится как «Праздник Жизни». И под этой сияющей красотой расположены огромные мрачные катакомбы, уходящие так глубоко вниз, что мало кто может похвастаться тем, что побывал там и вышел на поверхность живым и невредимым. Находится город в самом центре материка. Если вспомнить карту Вальдиры, то Альгора является центральной точкой всей «Великой Пятерки» стартовых городов. Главный перевалочный пункт для миллионов игроков. Я уже хочу увидеть её... Однако надо помнить главное — покинув Ясли и пройдя сквозь магическую пелену в Альгору, нельзя вернуться обратно. Никогда. В обоих направлениях могут ходить лишь

NPS.

Так, куда я опять унеслась в своих мыслях, нужно вернуться к Яслям, в которых сейчас находится мой персонаж.

Ясли. Класс игрока не определен, никаких заклинаний, никаких боевых умений, все одинаковые и вооружены палками... В котомке, кстати, как писали на форуме, лежит треснутая глиняная чашка и кусок черствого хлеба. Однако, не балуют там новичков, не балуют. Впрочем, я видела свою стартовую одежду, так что это было для меня очевидно.

Зато, как оказалось, в Яслях есть довольно большое количество квестов, выполняя которые можно получить немного опыта и медных монеток. Хочешь повысить свой уровень - убивай крыс в амбаре, есть еще и бобры в пруду близ мельницы. А вот довольно несложный квест — поработать почтальоном, разнося письма в разные уголки Яслей или наполнить водой бочку для одной немощной старушки. Уже не новое для меня занятие, может быть, стоит помочь местной жительнице? Я понурилась... Михей сказал — турнир. А это бой, драка. Какая бочка? Мне нужно учиться сражаться. Хотя бы с мобами. Заработать денег, купить оружие, одежду, а потом... Каждый вечер приходит в таверну, ожидая, когда там появится тот самый персонаж, который пожелает провести турнир... Просто так посидеть туда вряд ли пустят, а значит, придется что-то заказать. И снова — нужны монетки.

Не монетки! Я вдруг поняла. Монетки важны, но не критичны, я смогу их заработать. Мои умения убираться, поли-

вать растения и шить пригодятся и не оставят меня без еды и воды... Но главное — мне нужен четкий план, вот что важно. Открыв верхний ящик стола я достала оттуда блокнот, ручку и снова углубилась в описания квестов и "местных".

Глава 8. Первый бой. Первый враг.

Вырубило меня стоило лишь голове коснуться подушки и проснулась я точно так же. Просто открыла глаза и «включилась» как бытовой прибор. Тут же соскочив с постели, накинула халат и помчалась в ванную, потом на кухню. Экономка, уже другая, незнакомая мне, поднялась навстречу из-за стола с каким-то растерянно-удивленным видом.

— Здравствуйте — протараторила я — Принесите завтрак в мою спальню, пожалуйста — и быстрым шагом отправилась туда же. Блокнот так и лежал на столе. Рядом с ним я обнаружила свернутый вдвое листок бумаги. Открыла. Прочитала. Записка от Ардова... «Анечка, по делам фонда вынужден на неделю улететь в Германию. Сегодня вечером, к 8 часам, в поместье приедет Шацкая. Пожалуйста, поговори с ней. Если понадобится что-то срочное, обязательно позвони. Береги себя, прошу.» И знакомая подпись.

Хмыкнув и убрав записку в верхний ящик стола я включила ноутбук и зашла на форум. Ага, вот оно. Ветка, где игроки спорили о самом лучшем классе для игры. Мнений было так много, что если начать читать всё, то можно просидеть за экраном не один день.

Понятия не имею, кем хочу быть, но уж точно не танком. Хилер? Ну не знаю... Не чувствую в себе желания помогать и исцелять... Думаю, не мой вариант. Да и вообще,

все эти раскачки предполагали совместную игру нескольких людей. Мне же хотелось быть одиночкой. Может быть, ассасин? Скрытность, маскировка, невидимость. Уже лучше. Я точно знала, что подходить к врагами близко мне не хочется. А вот карать на расстоянии... Эта мысль мне понравилась. Лучник? Или, быть может, маг? Но в Яслях нет магии! Однако, я не собираюсь оставаться в Квартале Юности навсегда. Вот окажусь в Альгоре, там и решу.

Еще раз прочитав в блокноте о правильном распределении очков характеристик, что записывала вчера, отчаянно зевая, запомнила, как нужно их вкладывать, чтобы не улетать от мобов на локацию Возрождения. Про смерть, серебристый кокон и вещи, которые могут украсть, пока игрок бежит до своего скарба я тоже прочитала. Особенно потрясла меня свежая тема на форуме про то, как один игрок в Яслях с ником Росгард запер в амбаре и скормил крысам другого игрока, с забавным ником Dort Viderrr, а потом обобрал до нитки. Тему создал пострадавший и умолял администрацию принять меры. Умирать мне резко расхотелось, как и сталкиваться, даже случайно, с этим самым Росгардом. Опасный он человек... Завтракая и с удовольствием вдыхая такой густой кофейный аромат, что, казалось, им пропитался весь воздух моей спальни я ввела в поисковик запрос Мерцающий гребень. Всего одна ссылка. Открыла, прочла:

Дата публикации: 6 месяцев назад (Архив)

Тема: [ВНИМАНИЕ! КРАЖА!] Украден кошель с ред-

ким шмотом! Выкуп!

Автор: Artifex_Boroda

«Народ, беда! Вчера вечером в Альгоре на Плосефонте срезали кошель. Работали профессиональные вору-карманники, ников не разглядел. Из всего содержимого (чуток расходников для крафта, браслеты, кольца) больше всего жалко один редкий аксессуар. Если кто-то приобретет его на аукционе или с рук — выкуплю обратно за справедливую цену! Наводчику — щедрая премия!»

Внешнее описание: Мерцающий гребень. Изготовлен из неизвестного темного металла. На поверхности вытравлены узоры как переплетающиеся ветви. Заметно легкое мерцание.

Текущий статус темы: Закрыта модератором (по просьбе автора).

Ворованная вещь... Собственно, нечто подобное я и предполагала, услышав от огородника описание продавца и его странноватого поведения. Если она станет моей не будет ли у меня проблем? Хотя, я ведь не крада, я получу его за квест! Теперь я знала, что предметы в мире Вальдире бывают простыми, хорошими, редкими, уникальными и легендарными. Конкретно редкие — дорогие и качественные вещи, с дополнительными свойствами, уникальными бонусами к навыкам и несколькими гарантированными плюсами к статам. А распознать предмет можно в лавке мастера-артефактора, в Альгоре. Если я смогу освободить Серого Духа, у меня появится

редкий предмет! Интересно, что там за скрытые свойства?.. Пора возвращаться и делать дело. Здравствуй, радуга.

Выйдя из кустов на деревенскую улочку я подняла глаза к небу и не смогла отвести взгляда. Рассвет. Первый увиденный мной рассвет в этом мире был так прекрасен, что я, кажется, забыла, как дышать.

Над Яслями поднималось солнце — большое, тёплое, цвета расплавленного янтаря. Его свет ложился на крыши и заборы плотным, осязаемым слоем — будто само утро здесь было реальнее, чем в обычном мире.

Чуть выше и правее неторопливо всплывало второе — поменьше, но ослепительно яркое, цвета чистого льда. Его лучи были резче, холоднее, и в месте, где они пересекались с янтарным светом, воздух искрился.

Изда двух источников света тени ложились под разными углами — у забора, у кустов, у меня самой. Они сплетались на пыльной дороге в тонкий, причудливый узор — как будто мир набросал сразу два рисунка поверх одного и оставил оба. И от этого становилось волнительно и радостно: появилось чувство, что передо мной возникли сразу два мира и предложили увидеть их одновременно. Небо между солнцами было чистым, ярко-синим, с тонкими прожилками перламутра, и казалось горизонт едва заметно пульсирует. Я просто стояла, шурясь, и смотрела — потому что на такое нельзя было не смотреть.

Кхе-кхе-хе-хе-хе. За моей спиной послышался то ли смех,

то ли кашель. Я вздрогнула и повернулась.

— На утреннее солнце глядеть — душу греть, да только сыт этим не будешь, — у сухонького старичка в просторном домашнем халате, что подкрался ко мне так тихо и незаметно был дребезжащий, ворчливый голосок.

Из окна своего дома он меня, что ли, углядел, да решил подойти?

— Чего глазеешь стоишь? Чего не работаешь? Али лентяйка? — прошамкал он, недовольно щурясь от яркого света.

— Нет, — ответила я. — Не лентяйка. А чем вам помочь?

— Полуний меня величать, — представился старик, сильнее запахивая халат. — Отнеси-ка вот этот свёрток к Травнице. Она через две улицы отсюда живёт. Да много не проси, чать не в Альгору отправляю. Пять медяков, больше не дам! Да обратно воротись, коли ответ она пришлет.

Он хотел было уже протянуть мне небольшой плотный сверток, но вдруг снова заворчал, критически осматривая меня с ног до головы:

— Хотя... Не похожа ты на почтальона. Ни обувки приличной, ни рекомендаций... Стоит ли тебе вообще ценные вещи доверять?

Тут из своей калитки вышел Михей с сумой наперевес, в том же самом кожаном фартуке с ярко поблескивающей медной бляхой. Увидев нас, он неторопливо подошёл, дружелюбно поздоровался и спросил: — А чего это вы тут с утра

пораньше, а?

Полуний переключился на него, сетуя и ворча все громче: — Так ведь посыльный нужен мне! Вот этот сверточек Травнице доставить, а их, как назло ни одного вокруг. Вот и подумал я, что девицу сию послать можно. Да токмо нет у нее рекомендаций. Видать самому придется старые кости попусту натруживать...

На что Михей ответил: — Я за неё ручаюсь. Не подведет она, почтенный Полуний. Можешь доверить дело.

Старик недовольно покряхтел, перевёл взгляд с Михея на меня, а затем вздохнул и махнул рукой:

— Ну, раз такое дело... Да и выбора-то особого нет. Берешься? — все еще с подозрением посмотрел на меня.

Глянув мельком инфу о принятии задания я ответила: — Берусь, уважаемый Полуний — и взяла из рук старичка небольшой тряпичный сверток, перевязанный бечевкой и пять медных монет.

Михей проводил меня вниз по улице, напомнил о том, что будет ждать сегодня в гости и объяснил, как найти травницу. Потом он пошел дальше к огородам, а я свернула на соседнюю улицу.

Вообще-то в планах было наведаться к мельнику и взять у него квест на 10 крысиных хвостов. Вчера на форуме я прочитала, что это хороший квест, крысы обитают в дальнем полуразвалившемся амбаре и их вполне реально убить любой найденной палкой, если она достаточно крепка и если

не заходить в амбар, а ждать, пока крыса сама выползет оттуда, подышать свежим воздухом. По дороге я оглядывалась по сторонам, но палок мне что-то не попадалось.

Травница, с круглым добрым лицом, кутавшаяся в большую синюю шаль крупной вязки выслушала меня, кивнула, забрала свёрток и приветливо пригласила в дом. Она угостила меня чаем и булочками с домашним вареньем, параллельно с этим давая полезные советы. Конечно, было довольно странно слышать из уст бабушки, подливающей мне чайку, о точках на теле, в которые надо направлять острие меча и как правильно подкрадываться со спины. Но я старательно запоминала и кивала. А потом как-то незаметно сама для себя согласилась на квест со сбором жабьей слизи и шкурок. Продав мне пустые склянки и проинструктировав, травница выпроводила меня восвояси. Очнулась я уже неподалеку от пруда. Впрочем, какая разница, крысы или жабы... Начинать с чего-то же надо! К тому же, жабы, наверное, не кусаются... Пора распределить полученные за уровень баллы так, как было записано в блокноте. Сделала. Полюбовалась на полученный результат:

Базовые характеристики персонажа

Сила: 6

Ловкость: 6

Выносливость: 4

Интеллект: 1

Мудрость: 1

Здесь росли деревья и я потихоньку обходила пруд по берегу, в поисках достаточно увесистой и крепкой палки. Как назло ничего подходящего не попадалось. Даже ветки и те росли достаточно высоко, так что от идеи отломать ветку от дерева я отказалась по причине своего невысокого роста. Зато продираясь сквозь густые кусты я споткнулась и только поднятая ловкость помогла мне удержаться на ногах. Да что ж такое! Я начинала злиться. Хожу тут уже с полчаса, а толку ноль. Оглянувшись посмотреть, что чуть не послужило причиной моего падения, отводя ветки в стороны я увидела её. Ту самую палку, больше похожую на посох. Длинная и даже ошкуренная, желтоватого цвета она явно была тут то ли брошена, то ли спрятана. Я наклонилась и подняла ее. Перед глазами появилось описание:

Дубовая палка.

Двуручное оружие.

Урон 4-6.

Тип урона: дробящий

Прочность: 19/30

Ого, да это же то, что нужно! Еще раз оглянувшись по сторонам удостоверилась, что я здесь совсем одна. Ладно. Ладно... Пора действовать. А если появится вдруг хозяин этой палки, то я её верну и извинюсь. Успокоив таким образом свою совесть я направилась ближе к пруду, где на разные голоса квакали лягушки и жабы.

Серо-зеленая жирная жаба выпрыгнула из воды так вне-

запно, что я растерялась, но все же со всей силы ударила палкой в то место, где она приземлилась. Да только жаба совсем уж дурой, видно, не была и взвилась в прыжке в тот самый момент, когда моя палка опускалась. Ничего себе! Разве жабы умеют так высоко прыгать? Я слегка задела ее и только. Не отрывая от неё глаз я медленно подходила. Ещё удар. И снова мимо! Ах ты ж зараза! Я схватила палку двумя руками и с силой вколотила ее конец в жабу. И снова и снова. Моб исчез в легкой вспышке, а мне капнуло несколько очков опыта, да на земле осталась маленькая шкурка и жабыя слизь, которую нужно собрать в склянку. Ух ты, получилось!

Опустив на треть наполненную склянку в свой мешок я снова шагнула ближе к пруду. Пошло дело!

Два часа я азартно охотилась на жаб и лягушек у пруда, выработав свою тактику и иногда прерываясь, чтобы отступить к деревьям и подождать, пока шкала выносливости чуть восстановится. В процессе охоты ловкость и выносливость поднялись еще на 1 балл, а я почувствовала себя гораздо увереннее. Судя по моим подсчетам в мешке уже с лихвой хватало трофеев, чтобы закрыть квест и еще заработать денег сверху, поэтому я быстрым шагом пошла к домику травницы.

Сдав все обещанные и лишние шкурки, плюс заполненные склянки, получив деньги и приглашение заглядывать еще я попрощалась с гостеприимной старушкой и отправилась к мельнику, сетуя про себя, что не зашла к нему сра-

зу, когда была неподалеку. Мои дела налаживались. Получив новый квест, теперь уже на крысиные хвосты я в радостном предвкушении дошла до амбара. Но, поворачивая за угол, была сбита с ног. Светловолосый парень даже не покачнулся, в то время как я оказалась в пыли.

— Ты что творишь, бестолочь?! — заорал он зло и громко — Смотреть надо, куда прешь! Дура безглазая! — и пошел себе дальше, бурча что-то под нос, словно не он только что уронил меня. Над его головой я прочитала зеленый ник Dort Viderrr.

Поднявшись и отряхнув одежду я крикнула в спину удаляющегося быстрым шагом игрока: — Эй ты! Джедай недоделанный! Извинись!

Тот остановился, словно не веря, что я это ему и медленно повернулся ко мне:

— Что ты сейчас сказала?

— Что слышал! Или ты глухой? Так я могу и повторить для разумом убогих. — о, я была нереально зла... Раньше, скорее всего, промолчала или хотя бы говорила вежливо, но сейчас... Сейчас во мне словно проснулось что-то темное, желающее обидчику самого плохого.

— Извиниться? — снова закричал он, подступая ко мне ближе и сжимая руки в кулаки — Смотреть надо по сторонам и не подкрадываться!

— Я спокойно шла! Это ты выскочил из-за угла и сбил меня с ног! — я всё ещё не могла поверить, что он сделал

из меня виноватую, что у него хватает совести выдавать вот так, влегкую, абсурдную, наглую ложь.

— Вот и вали! А то я тебе таких проблем устрою, мало не покажется!

Но вместо того чтобы вспыхнуть еще сильнее, горячий гнев и обида внутри меня вдруг начали стремительно остывать. Желание спорить, что-то доказывать и кричать пропало, как и не было.

— Значит, извинений не будет? — мой голос звучал четко, спокойно и... жутко.

Он осёкся, уловив эту перемену, но взглянул на мой ник и уровень и тут же вернул себе прежнюю спесь.

— Обойдешься, пигалица — процедил он презрительно, разворачиваясь и направляясь туда, куда шел, крикнув через плечо: — И скажи спасибо, что тут мирная локация, а то бы я с тобой по-другому разобрался.

— Мы еще увидимся — тем же спокойным и жутким голосом пообещала я ему в спину, — И ты поймешь, что быть заживо сожранным крысами в запертом амбаре — это еще цветочки! — да, я уже вспомнила этот ник, как и его жалобы и мольбы к администрации, что читала утром на форуме.

Слова попали точно в цель. Снова повернувшись ко мне, игрок насмешливо оскалился, пытаясь скрыть задетое самолюбие. И ответил, словно плюнул: — Ага, ага, прям боюсь. Да пошла ты! — и снова круто развернувшись, зашагал по своим делам.

Я же добавила ник психованного неадекватата в список врагов и он тут же окрасился в красный цвет. Так что если вдруг этот темный джедай снова окажется поблизости система сразу предупредит о его появлении. Ничего, придет время и я выполню свое обещание.

Вот у меня и появился первый враг. Можно сказать, что на пустом месте. Интересно, с друзьями здесь будет так же? Впрочем, обойдусь и без друзей, учитывая то, что друг всегда может ударить в спину. Знаем, проходили...

Глава 9. Новые знакомства.

А жизнь налаживается!

Здоровенную серую крысу, по спине которой я только что нанесла удар со всей силы, отбросило в сторону и она медленно начала отползать в сторону темнеющей в стене амбара дыры. Врешь, не уйдешь! Я быстро подшагнула и добила её. Шел третий час бойни, иначе и не назовешь. Всю свою злость на беспардонного и наглого игрока я обрушила на крыс. Сейчас в моем потяжелевшем мешке хвостов было гораздо больше, чем требовалось для закрытия квеста у мельника, да ещё и апнула новый уровень. Руки, держащие палку, били, глаза высматривали новую жертву, а холодный разум всё придумывал планы мести после столкновения с Дортом Видеррром. Когда приходили другие игроки я садилась неподалеку и просто сидела, наблюдая, пока моя выносливость восстанавливалась.

Некоторые из них не были людьми. Я видела двух гномов и даже большого, мускулистого орка с клыками и зелёной кожей.

Подняв палку, которая должна была вот-вот сломаться я вглядывалась в темную дыру, в стене амбара, ожидая следующую жертву, когда за моей спиной вдруг раздался какой-то плаксивый голосок: — Эй, ты...

Я повернулась и с удивлением уставилась на девушку-игрока. Но что это была за девушка! Высокая, худенькая, но при этом удивительно изящная. Из-под прямых белых волос, которые спускались почти до колен и при каждом движении непривычно переливались перламутром, виднелись длинные, острые на концах уши. Белая чистая кожа, нежный румянец на щечках и огромные, ярко-зеленые глаза заставляли рассматривать её, не отрываясь. Эльфийка! Ник над ее головой гласил: Элеанориэлла Перламутровая, первый уровень. В руке она держала короткую, но довольно толстую сучковатую палку.

— Чего смотришь? — продолжила она всё тем же плаксивым голосом, в котором слышались капризные нотки — Оставь крыс в покое! Мне тоже надо квест делать.

— Да просто смотрю — я обрела дар речи. — Волосы у тебя такие...

— Шикарные, да? — горделиво перебила красотка, — Я в редакторе персонажа долго мучилась, чтобы такой эффект получился, но впечатляет, правда же? — она тряхнула головой, её волосы блеснули перламутром и эльфийка уставилась на меня в ожидании ответа.

— Впечатляет — призналась я, даже не зная, что сказать еще. Кажется, эта девушка какая-то слишком нервная, ну ее. Так что я просто отступила от амбара, делая рукой приглашающий жест.

Но она не спешила приступать. Наоборот, продолжая

смотреть на меня, заметила — А ты странная. И глаза у тебя какие-то... Неживые. Зато волосы на пять баллов! А одежду где починили тебе?

— Да случайно получилось — призналась я, не спеша рассказывать ей про Михея и наши договоренности.

— Ужасно, скажи? — продолжила она разговор. — Эти лохмотья... Невыносимо в таком ходить! — её миленькое кукольное личико аж перекосилось от отвращения.

— А в чем еще ходить? — усмехнулась я. — Подкопи денежек и купи новую. Тут лавка есть.

— Да! — важно кивнула она. — Так мы и собирались сделать. — а потом расстроено добавила — Только мой друг не пришел. Собирались начать играть вместе, но когда я уже появилась тут, он написал, что внезапно в реале дела появились срочные. — А мне что, стоять и ждать? Я и сама могу! — Она снова тряхнула головой и по её волосам снова прошла перламутровая волна.

— Конечно — согласилась я. — Дело-то нехитрое. Ну ладно, удачи тебе.

— Ну, пока. Может, еще увидимся. — выставив перед собой палку она пошла прямо к двери амбара, открыла ее и...

— Стой! — не выдержав крикнула я. Подскочила, дернула ее за руку на себя и закрыла дверь пинком ноги. — Ты чего, с ума сошла?

Перламутрововолосая смотрела на меня огромными зелеными глазами, хлопала длинными черными ресницами и яв-

но не понимала, чего я вдруг на нее набросилась.

Продолжая тянуть ее за руку я отошла подальше и начала говорить: — Ты же видела, как я крыс била, верно?

— Ддаа — запинаясь подтвердила она — А что?

— А то! Я их била по одной! А ты собиралась зайти внутрь. Там крыс целая стая! Как ты думаешь, долго бы ты со своей палкой продержалась? — и я с укоризной посмотрела на нее.

— Ой... Оой... — в ее глазах наконец начало появляться понимание и испуг.

— Ой — передразнила я ее — Так вот улетишь на локацию Возрождения, вернешься сюда, а вещичек-то и нету. Даже вот этих вот, которые тебе так не нравятся. Тут, знаешь ли, всякое бывает!

— Как нету? Почему нету? Крысы съедят их, да? — она села прямо на землю, глядя на меня своими глазищами снизу вверх.

Вздыхнув, я присела рядом и рассказала о том, что прочитала утром на форуме. Но когда девушка вскинулась, ругая Росгарда на чем свет стоит, я не выдержала и поведала ей и о своей недавней стычке с недоделанным джедаем.

— Так что знаешь.. Эле...оноризла — я запнулась, потому что имя не запомнила, слишком уж оно было вычурным и непривычным.

— Эля — улыбнувшись сказала она. — Называй меня Эля.

— Хорошо, Эля, а я — Фейт — я улыбнулась в ответ — Так вот. Думаю, не стоит судить поступки людей, не узнав их мотивы. Я ведь тоже посочувствовала Дорту Видеррру, когда прочитала эту новость. Зато когда столкнулась с ним лично, то поняла, что очень хочу сделать с ним что-то не менее, а даже более ужасное. И обязательно сделаю! Надеюсь, это научит его вести себя осмотрительнее и вежливее не только с девушками, но и в целом. Как думаешь? — я посмотрела на собеседницу.

— Думаю, ты права — легко согласилась она со мной. — Я бы тоже не оставила этого так. Ты извини, что наехала на тебя. Злая была, что друг меня подвёл и одежда эта ещё... Всё такое... Непривычное.

— Ничего — ответила я, — Бывает. Я в первый день тоже тут мало что понимала.

— Так ты тут со вчера, то-то уровень уже третий — сделала она вывод, — Но я хочу сегодня в Альгору уйти! Просто в этих обносах стыдно как-то...

— А ты уже брала какие-то другие квесты? — спросила я, не собираясь признаваться в том, что я здесь уже не второй, а третий день.

— Нет. Мне друг сказал, что квест на крысиные хвосты будем делать, потом уровень поднимется, а мельник за хвосты денежку отсыпет. Мы приоденемся и уйдём отсюда. А сам бросил меня тут одну! — она пригорюнилась.

— Так может, тебе пока заняться чем-то другим — пред-

ложила я. — Я вот письмо доставляла, это легко. А ещё у одной старушки есть квест на заполнение бочки водой. Там заодно можно выносливость прокачать и силу.

Глядя, как у Эли загорелись глаза я рассказала ей про самые лёгкие квесты в Яслях, про то, что лучше поднять уровень на относительно безобидных лягушках, а уж потом сойтись к злым крысам и как можно заработать очки характеристик без поднятия уровня.

— Спасибо, Фейт — как-то торжественно произнесла она. — Я так рада, что мы познакомились. Давай добавимся в список контактов и встретимся в Альгоре? Мало ли что, думаю, хорошим людям стоит держать связь. Что скажешь? — её нереально зеленые глаза смотрели на меня серьезно и внимательно.

— Конечно — легко согласилась я. — Спишемся и встретимся, нет проблем.

Тепло попрощавшись повеселевшая Эля побежала искать старушку, чтобы помочь ей с бочкой, а я к мельнику.

Дюжий мельник, раскуривающий трубку, за сданные по квесту хвосты расплатился как положено, но отказался брать дополнительные и нового квеста на них не дал... Я расстроилась не на шутку.

— Ну как же так, уважаемый — залепетала я, поднимая на него несчастные глаза. Крысы такие большие, страшные... Я так старалась... Вот и палка моя совсем сломалась, теперь даже не знаю, что и делать. — я предъявила мельнику свою

совсем расщепившуюся на конце палку, которую можно было смело выбрасывать, но я зачем-то принесла ее с собой.

— Что делать, что делать — возвышающемуся надо мной мельнику явно стало жаль меня — Ты, девица, пойди в лавку к Фролу Кубышке, да купи что получше!

— Так ведь дорого у него! Не хватит мне медяков, уважаемый — я понурилась и опустила глаза.

— Это... Ну, цены, конечно... А, ладно, так и быть! Вижу, что старалась на совесть. Да и одежда у тебя аккуратная, стало быть, не лентяйка ты. Ладно, ладно. Уговорила, возьму еще десяток. Но больше не проси! — и он выколотил трубку о подошву сапога.

— Спасибо вам большое! — радостно поблагодарила я его.

— Да на здоровье! И тебе спасибо, что с крысами помогла. Распрощавшись с добрым мельником я побежала к кожевеннику и сдала ему крысиные шкуры по штуке за медяк, что сделало меня еще богаче. В общей сложности сейчас в моем мешке было уже 167 медяков и я была третьего уровня. Очки опыта снова решила не распределять в спешке, оставить на потом. Вот только что делать с крысиным мясом? Хотя, кажется где-то неподалеку стоит жаровня, на которой это мясо готовят. Может быть и скупают тоже? Надо заглянуть и туда. Сказано — сделано.

Навес-жаровня «Крысиное мясо» располагался совсем недалеко от мельницы, поэтому дошла я быстро. Дюжий па-

рень, «местный», в длинном сером фартуке, жаривший тушки на коротеньких шампурах проверил мясо на свежесть и забрал у меня всё, что было. Рядом крутились игроки. Кто-то покупал, кто-то завистливо смотрел, а один был до того пронырливого вида, что я тут же решила держаться от него подальше, на всякий, так сказать, случай. Аппетитный запах жарящего мяса напомнил мне о том, что я с утра не ела. Михей звал к обеду, так может и надо пойти? Заодно познакомимся со строгой супругой, что уже должна была вернуться из поездки к сестре. Про квест, что дал мне огородник я помнила всё время.

А жизнь-то налаживается, обрадованно хмыкнула я, направляясь в гости. И денег заработала и в уровнях подросла. Но главное — теперь мне здесь по-настоящему нравилось. Вальдира была яркой, наполненной событиями и казалась такой настоящей, что возвращаться обратно в другой мир не хотелось.

Калитку мне открыла сама хозяйка. Супруга Михея оказалась очаровательнейшей женщиной. На вид ей было чуть за сорок. Невысокая, уютная пышечка, самый настоящий добродушный пирожочек. Её длинные русые волосы были аккуратно заплетены в толстую косу, уложены венцом вокруг головы и скреплялись красивым узорчатым гребешком на затылке, а вокруг глаз разбегались весёлые морщинки-лучики. Меланья часто улыбалась и вообще оказалась жизнерадостной болтушкой. Одета она была в простую одежду из обыч-

ных тканей, но на шее красовался шёлковый синий платок с красивыми узорами и поблескивали бусики. Было видно, что Михей старается баловать свою ненаглядную.

Встретила она меня радушно.

— Ой, Михей, гляди-ка, гостя наша пришла! — звонко защебетала Меланья, распахивая дверь в дом и приглашая меня внутрь. — Проходи-проходи, Фейт, милая! Вовремя-то как, мы как раз за стол садимся. Рагу только-только протомилось, пироги горячие!

Хозяйка тут же закрутилась у стола, расставляя тарелки, и одновременно успевала ласково, но строго цыкать на мужа.

— Михей! Руки иди вымой нормально, только ведь с привоза вернулся! Ну чего сидишь, подай госте ложку! Вот глаз да глаз за ним нужен, совершенно без женского пригляда от рук отбился, пока я у сестры гостевала, — добродушно ворчала она.

Михей лишь виновато кряхтел, но по его глазам было видно, как сильно он рад возвращению своей шумной жёнушки. Атмосфера в доме была домашней и очень уютной. Мы уселись обедать.

Потчевала нас Меланья на славу. Рагу было густым и наваристым, пироги с ягодами буквально таяли во рту. А стоило мне вежливо спросить, что интересного в Альгоре, как её глаза весело заблестели, и она затараторила, то и дело всплёскивая пухлыми руками:

— Ой, столица-то — это ж не наша тихая деревня, там

на улицах вечно кутерьма, глаз да глаз нужен! Вот, к примеру, живёт по соседству с моей сестрой на Южной улице одна почтенная дама. Ну, как соседству — через два дома. И вот пошла она на рынок за покупками. Идёт, выбирает яблочки — красные такие, наливные, крупные. А на рынке-то шутиков да бездельников полно! Кто-то возьми да и подшути над ней: пока она отвернулась, подложил ей в корзину слима! — Меланья звонко рассмеялась, поправляя шёлковый платок на шее.

— А слим-то красный цветом, точь-в-точь как те яблоки! Она его среди плодов и не заметила. Пришла домой, корзинку в прихожей на тумбочке оставила, а сама — бегом к моей сестре на чаёк, новостями перекинуться. Час её не было, может, два. Возвращается к себе, заглядывает в корзину... а там шаром покати! Ни одного яблочка не осталось, и колбаска домашняя пропала, и сыр! Зато посреди пустой корзины растекся толстый, довольный слим, всё дно в корзинке закрыл и довольно так чавкает: «Хлюп-хлюп»!

Я не удержалась и прыснула со смеху, представив эту картину, хотя понятия не имела, кто такой слим. Михей рядом тоже ухмыльнулся в усы, жуя пирог.

— Ой, крику-то было на всю Южную улицу! — хохотала Меланья, качая головой. — Думали, выбросит его или стражу позовёт. А она посмотрела на этот кусок желе да и говорит: «Ах ты прорва ненасытная! Раз всё сожрал — отрабатывай теперь!». И что ты думаешь? Оставила его! Посади-

ла в мусорное ведро на кухне. Он теперь у неё там живёт, все очистки, огрызки перемалывает, чистота, красота! Она на этого слима не нарадуется, подкармливает и никому отдавать не хочет! Вот тебе и столичные шуточки!

После сытного обеда Михей, нахлобучив соломенную шляпу, ушёл на свои огороды, а я помогла Меланье убрать со стола, за что неожиданно получила +1 к доброжелательности с ней. После мы вышли на улицу и устроились на той самой лавочке под тенистыми деревьями.

Пасторальный пейзаж умиротворял, но Меланья вдруг притихла, её жизнерадостность куда-то испарилась. Лицо женщины стало тревожным, а вокруг глаз, где ещё недавно весело прыгали лучики-морщинки, залегла глубокая тень.

Она повернулась ко мне и завела совсем другой, тихий и серьёзный разговор:

— Рассказал мне всё Михей, Фейт, милая... — она вздохнула, крепко сжав свои пухлые пальцы на коленях. — Говорит, взялась ты избавить нас от Духа, что в чучеле старом на огородах сидит, да посевы портит. Сил моих больше нет глядеть, как Михеюшка мой ненаглядный с каждым днём всё мрачнее и мрачнее ходит... Сам на себя не похож. Так расстраивается, бедный, что новые сорта, которые он с таким трудом доставал, всходят из рук вон плохо! Чуть ли не еже-часный пригляд за ними нужен. Извелась я вся за него, сердце кровью обливается.

Меланья коснулась моей руки:

— Ты помоги ему, Фейт. Михей мой верит, что получится у тебя. Да и я сама теперь вижу — девушка ты старательная, ответственная. Не бросай нас с этой бедой.

Уверив добрую женщину, что и не собиралась их обманывать и сделаю, что могу, но обязательно решу эту проблему, я поблагодарила за вкусный обед, попрощалась и вышла за калитку.

Глава 10. Посещение лавки. Умение удивлять.

Шла я пока что куда глаза глядят, но, как оказалось, в правильном направлении. Небольшая лавка-магазинчик Фрола Кубышки, о котором мне говорил добрый мельник, находилась на пересечении двух главных улиц Яслей, в двухэтажной постройке из серого камня. Над входом висела яркая вывеска. Проходя мимо я не стала сразу заходить внутрь, но, прислонившись к чьему-то забору, понаблюдала за игроками, что периодически осаждали прилавки. Наверняка, выполнив квесты и набрав медяков на новую одежду и оружие, они экипировались перед уходом из Квартала Юности во взрослую, прекрасную, блистающую Альгору.

Обратила особое внимание на то, что игроки приходят не только по одному, но и парами или даже по трое. Видимо, познакомились, составили группу и решили продолжать играть вместе. Я их прекрасно понимала. Вместе, конечно же, легче. Вот только с доверием у меня теперь очень плохо. Так что, вероятно, мой путь — это путь одиночки. Печалит ли меня эта мысль? Вовсе нет. Напротив, кажется вполне логичной и обоснованной. Вспоминая бесконечные ссылки на официальном портале и топики на форуме я откровенно расстраивалась. Невозможно было полностью осилить это кол-

лективное творчество. Но если искать целенаправленно, как с тем гребешком, то есть вероятность узнать о интересующем меня стиле игры побольше и поподробнее. Решено. Сегодня, вместо того, чтобы продолжать выполнять квесты и зарабатывать медяки я займусь сбором информации, а после разговора с Вероникой Семеновной снова вернусь в Вальдиру.

Теперь у меня есть деньги, самое время прицениться и купить хоть какое-то оружие и, возможно, одежду. А потом каждый вечер сидеть в трактире, ожидая прихода того самого НПС, что может устроить внезапный турнир. Мое желание поскорее оказаться в Альгоре и мое желание освободить Серого Духа, что показался мне таким удивительно близким существом, помочь Михею и его супруге, что были так добры ко мне, начинали конфликтовать.

Закрыв глаза, покрутила эти мысли в голове со всех сторон. Покинуть Ясли захотелось после разговора с Элей и рассказа Меланьи. Праздник жизни! Кто же откажется помчаться туда со всех ног?

Я, пока что, всё же откажусь... И никуда не уйду, пока не решу эту проблему. Слово было дано и значит, Альгора подождет. Вдохнув, еще немного подождала, пока очередные игроки закупятся и выйдут на улицу, хвастаясь друг перед другом новенькими кинжалами и дубинками, зашла внутрь.

Зазвенел колокольчик над дверью. Я остановилась, осматриваясь. У входа, зевая, стоял рослый охранник. Вроде как

и не орк, но и не человек, а нечто среднее. Стеганая куртка, меч на поясе. Серьезный товарищ. Воришек тут, похоже, ловят постоянно. Три больших прилавка, стоящие буквой «П» занимали всё внутреннее пространство и были завалены большим количеством товара.

Сам хозяин стоял за центральным прилавком, сложив руки на пузе и глядя на меня выжидающе. У меня же разбежались глаза от такого огромного количества одежды, оружия, съестных припасов и разнообразных полезных предметов, вроде фляг, шляпок, посохов...

Решившись, сначала я подошла к прилавку с оружием. Тут ассортимент был не так богат, но было из чего выбирать. Дубинки, кинжалы, луки, колчаны стрел, перчатки из кожи, топоры, а на стене висел меч в кожаных ножнах. Однако, нет... Всё это не моё. А вот посох приглянулся, раз уж я по-прежнему не желала подходить к мобами близко. Симпатичный, гладенький, нижний конец острый и окован железом, как и оголовье. Отличная вещь! Да и умение обращаться с оружием дробящего типа у меня уже на двоечке, благодаря найденной длинной палке, с которой я охотилась на жаб и крыс.

— Выбрали что-то, уважаемая? — продавец выбрал идеальный момент чтобы задать вопрос.

— Кажется да — кивнула я — Вот этот посох вроде бы то, что нужно.

— Отличный выбор для путешественника — солидно

кивнул Фрол — Прочный, достаточно легкий. И от врагов отбиться и опора надежная. Да и стоит сущий пустяк — всего лишь две серебряных монеты.

Две серебряные монеты, это двадцать медяков, быстро перевела я в уме. Что ж, действительно, недорого.

— Дайте взглянуть поближе, пожалуйста — попросила я и торговец, еще раз окинув меня внимательным взглядом, протянул мне посох.

Как только я взяла его в руки, передо мной появились характеристики:

Ясневый посох путешественника.

Двуручное оружие.

Урон 8-12.

Тип урона: дробящий.

Прочность 90/90.

Ого! Вот это отлично! Я обрадовалась. Такого посоха хватит надолго, вещь стоящая.

— Покупаю — сказала я — Но это еще не всё, отложите пока в сторонку.

— Как скажете — он снова солидно кивнул и прислонил выбранный мной посох к стене. — Что желаете посмотреть еще?

Спустя недолгое время у меня уже была отложена новая одежда, простенькая, но вполне себе симпатичная, пояс, сандали и плащ из плотной серой ткани, что давал +1 к защите от физического урона. Монетки не закончились, но я наме-

ренно не желала тратить их все, памятуя о том, что в трактире мне бесплатно никто ничего не даст. И так нормально. Если что-то понадобится купить, то с таким посохом я не пропаду. Даже если мельник и не даст больше квеста на крысиные хвосты, можно всегда продать шкуры кожевеннику, а мясо сдать тому «местному», что держит жаровню.

К тому же, травница тоже просила меня заглядывать в гости, а она с удовольствием скупает лягушачьи и жабы шкурки и жабыю же слизь. Не ведьма ли часом старушка — мелькнула мысль, но мне тут же стало стыдно. Я вспомнила ее доброе кругленькое лицо и то, как она радушно угощала меня чаем, булочками и вареньем.

В общем, не останусь без денег, уже уверенно решила я, расплачиваясь за покупки с лавочником горстью медяшек. И вдруг:

Достижение!

Вы получили достижение «Покупка!» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: 0,5% скидки при покупке товаров в магазинах.

Внимание: бонус работает только при заключении торговых сделок с НПС!

Текущий уровень бонуса: 0,5%.

Надо же, вот и первые скидки. Пусть даже мизерные, но ведь начало-то положено. И я решилась таки разориться еще

на флягу и связку копченого мяса. Дело нужное, когда очки жизни на исходе. Как раз повод будет зайти в таверну и осмотреться. Аккуратно сложив одежду в сумку, подхватив удобный посох, попрощавшись с торговцем и охранником я вышла на улицу. Что же дальше...

Пересекая холмистый парк я старалась как можно незаметнее оглядываться по сторонам, но ни между деревьями, ни на дорожках никого не обнаружила. Вышла за его пределы, между самым парком и башенкой в окружающей Ясли стене, спряталась в густых кустах между двумя большими деревьями с раскидистой кроной. Потом легла, сумку положила под голову, накрылась новым плащом, нагребла на себя кучу сухих опавших листиков, травинок и всякого мусора и свернулась калачиком. Полюбовалась на появившееся сообщение:

Маскировка +10

Достижение!

Вы получили достижение «Затаись!» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +1 к маскировке в природной местности.

Текущий уровень бонуса: +1

Да, на том же форуме я узнала, что здесь, в Яслях, нет мест, где ты абсолютно защищен от кражи имущества. Если, конечно, ты не в доме какого-то НПС. Поэтому, если выхо-

дишь из игры, то нужно хорошенько замаскироваться. Раньше мне было все равно, да и то, перед выходом в реал я как-то инстинктивно пряталась в кустах у забора Михея. А вот сегодня решила проверить, сработает ли метод маскировки, описанный одним доброхотом на форуме. Место, конечно же, я выбрала другое. Но вот последовательность действий выполнила досконально. И получила достижение. Отличная все же штука этот форум. Столько полезного и интересного можно узнать. Вечером я вернусь, а сейчас нужно решить несколько проблем в реальном мире. Выход.

Когда крышка капсулы медленно открылась я ощутила сразу несколько желаний, самые важные из которых постаралась немедленно удовлетворить. Стоя у холодильника и вливая в себя живительную влагу из очередной распечатанной бутылки с водой я поймала себя на мысли, что это было. Может быть, стоит поставить себе в спальню мини-холодильник и забить его бутылками с водой? Неет... Так я, чего доброго и ходить разучусь. А ведь это точно может стать серьезной проблемой в будущем.

Вернувшись в спальню, я достала из ящика стола свой блокнот, ручку и включила ноутбук. Составление планов никогда не было моей сильной стороной. Я, скорее, привыкла плыть по течению, решая проблемы по мере их поступления, да и проблем-то тех было. Но сейчас... Сейчас всё изменилось. И я сама изменилась. Невесело хмыкнув я начала составлять распорядок дня.

Конечно, хотелось бы нечто минималистичное, вроде «сон — еда — Вальдира — еда — сон — Вальдира», но я понимала, что это неправильно. Нужны прогулки, нужен хоть какой-то спорт и, самое главное, вспоминая, как легко мне удалось зашить прореху на рубашке Михея в тот самый первый день я задумалась о том, что мне, пожалуй, стоит заняться дзёдо. Это такое фехтование не очень длинной палкой-посохом. Было бы отлично взять хотя бы несколько уроков. А дальше, в зависимости от того, какое оружие я сделаю своим основным уже в Альгоре, можно будет начать заниматься и этим в реале. Я не собиралась больше запускать себя, несмотря на то, что мой выбор окончательно пал на Вальдиру как на место, где я хочу жить. Реал разочаровал меня целиком и полностью.

Включив в плеере свою любимую коллекцию шедевров мировой классики, под звуки сонаты 4 до минор для скрипки и клавесина в исполнении Масааки Судзуки, погрузилась в планирование.

Когда в дверь постучалась экономка несколько страничек моего блокнота были исписаны полностью. Ужин был готов и сегодня я попросила накрыть в гостиную. Раз уж умирать я больше не желаю, то пора вспомнить хоть какие-то правила приличия. Тем более, что экономка наверняка докладывает все Виктору Николаевичу, а я вовсе не хотела выглядеть в его глазах странной, испуганной или потерянной. Нет, теперь всё будет иначе. Никто меня ни в чем не сможет упрек-

нуть.

Когда пришла Вероника Семеновна я попросила экономку подать в гостиную чай и десерт и встретила психолога не в домашнем халате и тапочках, а одетая в приличный брючный костюм. Мои чистые волосы были заплетены в длинную косу и благоухала я своим любимым парфюмом от Фредерика Малле Iris Poudre. Этот флакон я лично покупала в Париже, на рю де Гренель, 37. Этот аромат всегда напоминал мне небольшое кафе на бульваре Сен-Жермен, где я пила великолепный кофе и любовалась цветущими вишнями.

Тепло поздоровавшись я пригласила женщину присаживаться и сама налила ей чай, а потом опустилась в кресло напротив. Она не спешила начинать разговор. Сначала поблагодарила, сделала глоток чая, глядя на меня поверх чашки и глаза ее искрились еле сдерживаемым смехом.

— Что вас так развеселило? — не смогла сдержать я очевидного вопроса.

— О, дорогая, дело в том, что сегодня по телефону я общалась с Ардовым и он был крайне взволнован и расстроен тем, что ты столько времени проводишь в игре, воскресая лишь к ночи, что-то кушаешь, засыпаешь, а с утра снова ложишься в капсулу. Он буквально умолял меня поговорить с тобой об этом, убедить, что ты поступаешь опрометчиво. Но что я вижу?

— Что? — улыбаясь спросила я.

— Я вижу перемены — она утвердительно кивнула своим

мыслям — Ты приходишь в себя, Анечка и отлично выглядишь. Расскажешь мне, что так повлияло на тебя за эти три дня?

— Уверена, вы знаете это и так, Вероника Семеновна. И всё это вмещается в одно емкое слово... — я сделала паузу и всё же сказала — Вальдира.

Час нашего общения пролетел незаметно, я рассказывала о своих боях с мобами, о том, как я хочу увидеть Альгору и что больше не собираюсь возлегать в капсуле круглосуточно, как принцесса в хрустальном гробу. О своем решении заняться спортом для поддержания в порядке своего тела, о ежедневных прогулках на свежем воздухе.

— Прекрасно — подвела она итог, прощаясь. — Думаю, Виктор Николаевич будет рад услышать такие новости. Если тебе нужна помощь в поисках тренера или покупки какого-то дополнительного спортивного снаряжения в свой спортзал, обязательно позвони ему. Он с радостью поможет, заодно и удостоверится, что это никакой не заговор и ты действительно выздоравливаешь. Но таблетки, которые я тебе оставляла, пока продолжай принимать, хорошо? Мы увидимся через несколько дней. Была очень рада с тобой встретиться.

— Хорошо, Вероника Семеновна, я так и сделаю — пообещала я.

— Ты умеешь удивлять, Анна — снова тепло улыбнулась она уже от двери.

Закрывая за ней дверь я подумала, что удивляю и сама себя, но то ли еще будет... Налив себе большую чашку чая и накинув тёплый пиджак я вышла через большие стеклянные двери в парк.

Опустилась в плетёное кресло в беседке, полускрытой багровыми гирляндами девичьего винограда, сделала глоток горячего чая. Прозрачный осенний воздух над ухоженным садовым парком был наполнен еле ощутимым запахом дыма, влажной хвои и легкой горечью опавшей листвы. Вечернее небо покрыто акварельными разводами — от нежно-янтара у горизонта до глубокого чернично-сиреневого в вышине. Последние лучи заходящего солнца ложились на золотисто-медные стволы сосен. Красиво... Посидела в беседке еще минут пятнадцать, не думая ни о чем, просто наслаждаясь тишиной, а потом поднялась и вернулась в дом.

Меня ждали дела и я с удовольствием возвращалась в покинутый ненадолго мир. Крышка кокона медленно опустилась. Радужный водоворот закружил меня и я была совсем не против.

Глава 11. Интересное знакомство. Таверна.

Шурх-шурррх... шурх.

Мои глаза открыты, но вокруг — темнота изнанки моего нового, плотного плаща, поверх которого навален ворох сухих листьев и травинок. Я лежу, свернувшись калачиком, абсолютно неподвижно. Система честно отрабатывает маскировку +10: для любого прохожего я сейчас — просто естественный холмик в кустах.

Но буквально в полушаге от меня кто-то есть.

Я слышу осторожное, но неуклюжее шуршание. Он ищет... Явно волнуется: дышит часто, иногда втягивает носом воздух. И я догадываюсь, кто это может быть и что ему нужно здесь, в безлюдной части Яслей. Нет, не спрятать что-то, наоборот — найти. Например, мое тело, серебристый кон, который легко можно ограбить. А что, если бы он пришел сюда раньше, если бы следил за мной и шел чуть позади? Уверена, что нашел бы. Я слышу, как его руки шарят по траве и по земле. Очень близко...

Прямо над моей головой раздался сухой, резкий треск. А, наступил на веточку. Снова замер, решая, куда идти дальше. Крутится на месте, высматривая, топчется всего в паре сантиметров от края моего плаща.

Вот снова замер в нерешительности, я слышу его дыхание прямо над моим укрытием. Что мне делать?

Вглядываюсь сквозь крошечную щелочку у воротника плаща и набросанные как попало листья вверх. Почти над мной — зеленые буквы, игрок 2-го уровня: Mustgin Magnificent. Внешность не рассмотреть, но ник я смогла прочитать. Станный ник, непонятный. Великолепный? А он не скромничает, ну или она... Что ж, думаю, пора себя обнаружить. Ждать дальше, пока меня всё же нашарят и что-нибудь украдут, как-то совсем глупо, а значит, надо действовать.

Раз — я резко поворачиваюсь на спину и вскидываю руки. Ворох сухой листвы фонтаном разлетается в стороны. Два — ловко вскакиваю на ноги, накидывая плащ на плечи, поднимая сумку и посох. Три — всё это время насмешливо наблюдаю за тем, как этот парень, всё же парень, а не девушка, пялится на меня из положения сидя. От неожиданности он отшатнулся, запнулся и отлетел прямо под соседний куст, да так там и застыл, боясь пошевелиться. Его круглые от изумления глаза смотрят на меня не отрываясь, а рядом с рукой на земле валяется тонкая сухая ветка. Так вот чем он шуршал — проносится мысль.

— Так-так-так — задумчиво произношу я, понимая, что этот тот самый, что крутился у жаровни с крысиным мясом. И ведь тогда уже подумала, что слишком он выглядит пронырливым. — А кто это тут у нас и что это у него в карманах, а? Кажется, я поймала вора?

— Я у тебя ничего не крал! — тут же отмирает игрок. Среднего роста, волосы песочного цвета, светло-голубые глаза, конопушки на носу придают ему вид оскорбленной невинности. И если бы я не наблюдала за ним какое-то время, то наверняка купилась бы на этот цирк.

— Во-первых — просто не успел, а во-вторых, у меня не крал, а у кого-то наверняка успел что-то стащить! — мой голос звучит одновременно сочувственно и издевательски. Ого, как я умею! — Но если я сейчас позову стражу, то что они найдут в твоей сумке при обыске, а? И даже если ты всё выкинешь, я писала видео с самого начала, так что не отвертишься! — и развернувшись направилась в сторону Северных врат. Тут недалеко, дойду быстро.

— Ты ничего не докажешь! — кричит он мне вслед.

Не оборачиваясь, иду дальше.

— Эй, эй! Но Фейт, погоди, постой — тон его голоса поменялся. Теперь в нем звучали панические нотки.

Вздохнув, я всё же остановилась. Он быстро обогнал меня и встал передо мной, в голубых глазах отчаяние.

— Извини, а? — его голос звучит искренне. — Я просто... Давай я объясню, пожалуйста?

— Хорошо — снова вздохнула я. — Объясни.

— Я не вор, понимаешь? То есть... Ладно. По порядку начну, а там ты поймешь. Только погоди со стражей. — он присел на землю прямо там где стоял и посмотрел на меня снизу вверх. Его взгляд был прямым и серьезным.

Кивнув, я присела на взгорок и приготовилась слушать.

— На самом деле я качаю внимательность и обыск! Это нужно для моего будущего класса.

— То есть — перебила я его, ты бы у меня ничего не украл, когда нашел?

— Украл бы! — соглашается он, легко подтверждая мои самые плохие предположения. — Но ты пойми, тихушнику нужны эти навыки! У меня уже даже достижение «вор» есть первого ранга!

— Тихушнику — понимающе повторяю я. Вчера я много читала про классы игроков, про их становление и развитие.

Видя, что я в теме, он продолжил. — Я же в Вальдиру пришел не просто так поиграть, у меня есть цель! Сначала я смотрел видео-нарезки и скриншоты, статьи всякие изучал. Думал, кем стать. Ну и... Есть тут один персонаж, он крутой. Ну... Прямо вот очень крутой!

Я молчала, поэтому он, удостоверившись, что я по-прежнему слушаю и сижу на месте, заговорил быстрее и увереннее:

— Так вот, зовут этого крутого перца — Шёпот. Ты не ленись, сама почитай про него. Это же легенда! Моя мечта — стать крутым тихушником и попасть в клан самой Черной Баронессы!

— А зачем тебе в этот клан? — заинтересовалась я.

— Ну ты спросила! Это же один из наикрутейших кланов Вальдиры! И главное, я могу зарабатывать там бабки, реаль-

ные бабки. Не местную голду, нет. Настоящие!

— Зачем? — удивленно спросила я, — Что ты хочешь купить?

— Тебе какая разница — его голос снова изменился, став каким-то колючим и даже злым.

— Ну так должна же я понять наконец, звать стражу или нет. — спокойно парировала я — Знаешь, вот эти твои «Хочу стать как Шёпот», «Хочу в крутой клан Вальдиры», «Хочу реальных денег заработать» — так себе обоснование для кражи лично у меня, хотя я и могу понять тебя в общем... Это игра и каждый крутится, как может. Но! Ты сам признался, что украл бы у меня, если бы смог, помнишь?

Он сдущся и опустил глаза. — Так ведь я для навыка хотел, не для обогащения. Мне навыки качать надо, а тут... Тут ведь самое то для начала прокачки! Я читал, что если тебя поймают на краже в Альгоре, то посадят в тюрьму и еще штраф наложат! Нет денег — отрабатывать будешь на работах во благо города столько времени, сколько судья присудит. Так многие попадают. Вот я и подумал, покручусь тут пару деньков, подниму навыки хоть немного, чтобы сразу не попасться.

— А ты не воруй! — пошутила я, но посерьезнев сказала. — Давай так. Ты мне говоришь истинную причину, зачем тебе реальные деньги и если я сочту ее приемлемой, то мы расходимся. А если нет, то не взыщи, всё же ты хотел меня ограбить. Я больше не прощаю тех, кто желает мне зла.

— А раньше прощала? — он прищурился, испытующе глядя на меня.

Нет, ну каков жук, а. Вопросом на вопрос, да так тему перевести. Далеко пойдет... Но вслух сказала уже более жестко — Просто ответь. Можно без конкретики. Причину.

— Причина стоящая, поверь. И это не какие-то шмотки или желание произвести впечатление. Это, можно сказать, жизненная необходимость, помноженная на конкретные сроки. — его глаза смотрели прямо, лицо было серьезным.

Жизненная необходимость... Интересно.

— Не скажешь, да? — я поднялась, отряхиваясь.

— Извини, Но Фейт, не скажу. Это личное. А я тебя совсем не знаю. — он примиряюще улыбнулся.

— Ладно... Ладно. Пожалуй, верю тебе. Только не пытайся у меня больше ничего украсть, ладно? — и не дожидаясь ответа продолжила — Дела у меня, счастливо оставаться.

Но далеко не ушла, он снова догнал меня, пристроился рядом и спросил: — Куда идешь? Что за дела?

— Вот ты любопытный, — я рассмеялась — В таверну иду, флягу бы мне наполнить чем-то получше, чем вода из местной канавы.

— А можно я с тобой, а? — с надеждой попросился он.

— Это еще зачем? — Сопрешь там что-то, а потом скажут, что вместе нас видели. Оно мне надо? — остановившись я отрицательно помотала головой. — Иди лучше куда-то еще,

а?

— Да не буду я красть ничего! — вспыхнул он. — Мне бы осмотреться только. А вдвоем мы вроде как в глаза особо бросаться не будем. Ну, пришли игроки, парочка. Купят что-то, посидят, да уйдут.

— Мне кажется, ты пытаешься меня впутать во что-то неприятное — призналась я — Есть у меня такое чувство.

— Клянусь — вытаращив свои голубые глаза он ударил себя кулаком в грудь. Просто побудь моим прикрытием, а?

— Ну ты наглеец... — протянула я. Сначала чуть не обокрал, а теперь я ещё и прикрытием твоим должна побыть?

— А ты вроде ничего такая, с тобой можно дело иметь. К тому же, мы не всегда будем в Яслях. Что, если там, в большом мире, тебе понадобятся мои услуги? По прямому профилю, так сказать. Сама подумай, ты ведь никого не знаешь, а меня вот — знаешь.

— Знаю? — изумилась я — Да я тебя полчаса знаю всего. Ты вообще о чем?

— Давай заключим сделку? — он притормозил и я остановилась тоже, с интересом глядя на него.

— И что за сделка? — мне действительно стало любопытно.

— Ты возьмешь меня с собой в таверну, как напарника. Я обещаю там ничего не красть, только осмотрюсь, так сказать. А я... Ну, как-то помогу тебе. Один раз. Согласна?

— Ха! — а это ведь даже весело — Мало ли, о чем я могу

тебя попросить? Ты вообще странный, если такое предлагаешь первой встречной.

— Не страннее тебя, кстати — Он тоже улыбнулся — Так что, согласна?

— А и согласна. Но смотри, ты сам предложил, я тебя за язык не тянула. — предупредила я уже другим тоном.

— Да-да — отмахнулся он. — Тогда пошли уже, сейчас в таверне самый пик, народа тьма.

— погоди, переоденусь — попросила я.

— Ого — его брови взлетели вверх, сделав его простецкое лицо еще более забавным.

— Отвернись! — потребовала категорично, хотя и знала, что не буду совсем уж раздетой, а останусь в неснимаемых вещах, которые могу с себя снять только я сама и только исключительно по собственной воле. Да, игра 18+, что собственно, подразумевало многое, в том числе и то самое.

Запихав старую одежду в котомку я пошла по тропинке в сторону трактира, а паренек, оценив мой внешний вид, одобрительно кивнул и пошел за мной. Кстати...

— Мастгин. Что за странный ник? Про второе слово не спрашиваю, оно мне понятно. Хотя и с претензий, да.

— Правильно произносить М^астгин — ворчливо ответил он — Не страннее твоего, кстати. А означает «Обязанный начать» или «Тот, у кого нет выбора, кроме как положить начало». И не спрашивай дальше, ладно? Может и расскажу, если или когда мы познакомимся поближе и начнем доверять

друг-другу.

— Хорошо — тут очевидно, что он прав. Мы, считай, незнакомцы. И он, кстати, меня ни о чем не выпрашивает, так что плюсик ему за это.

Как только мы зашли в трактир, первым делом в глаза мне бросились уровни стоявших у дверей двух дюжих мужиков, «местных». Ого, больше наших в несколько раз.

Мастгин слегка подпихнул меня вперед, чтобы не стояла на пороге и не пялилась. Народа в таверне хватало. Никак не меньше десятка «местных» и еще раза в два точно больше игроков-новичков. Едят, пьют, шумят, но в меру. Пройдя к стойке и дождавшись своей очереди я попросила наполнить пустую флягу яблочным соком, заказала запеченные овощи, еще стакан сока, расплатилась сразу и обернулась, ища взглядом своего внезапного спутника, но он как сквозь землю провалился.

Хотя, нет, не провалился, вон он машет от дальнего маленького столика у стены. Дойдя до него я пустилась на соседний стул.

— Посиди тут — распорядился он, пойду тоже себе что-нибудь закажу.

— А сразу нельзя было? — возмутилась было я, но он снисходительно прищурился и выдал жесткую отповедь:

— Нельзя! Ты видишь, народу сколько? И столиков свободных, считай и не осталось, только в центре парочка. А этот — последний был у стены. Не спрашивай. Сейчас вер-

нужь и кое-что тебе объясню. — и он умотал к стойке, оставив меня со странным смешанным чувством — желания дать ему в лоб и жгучего любопытства.

Впрочем, вернулся он быстро, поставив на стол большую кружку пенящегося пива. И тут же ополовинил ее, с наслаждением присосавшись к напитку.

Я уже знала, что алкоголь тут вовсе не для реалистичности мира, а имеет конкретные последствия употребления. Например, выпей кружку пива и ничего не будет. Даже не так. У тебя временно повысится сила, такой вот бонус. Но взамен упадет ловкость. А если две кружки, то сила останется на прежнем уровне, а ловкость снова упадет. Еще выпьешь — интеллект начнет падать и язык станет заплетаться. Дальше упадет координация движений, будешь шататься, да еще и глупо хихикать при этом. Единственное, чего тут не было — рвотного рефлекса. А вот всё остальное... Ну один в один как и в реале.

Я хихикнула. А Мастгин с удовольствием крякнул, отставил кружку чуть в сторону и тихо начал говорить:

Ну смотри, Но Фейт...

— Фейт — тут же перебила я его, — Называй меня Фейт.

— Ладно — кивнул он — Смотри, Фейт. Дело вот в чем. Из центра ты не сможешь наблюдать за залом, а сам будто на ладони для всех. Самое главное в таких местах — выбрать место где ты можешь спокойно отслеживать обстановку и входы-выходы, в том числе окна, при этом находясь в

удобной позиции и защищенным стеной хотя бы с одной стороны. Там, считай, безопасная зона.

Ого — подумала я, а ведь он прав. Это очевидно и просто, почему я сама раньше об этом не думала? Мне всегда было всё равно, где садиться. Даже не так. Я почему-то считала, что столики в центре — самые лучшие места. Как же я ошибалась... И сколько таких вот мелочей, которых я не знаю, в случае опасности могут привести к беде...

— Ага — констатировал он — Задумалась. Оно и к лучшему. Так вот. С нашего места мы можем рассматривать тех, кто здесь находится, оценивать их и степень угрозы, которую они, потенциально, несут и... — тут он замялся, но всё же закончил — И какие богатства, предположительно, имеют. Конечно, даже у нищего на вид, в сумке могут скрываться какие-то полезные и дорогие штуки, но это Ясли, а не Альгора, тут все более-менее очевидно.

— Вот, например, видишь вон ту парочку игроков? — он быстрым незаметным кивком указал мне в сторону углового столика.

— Ну... — ответила я, тоже как можно незаметнее глядя в их сторону — Мирна Разящая и Грюм Молот. Пятый и шестой уровень. И что? Обычные игроки, только уровни какие-то уж слишком для этой локации высокие. Обнимаются еще, целуются. Хмм...

— Ха. Целуются. Не то! Экипировку посмотри! Настоящие богатеи. А вот еще — и снова еле заметный кивок голо-

вы. Я скосила глаза в указанном направлении.

На лавке сидел самый настоящий великан. Огромный, нечесаная грива волос спадает на плечи, глаза карие и злые, сверкают. Кожаная жилетка распахнута на груди, под ней полотняная рубаха. Медведь, да и только. Рядом с ним огромная кружка и бочонок, наверняка с чем-то хмельным.

Надеюсь, обойдется без неприятностей — пронеслась в голове совершенно странная, но показавшаяся вполне себе обоснованной мысль.

Глава 12. Награда. Ужас в ночи.

Едва мою неподвижную тушку вынесли за ограду загона, шкала жизни прыгнула сразу до 50%. Багровая пелена перед глазами рассеялась и мир снова стал привычных оттенков. Охх... Вот это дааа...

Мастгин подскочил ко мне, протягивая кусок... Хлеба? Да, точно, это хлеб. Приняв его, я принялась жевать, в то время как он, присев рядом со мной на корточки, очень эмоционально, но и очень тихо говорил:

— Фейт, вот это ты, конечно, выдала! Чуть не прибила её, буквально одного удара не хватило, шкала-то жизни у неё уже красная была.

Я поморщилась. Да, рассчитывать на выигрыш, учитывая уровень мой и моего напарника, плюс его распределение баллов было глупо, но из-за моей повышенной выносливости и ловкости мне почти удалось одержать победу в нашем пвп с соперницей.

Эльфийка с луком и гном — вот кто были нашими первыми и, увы, последними соперниками. Она сразу встала в конце загона, явно намереваясь просто стрелять, пока мы будем до нее добираться. Мимо гнома Мастгин не проскочил, но смог задержать его. Из оружия у напарника был лишь кинжал, но он заверил, что пользоваться им умеет. Зато я, кувирком уходя от стрелы, вскочила на ноги и стремительно

бросилась к девушке. Она недоуменно моргнула, увидев, что я уже близко и заношу над ней свой посох. В глазах растерянность и страх.

Я ударила, даже не притормозив, попала прямо по луку. Следующий удар пришелся уже по ней. Я крутилась вокруг, стараясь наносить удары как можно чаще, видя, как полоска ее жизни покраснела. Моя была желтой, я уже даже поверила в то, что получится её добить.

И вдруг мир вокруг подернулся красной пеленой. Чертов гном, быстро расправившись с моим напарником, подскочил ко мне со спины и ударил. Крит, что снес мне остатки жизни. Вот и отвоевались...

Впрочем, причин для печали нет, к тому же, мой первый бой с игроком показал мне же самой, что в случае опасности я не буду стоять столбом. Нет. Я буду сражаться изо всех сил, не сдаваясь, до последнего. Страх не было, но был такой азарт, что казалось, все вокруг звенит от напряжения.

— А ты боец! — продолжал шептать Мастгин — Уважаю. Фейт! Ты чего молчишь, всё нормально? — он пытливо взгляделся в мои глаза.

— Нормально — наконец ответила я. — Просто анализировала наш бой и свои эмоции.

— И как?

— Пожалуй... — я помолчала, формулируя ответ в голове — Мне понравилось. Несмотря на то, что мы проиграли. Зато теперь я точно знаю про себя, что не побоюсь драки.

Более того, я буду желать этой схватки. И сделаю всё, чтобы одержать победу.

Паренек нервно хохотнул — Да уж, та эльфийка не ожидала от тебя такой прыти и явно испугалась. Ты молодец. Я тут подумал... — и он вдруг замолчал.

— Да что? — удивилась я, — Говори уже.

— Давай лучше отойдем в сторону и поговорим, тут слишком много народа. — предложил он вместо того, чтобы выложить свои мысли.

Я пожала плечами и согласно кивнула, он помог мне встать. Когда мы вышли из толпы, окружавшей загон и встали в тени какого-то дерева, Мастгин решился.

— Слушай, Фейт, мы договаривались, что я выполню одну твою просьбу, так?

— Так — подтвердила я.

— Конечно, просьба составить с тобой пару и поучаствовать в этом спонтанном турнире была довольно авантюрной, но... — он снова замялся.

— Ну и чего ты? — недоуменно спросила я — Допустим, авантюрной. Но согласился же и честно выполнил ее. Всё. Мы квиты, подтверждаю — и я протянула ему свою руку, чтобы скрепить выполнение условий.

А он внезапно шарахнулся от моей протянутой руки и быстро выдал: — Но я не считаю, что это то самое. Тем более, что выгоду получим мы оба. Пусть немного, но серебро лишним не бывает, верно? Поэтому... Не та это просьба.

Я прищурилась, с подозрением глядя на него: — В смысле — не та просьба? Ты хочешь сейчас сказать, что по-прежнему должен мне одну услугу? Странно. Даже очень... Говори правду! — я чуток надавила голосом.

— А я и говорю правду. Это было совместное приключение, считай. И пользу оно принесло нам обоим. Ну не со мной, так с другим игроком ты составила бы пару. Не то это дело, которое могу выполнить только я. Понимаешь или нет? — его взгляд был прямым и спокойным.

Я вдохнула. — Ну, если с этой стороны, то да... Но мне, собственно, ничего и не надо больше.

— Это сейчас! — заметил он — А завтра? А через время? Ты же помнишь, кем я хочу стать. Поэтому вот что. Занеси-ка мой контакт в список друзей и я тебя добавлю. Распустим группу, разойдемся, но не потеряемся. Мне, кстати, как напарник ты понравилась, не трусила, не сомневалась. Да и весело с тобой, смотри, какое приключение на пустом месте получилось, а? Так что, вот... — он развел руками и замолчал.

Молчала и я. Это со мной-то весело? Друзей... Не верю я как-то больше в друзей. Несмотря на то, что мир другой, люди везде будут оставаться людьми и доверять им я больше не желаю. А с другой стороны, люди тоже разные. Что я теряю, собственно? Время покажет. И я внесла этого будущего великого тихушника в список друзей.

Он как-то торжественно кивнул и сделал то же самое.

— Ну и отлично — подытожил он, а теперь пошли турнир смотреть! — мне интересно, кто всё же победит. Направляясь к загону он продолжать строить догадки: — Сначала я думал, что очевидно, те самые богатеи, ну, помнишь, Грюм и Мирна?

— Помню, конечно — я согласно кивнула, шагая рядом — У них и уровни и экипировка. Думаю, гнома с эльфийкой они вынесут не напрягаясь.

— А вот и нет — тут же возразил Мастгин — есть там еще одна парочка. Да сама увидишь, я бы на них поставил. Жаль, тут тотализатора нет.

— Азартные игры — зло — самым занудным тоном, на который была способна, произнесла я.

Он остановился, повернулся ко мне с обалдевшим видом, но увидев, что смеюсь, тоже хохотнул. — Ну ты, конечно, шутница. Не ожидал.

— Ага... — задумчиво подтвердила я. — Не поверишь, но я сама от себя многого не ожидала, откуда только что берется...

Потом мы смотрели бои других игроков, а дальше мне почему-то в память врезалась удивительная картинка: в загоне, над лежащим на спине игроком склонилась огромная фигура Грима Безутешного, потом он поднял факел к небу и взревел: — Победители Росгард и Кирея Защитница!

А дальше — овации, всё как в калейдоскопе. Вокруг толпа игроков и местных, все бурно обсуждают турнир, а в сторону

чемпионов дождиком летят монетки, сверкая в воздухе.

— Грац!

— Поздравляем!

— Достойно выступили! Финал так вообще!

Девушка-победительница, кричащая: — Ребята, не надо! Спасибо. Хватит!

И тут во двор вышел трактирщик, поднял руки к небу и громко вскричал — Уважаемые гости! Прошу всех в трактир, всё готово для празднования! Сегодня выпивка бесплатно! И это еще не всё — к нам в гости прибыл бард, готовый играть и петь до рассвета! Славный Грим платит за всё! Прошу вас! Заходите!

Рев толпы почти заглушил его слова, все ринулись к дверям трактира. Мастгин потянул меня за руку в том же направлении, радостно шепча мне в ухо: — Выпивка бесплатно! Награду получим! Просто праздник какой-то!

Я закатила глаза. Выпивка... А вот награда! Неужели я смогу...

Все, принимающие участие в турнире, в том числе и мы, подходили к стоявшему на возвышении великану и получали награду. Нам дали по 5 серебряных монет. Мои руки слегка задрожали, когда в мою подставленную ладонь упало серебро. То самое, омытое азартом и жадой победы.

Вскоре должно было состояться чествование победителей. Мастгин, уже в обнимку с огромной кружкой пива, над которой колыхалось белое облачко пены, азартно смотрел на

стол в центре зала, где сидели Росгард и Кирея Защитница, а я... А у меня было неотложное дело.

Наклонившись к напарнику я тихонько сказала: — Ну, мне пора. Спасибо за всё. Увидимся еще. Наверное. И нажала кнопку «Распустить группу».

Он повернулся ко мне с растерянным видом: — Фейт, ты куда? Веселье же только началось.

— Мне пора идти — повторила я с самым спокойным видом. — Ты оставайся. Ладно?

— Ладно — проворчал он. — Если завтра будешь еще в Яслях, напиши. — и видя, как на моем лице мелькнула тень сомнения, потребовал — Обещай, что напишешь!

— Напишу — ответила я, не желая спорить и терять время. — Удачи, Мастгин — я хлопнула его по плечу и пошла к выходу.

— Удачи, Фейт — донеслось мне в спину.

Выйдя из шумного трактира, я прислонилась к забору и подняла голову к ночному небу. Красиво-то как. Лунный свет серебрит улицы, но в тени деревьев и заборов чернильная темнота. Лишь где-то звонко трещит кузнечик. Хорошо... Можно, наконец, выдохнуть и признать, что я смогла получить то, чего так желала. И не собиралась откладывать на завтра то, что следует сделать сегодня. Поэтому, отлипнув от чьего-то забора, я быстрым шагом направилась к огородам. Передвигаться я старалась в тени, периодически останавливалась и замирала, слушая, не идет ли кто следом. Но

было по-прежнему тихо и никого вокруг.

Оно было всё там же. Луна освещала его потрепанную дырявую рубаху и выцветший синий шарф.

Я не знала, что делать дальше, поэтому просто села на землю перед ним и подняла голову, вглядываясь в темноту нарисованного лица, скрытого капюшоном.

— Ты пришла... — услышала я его шепот в своей голове. — Принесла ли ты то, что освободит меня, дитя скорби?

Я решилась. Серебряные монеты по-прежнему были зажаты в моей ладони, поэтому я просто протянула руку и разжала кулак. Они ярко блеснули в свете луны, а потом вдруг взлетели в воздух, закружившись. Всё быстрее и быстрее, пока наконец не превратились в сверкающий круг. В одно мгновение этот круг метнулся к чучелу, врезался в него и... Пропал, словно не было. Ни звука столкновения, ничего. Они словно канули в бездну. И снова воцарилась тишина.

— Хорошооо... — шепот зазвучал снова, но теперь в нём слышались новые, ясные оттенки радости, ликования и... какого-то хищного предвкушения.

— Ты справилась с моим поручением. И ты изменилась. Теперь я вижу, кем ты можешь стать. И я принял решение!

Перед глазами замелькали строчки системных уведомлений:

Поздравляем! Задание «Освобождение Серого Духа» выполнено!

Награда: Умение «Скрытый в тумане»

Тип: Маскирующая магия

Ранг: Высший

Вы получили новый уровень!

Вы получили новый уровень!

До следующего уровня 400/1200 очков опыта.

Доступных для распределения баллов: 10.

Моё внимание привлекала короткая белая вспышка и я подняла глаза. Серп, примотанный бечевкой к руке чучела осыпался хлопьями ржи, словно его и не было, а в следующую секунду в пыли у моих ног уже лежал совершенно новый маленький серп с темным узким лезвием. — Подними его... Скорее... — снова послышался шепот в голове и я протянула руку и сделала то, о чем попросил Серый Дух. Вгляделась в предмет, понимая, что уже видела нечто подобное. На удобной ручке были заметны еле мерцающие узоры в виде переплетенных ветвей, ближе к лезвию — темный камень, словно вплавленный в рукоять.

Достижение!

Вы получили достижение «Живая легенда первого ранга!»

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +1 доброжелательности к отношениям с НПС.

Текущий бонус: +1 доброжелательности к отношениям с НПС.

Вы получаете предмет!

Тип: экипировка

Название: Мерцающий Серп Кричащего Эха

Описание: Ритуальный серп из темного матового металла, по рукояти которого пробегают едва заметные серые искры. В рукоять инкрустирован полупрозрачный камень, внутри которого заперт Серый Дух.

Класс предмета: Легендарный!

Прочность: уничтожить невозможно! Дополнительно: украсть невозможно!

Внимание! Предмет из легендарного сетевого набора!

Количество предметов в сете: 6.

Ограничения по минимальному уровню: нет.

Дополнительно: даваемые предметом эффекты увеличиваются пропорционально уровню персонажа.

Текущие эффекты:

+2 интеллект

+2 мудрость

+2 сила

Умение/способность: При указании на цель из серпа частично вырывается на свободу Серый Дух, в виде призрачного силуэта гигантской кобры, срабатывает эффект «Засуха» -30% от текущего запаса выносливости и -20% маны у противника. При критическом ударе дух внутри серпа издаст беззвучный вопль, оглушающий противника на 2 секунды.

Количество экипированных сетовых предметов — 1

Дополнительный бонус от экипированных сетовых предметов: нет.

Часть сета «Покров иссушающего тумана».

У меня словно закончился воздух в легких или я разучилась дышать. Это сон? Глазами я вернулась к началу системных уведомлений, чтобы перечитать и понять, что это такое, потому, что не могла понять, точнее, осознать.

Но камень в рукояти серпа тускло засветился, а в моей голове снова раздался шепот:

— Уходи. Сейчас!

— Что? — я никак не могла прийти в себя.

— Уходи прямо сейчас! — голос стал громче, в нём слышались нетерпеливые и даже раздраженные нотки. — Вставай сейчас же и уходи! К дому того огородника. Ну же! Быстрее! Опасность!

Я вскочила на ноги и бросилась бегом к дому Михея, больше не задавая вопросов. Бежала со всех ног, видя, как полоска выносливости медленно тает, но не останавливалась. Добежав, заколотила в калитку кулаками. И услышала скрип двери и бормотание Михея, недоумевающего, кого могло принести ночью к его порогу.

— Спрячь меня, ну! — продолжал командовать Серый Дух, запертый теперь в серпе. Я машинально сунула его в сумку и тут калитка открылась.

— Фейт? — пораженно воскликнул Михей, узнав меня.

— Здравствуйте, пожалуйста, впустите меня — скорого-

воркой проговорила я и в своем голосе отчетливо услышала отчаяние.

— Заходи, конечно — он посторонился, пропуская меня и выглядывая за калитку. А потом захлопнул ее со всей силы, задвинул засов и бросился к дому, тяня меня за собой. Впихнув меня внутрь, закрыв и эту дверь на засов он повернулся и уставился на меня круглыми глазами.

— Что это, Фейт? — сбивающимся голосом спросил он.

— А что там? — спросила я, вообще не понимая, что происходит, но чувствуя, как мне и жутко и любопытно одновременно.

— Там... Звезд нет... Тьма. Там тьма, понимаешь? Страшная. Безмолвная. И глаза... Такие тусклые, желтые глаза во тьме. Огромные. Высоко. Очень высоко! — его руки дрожали.

На шум встала Меланья, с тревогой прислушиваясь к нашему разговору.

— Что это? Милостливые боги... Что это такое, Фейт? — продолжал спрашивать Михай, но я не знала, что ему ответить. Зато в наш сюрреалистичный диалог решительно вмешалась хозяйка.

— Ты вот что, дорогой, печку давай растопи. А ты, милая, давай присаживайся за стол. Сейчас вода вскипит, да чаю выпьем, с вареньем.

Глядя, как она хлопочет, слушая ее спокойный, рассудительный голос мне полегчало, тревога, держащая за серд-

це как-то отступила, отдалилась и можно было дышать более-менее спокойно.

Глава 13. Великий град Альгора.

Непредвиденные осложнения.

Грейвер в Яслях! Я читала форум и потрясенно рассматривала скриншот — сгусток черного цвета, по очертанию схожий с человеком, но гораздо выше, стоящего на двух ногах. Демоническая морда, два злобных желтых глаза и тянущая вперед страшная лапа.

Так вот что это было... Именно его видел Михей перед тем, как испуганно захлопнуть калитку и утащить меня в дом. Вот о какой опасности предупреждал Серый Дух.

Читая жалобу игрока, что только создал персонажа и только шагнул в новый мир, как к нему протянулась эта кошмарная лапа и убила, и снова и снова, я истерически хохотнула. Вот же бедолага...

А ведь я тоже могла пострадать. Убить меня такому монстру труда бы не составило. Один взмах чудовищной лапищей и меня не станет. Остался бы у меня серп после воскрешения? Да кто знает... Голова шла кругом. Время — ночь. Спасибо Михею и его супруге, что разрешили, а точнее даже настояли на том, чтобы я осталась у них до утра.

Надо поспать хотя бы несколько часов, пусть новые знания, ощущения и события немного приглушатся, а то начинает казаться, что я потихоньку схожу с ума. Дойдя до кро-

вати, даже забыв выключить ноутбук, я легла. Глаза закрыты, но я словно снова в Вальдире, перед глазами мерцают системки, много системок...

Поспала я ровно 5 часов. В это раз не стала полагаться на внутренний будильник и поставила обычный. Как же хочется спать... Вдруг мелькнуло воспоминание о Чучеле и этого хватило для того, чтобы я подскочила в кровати с широко открытыми глазами. Мне будто укол адреналина вкололи. Какой там сон! И снова быстрый завтрак за ноутбуком и снова форум Вальдиры. Мне больше не был интересен Грейвер, тем более, что его уничтожили при попытке прорваться в Альгору. Убило боевое звено клана «Альбатрос». Интересно, что они там делали, прямо за воротами? Единственная здравая мысль — кого-то встречали. Однозначно из Яслей. Повезло же тому новичку, сразу есть и поддержка и четкие планы на будущее, в отличие от меня.

А я... Я крупно попала... Мои пальцы подрагивали, когда ставили чашку на блюдце и оно звякнуло. Этот звук прозвучал в тихой спальне так резко, что я вздрогнула. Мне было страшно. Я поймала себя на мысли, что боюсь возвращаться в игру. И всё дело было в той информации, которую только что прочитала.

Оказывается, в мире Вальдиры лишь полный нуб мечтает получить легендарный предмет. И только полный нуб будет носить его напоказ, используя для истребления монстров или выполнения сложных квестов. Его обязательно обвору-

ют или убьют игроки-агры, которых, оказывается, довольно много, есть даже целые кланы! И, разумеется, заберут после смерти игрока его прелесть, которой он так гордился.

Личная комната в гостинице для игроков — единственное место, где такая вещь будет в безопасности. Ещё можно выставить на аукцион или на «черный рынок», продать и заработать много денег, как игровых, так и реальных, одновременно снимая с себя отметку мишени. Нужны ли мне те деньги? Однозначно — нет.

И, конечно, мечта многих о том, чтобы собрать сет целиком. Тогда никто не сможет его отобрать. Хотела ли этого я? Без сомнений! Есть ли у меня шанс? Как ни странно, но есть. Правда, небольшой.

Дело в том, что у меня не один, а сразу два предмета! Тот самый мерцающий гребень, что я получила от Михея в награду за изгнание из Чучела Серого Духа. Серп не зря показался мне знакомым... И я вспомнила какой-то ликующий хохот той сущности, которая теперь жила в этом... оружии, когда Михей протягивал мне гребень. И шепот в моей голове: «Я не ошибся, Дитя Скорби, она выбрала тебя. Теперь всё будет иначе».

Иначе... Что будет иначе? Что за «она» выбрала меня и почему мне так не по себе? Я должна поговорить с Духом, должна понять. Читая форум я выяснила, что если меня убьет более сильный игрок, он не сможет забрать эти вещи с моего тела. Одну смог бы, две — уже нет. Но тот, у кого тоже

есть вещь из этого сета, убив меня, сделает это влегкую. Или я убью и смогу забрать тот самый предмет... Но мечтать об этом сейчас попросту глупо. Учитывая специфику легендарного набора это будет очень сильный и очень опасный противник. И, как сказал один из представителей администрации: «Легендарные сеты? О... Помните великую сагу о бессмертных горцах? В конце останется только один!» Только один... Жуть какая!

Моя главнейшая сейчас задача — максимально незаметно покинуть Ясли, попасть в Альгору, добраться до личной комнаты и только там спокойно выдохнуть и начинать думать.

Что делать дальше? Кем я буду, какой класс выбрать? Какие навыки мне нужны? Уверена, я найду ответы, но прежде мне нужно добраться до гостиницы, закрыть за собой дверь самого безопасного убежища и только потом, выйдя из игры, закопавшись в бесконечных темах, пояснениях и описаниях найти тот самый сет. Впрочем, об этом я уже думала. Надо действовать.

Радуга выглядела какой-то размытой.

В горнице никого не было. Выйдя на улицу я огляделась. Так и есть, Михей, вероятно, ушел на огороды или на привоз, а Меланья поливала свои ненаглядные грядки. Она увидела меня, поставила лейку на узкую дорожку и подошла ко мне. Лицо ее было встревоженным.

— Фейт, милая — она взгляделась в мои глаза — ночью-то чудище страшное много бед натворило. Жертвы есть. Хоро-

шо, конечно, что нас беда эта лихая стороной обошла. Да и справились с ним, нет его больше. А ты, никак, покидаешь нас насовсем, собралась в Альгору великую?

— Да — ответила я — пора мне уходить. — Спасибо вам, что в беде не оставили, за доброту вашу, я этого не забуду.

Меланья подошла ко мне, обняла за плечи, на миг прижала к себе и отпустила. — Это тебе спасибо, что от напасти той нас избавила, теперь-то уж Михеюшка точно спать станет спокойно. — Женщина достала из кармана передника конверт и протянула его мне. — Ты вот что, деточка, коли сможешь, к сестре моей забеги, письмо ей отнеси, да привет передавай от нас с Михеем. Гликерья звать её. Лавку держит в Альгоре, в Ремесленном квартале. Сурова сестра моя, одинока, но и добра. Авось, да подскажет тебе что полезное.

Я взяла письмо и убрала его в свою котомку. Отнести по адресу и передать послание — дело несложное, да и вдруг правда что подскажет, я-то в Альгоре и не знаю никого.

Попрощавшись с Меланьей, обняв её на прощание и попросив передать от меня большой привет Михею я быстрым шагом направилась к Северным воротам и уже проходила мимо Трактира, как увидела замигавший конвертик входящего сообщения.

Кто бы это ни был, а вариантов не так много и я все же склоняюсь к тому, что написал мне будущий великий тихушник, не стала открывать сообщение. Наоборот, ускорив шаг оказалась у ворот. Два стражника с подозрением посмотре-

ли на меня, больше вокруг никого не было. Но я, вежливо поздоровавшись, с самым независимым видом прошла мимо них. А потом... Шагнула в мерцающее марево.

С мелодичным звуком перед глазами появилось радостное сообщение:

Добро пожаловать в город Альгора!

Альгора — величественный город, который следует называть как Аль Гора, что в переводе с давно уже забытого языка Великих означает Праздник Жизни.

Это древний город является средоточием культуры и науки, его улицы...

Не дочитав сообщение смахнула его и пошла вперед. Запутанные улочки, извилистые переулки... Но я точно знаю, что иду в верном направлении. Карты у меня не было, но я внимательно изучила несколько тем на форуме и представляла примерно, куда идти и точно знала, как выглядит то самое безопасное место. Трехэтажный дом с двускатной черепичной крышей. Я не разглядывала людей, которых вокруг уже было достаточно много, не пялилась по сторонам, мои глаза скользили лишь по зданиям, ища одно конкретное. Так, кажется, вот здесь налево.

Толкнула входную дверь, тихо звякнул колокольчик. В большом холле, за полированной деревянной столешницей, стояла девушка, очень милая, явно «местная». Она приветливо улыбнулась мне и поздоровалась: — Добро пожаловать!

И пока я мялась, не зная, как спросить куда мне идти дальше, она с той же улыбкой проговорила: — Ваша комната уже готова, добрая госпожа. Желаете узнать дополнительную информацию о «личных комнатах»?

— Нет, спасибо. — отказалась я. Про личные комнаты я уже прочитала и не хотела терять время. Всё, что я хотела прямо сейчас — оказаться там незамедлительно.

— Ваша комната на втором этаже, дверь сиреневого цвета с серебристой окантовкой. — сообщила мне местная показывая рукой на широкую лестницу.

Я кивнула и поспешила подняться на второй этаж. На стенах висят какие-то картины с подписями, много картин, но я не останавливаюсь, чтобы рассмотреть их. Идя вдоль по коридору увидела подсвеченную дверь. Да, по описанию — та самая. Протянула руку, повернула круглую ручку серебристого цвета, быстро зашла и захлопнула дверь за собой. Потом без сил опустилась на пол, буквально сползла по стеночке вниз. Невероятно, какое напряжение я испытывала всё это время, с «пробуждения» в горнице дома Михея и до вот этого самого момента. И теперь силы словно покинули меня.

Взгляд скользит по серым кирпичным стенам. Небольшая клетушка, абсолютно пустая, но надежнее в Вальдире для меня места нет. Получилось! Я смогла добраться сюда в целости и сохранности и смогла донести те самые опасные и невероятные ценные вещи из легендарного комплекта. Ура!

На периферии зрения по-прежнему маячил серый кон-

вертик непрочитанного сообщения. Что ж. Теперь можно и прочитать.

Мастгин писал, что сегодня у него в планах прокачать ловкость и приглашал меня на... рыбалку. «Пруд близ Мельницы, в 9 утра. Жду ответа как соловей лета.»

Рыбалку? Серьезно? А рыбу, видимо, предполагалось ловить голыми руками? Как соловей лета?

Это было так забавно, что тревога в груди разжала свои острые коготки и я даже улыбнулась, перечитывая сообщение.

«Увы, вынуждена отказаться. Я бы с удовольствием посмотрела, как ты исполняешь эти фокусы и даже поучаствовала бы, но меня в Яслях уже нет. Так что желаю веселых приключений и удачи с прокачкой, соловей.» И смеющийся смайлик в конце.

Сообщение улетело. Я поднялась на ноги, сняла с плеча свою сумку и просто вывалила всё её содержимое на пол. Хвосты, уже с пометкой «испорчено», треснутая плешка, кусок совсем черствого хлеба, связка копченого мяса из Таверны, еще хорошее, фляга с соком, звякнувший об пол серп и гребешок. Вот оно, самое главное.

Подняв доставшиеся мне совершенно немислимыми путями предметы я отнесла их в угол. Старую одежду расстелила на полу в два слоя и аккуратно разложила на ней такие дорогие во всех смыслах вещи. Полюбовалась. Снова взяла серп в руку. Как удобно его держать, как будто создан для

моей руки. Такой маленький и такой смертоносный. Красивый. Камень, вплавленный в рукоять не светился. Шепота в голове я тоже не слышала. Что ж, ладно. Пока хватает и других забот.

Например, хвосты, что испортились. В памяти всплыл рассказ Меланьи о удивительном создании — слиме. Вот бы завести здесь корзину и поселить в нём такого же классного существа. И он сыт и порядок всегда... Интересно, где его можно купить? А корзину? Да и на полу сидеть как-то... Сильно непривычно. Сюда бы стул какой. И стол. А лучше — креслице. И вешалку для одежды. Не всегда же я буду ходить в этой?

— Так, стоп. Разошлась-размечталась! — остановила я полет мыслей.

Сейчас по плану я выхожу в реал и сначала буду решать проблемы там, а уж потом вернусь и займусь делами здесь, ведь срочных и неотложных прямо сейчас у меня нет. Письмо отнесу, когда смогу. Решение принято. Возвращаюсь в унылый и скучный мир. И почему мне так не хочется туда? Зато безумно хочется остаться здесь, выйти в коридор, рассмотреть все те портреты на стенах, прочитать все надписи, а потом пойти гулять по улицам прекрасной Альгоры, которую я и видела-то лишь на красочных скриншотах. Мое прибытие сюда и быстрый шаг по извилистым улочкам, когда я, ведомая лишь целью поскорее оказаться в безопасности, не считается.

Почему надо делать то, что надо, а не то, что хочется? Этот выбор не кажется мне справедливым.

Ну да ничего, я обязательно увижу всё это, просто немного позже. Еще раз окинув взглядом унылую серую клетушку с кирпичными стенами, легендарные предметы, лежащие на тряпках, иначе и не скажешь, я вжала кнопку выхода.

Всё ещё утро, моё путешествие в Вальдиру заняло от силы часа полтора-два. За окном довольно солнечно. Я осторожно выскользнула из своей спальни, намереваясь утащить из холодильника бутылку воды и яблоко, но проходя мимо гостиной услышала голоса. Невольно замедлила шаг а потом и вовсе сменила направление и, подкравшись к дверям, превратилась в слух.

Мужской голос принадлежал Ардову. Ого, он уже вернулся из поездки? По моим расчетам рановато. Второй голос принадлежал Веронике Семеновне. Странно! Он что вызвал ее сюда, как только приехал? Что за срочность?

— И я категорически против! — Виктор Николаевич горячился, что позволял себе крайне редко и в экстраординарных случаях.

— Я же объяснила вам, что сейчас терапия идет успешно, вы не должны радикально вмешиваться и что-то менять. — голос психолога напротив был спокойным. — То, что Анна проводит слишком много времени в игре, не страшно. Сейчас это единственное, что держит её сознание на плаву. Это её якорь, понимаете?

— Я понимаю. — возразил он — Но и вы поймите, она не должна находиться там постоянно, это неприемлемо! — тон его голоса снова начал опасно повышаться и я не выдержала. Распахнув двери вошла в гостиную и холодно поздоровалась, глядя на адвоката с негодованием. Он хочет лишиться меня Вальдиры?!

Глава 14. Новые требования. Тщетные поиски.

— Анечка! — Виктор Николаевич, ничуть не смущенный моим холодным тоном, встал из кресла, подошел ко мне и обнял. Отстранил, держа за плечи и рассматривая мое лицо. Обеспокоенность в его глазах никуда не делась, но, как мне показалось, то, что он разглядел его немного успокоило.

— Рада, что вы уже вернулись — в моем голосе проскользнули виноватые нотки. Мне стало стыдно, что я начала с нападения. Я не узнавала сама себя.

— Здравствуй, моя дорогая — он проводил меня к свободному креслу, усадил, вернулся в свое, по прежнему продолжая рассматривать меня своим пронизывающим взором, от которого не ускользнуло и то, что я не в халате и то, что мои волосы заплетены в аккуратную косу. — Ты выглядишь лучше — констатировал он. — Только очень бледная.

— Да, — согласилась я, — я почти не выхожу на улицу.

— Вот об этом я и говорил с твоим психологом — заметил он. — О том, что тебе необходимы прогулки, физическая активность и регулярное питание.

— Видите ли, Виктор Николаевич — вмешалась в наш диалог Вероника Семеновна — мы с вами просто не успели дойти в нашем разговоре до главного. Мы уже составили

примерный план. Точнее даже — Анна сама его составила и поделилась им со мной. А я целиком и полностью одобрила.

— Вот как? — заинтересовался Ардов. — И что же за план?

— Он записан у меня в блокноте, но я могу рассказать в общих чертах, если вас это устроит — предложила я, вспоминая самые важные пункты.

Адвокат кивнул и я заговорила:

— Распорядок дня, в который включены приемы пищи, спорт, прогулки. Насчет спорта, правда... — я замялась, во все не собираясь рассказывать почему мне вдруг стал интересен бой на посохах и, как ни странно, камацзюцу.

— Что насчет спорта? — заинтересовался Виктор Николаевич. — Ты хочешь заниматься чем-то конкретным?

— Да... Думаю, да — наконец сказала я. Мне нужен инструктор по боевым искусствам. Даже два инструктора.

— Боевые искусства? — Ардов выглядел сейчас в высшей мере пораженным. — Но почему не танцы, или, быть может, твоя привычная йога? В спортивном зале стоят тренажеры, ты же знаешь. В любой момент можно провести хорошую тренировку. Ну зачем тебе боевые искусства? — его взгляд вдруг построжел. Он встал с кресла, прошелся взад-вперед и остановился передо мной. Потом присел, заглядывая мне в глаза. — Скажи честно, прошу. Тебе угрожали? Кто это был и когда это случилось?

Я даже засмеялась от нелепости этого предположения —

Ну что вы, Виктор Николаевич, с тех пор как я здесь, мне и общаться-то не с кем. Кроме Вероники Николаевны, но она не часто удостоивает меня визитами. Нет никакого повода для подобного беспокойства. Мне нужно это для... Вальдиры.

— Для Вальдиры — его тон стал задумчивым. — Знаешь, я рад, что ошибался и ты не планируешь лежать в игровой капсуле круглыми сутками, прерываясь лишь на краткий сон и еду.

— Уже доложили — пронеслась в моей голове мысль, но вслух я сказала другое: — Не только для Вальдиры, конечно. Мне хочется совместить пользу и... Пользу. — я улыбнулась. — Физическая активность, плюс необходимые навыки по обращению с кое-каким оружием.

— Я всё же усилю охрану — тут же отреагировал адвокат.

— Но зачем? — я уставилась на него в изумлении — От кого меня защищать? Здесь абсолютно безопасно. Да я, кроме экономки и охранника, не видела тут ни единой души. Зачем тут лишний народ, сами подумайте, Виктор Николаевич. Мне наоборот нравится, что здесь так уединенно. Думаю, новые люди будут меня... Напрягать... Понимаете?

И тут в диалог вступила Вероника Семеновна, своим авторитетным голосом непреклонно заявив: — Никаких лишних людей, прошу вас. Пока психика перестраивается, у Анны сложный период, ни к чему добавлять лишнюю нагрузку.

Ардов вздохнул и всё же капитулировал под нашим двой-

ным напором: — Ну хорошо, хорошо. Раз так... Занятие с тренером три раза в неделю, ежедневная прогулка полчаса минимум и, конечно, три раза в день полноценный прием пищи, ты согласна? — сейчас он смотрел на меня как на клиента, с которым подписывает нерушимый договор.

Я медлила... Знаю я и этот взгляд и эти подписания контрактов, когда даже после словесного подтверждения пунктов невозможно будет повернуть назад или свернуть чуток в сторону.

— Аня, что-то не так? — спросил он — Что именно в этом списке заставило тебя сомневаться?

— Всё, Виктор Николаевич — призналась я. — Понимаете... дело в том, что Вальдира непредсказуема. Я не смогу по часам завтракать, обедать и ужинать, или вставать и ложиться в одно и то же время. Это попросту невозможно и именно поэтому я не могу согласиться сейчас ни с одним пунктом, кроме занятий с тренером, да и то, их нужно будет подтверждать с утра обязательно или... Переносить на следующий день.

— Но как же дисциплина, как же здоровье тогда? — возмутился мужчина.

— Дисциплина... — я пожала плечами — Она важна, я не могу с этим спорить, как и всё вышеперечисленное, но думаю, сейчас я просто не смогу всё это осилить.

— Не можешь, или не хочешь? — прищурился Ардов.

— И то и другое — со вздохом призналась я — Сейчас

лучше пусть всё остается как есть, но я обещаю, что когда ситуация станет более ясной, я смогу планировать всё определеннее.

— Может, ты поделишься с нами своими тревогами и непонятными загадками, которые ты разгадываешь в Вальдире? Думаю, два взрослых и умных человека смогут подсказать тебе верное решение. — Вероника Семеновна встала с кресла и подошла ко мне, заглядывая в глаза. — Что скажешь?

Они оба стояли и смотрели на меня, ожидая, вероятно, когда я начну рассказывать свою историю приключений, но я не спешила делиться с ними произошедшим. Наоборот, тоже встала и подошла к окну. Окружили, хитрые какие. Расскажи им! Ну нет... Здесь, конечно, не Вальдира, но какое-то чувство внутри звенело, словно натянутая пружина и отпустило лишь когда я приняла решение промолчать о том, что со мной произошло и что именно сейчас лежит в моей личной комнате, в гостинице Альгоры.

Однако, что-то рассказать всё же стоило, ни к чему тотальное умалчивание, иначе начнутся новые расспросы. Поэтому я вернулась в свое кресло и рассказала о турнире, в котором проиграла в первом же бою, о Грейвере в Яслях, о том, как наконец пришла в Альгору с самого утра и что сейчас нахожусь в безопасном месте и вернулась домой, как раз собираясь начать воплощать в жизнь хоть какие-то свои планы в реале. Умолчав, естественно о том, что в первую оче-

редь, я хотела поискать информацию по тому самому легендарному комплекту.

Потом мы все вместе пили чай и Ардов предложить победать в беседке, на свежем воздухе, раз уж погода так хороша и все согласилось. А после обеда я в одиночестве решила немного прогуляться по парку.

Солнце, что наконец пробило бесконечную осеннюю хмарь, оживило вековой бор, превратив его в декорацию к «Золотой осени» Левитана. Я шла по дорожкам из клинкерного кирпича, вдыхая потрясающий коктейль из озона, прелой хвои и мокрого песка. Шаг, ещё шаг — и подошва моих туфель тонет в мягком золотом ковре из опавших кленовых листьев, которые садовники ещё не успели убрать. Вокруг тишина, нарушаемая лишь редким скрипом стволов сосен.

Солнце пробивало кроны огромных деревьев насквозь, создавая в воздухе сияющие лучи света — чистый импрессионизм, динамичный, пульсирующий, сотканный из вибрации света. В тени вековые стволы оставались матово-бурыми, но там, куда падал прямой луч, сосновая кора становилась цвета червонного золота.

Парк уходил далеко вглубь, растворяясь в прозрачной осенней дымке, и в этом мягком солнечном свете всё вокруг казалось прекрасным, застывшим на холсте мгновением. Я шла вперед, подставляя лицо теплу, чувствуя, как шуршит под ногами эта невероятно красивая подмосковная осень, а мысленно, как какое-то наваждение, всё повторяла слова Се-

рого Духа «Я не ошибся, Дитя Скорби, она выбрала тебя. Теперь всё будет иначе»...

Вальдира завладела моими мыслями и я очень хотела вернуться туда поскорее. Однако, бросить всё и сбежать к себе я не могла. Иначе инспекции могут стать ежедневными. И снова споры, разговоры, совместные обеды или ужины. И, разумеется, прогулки, ведь «Анечка, ты такая бледная, тебе необходим свежий воздух!» Но вот, кстати, насчет прогулок я согласна. Я обожала природу, а осень — особенно. За это бесконечное буйство красок, за этот чуть горьковатый, но такой насыщенный воздух, с привкусом легкого дымка, за дожди и шуршание листьев под ногами... За неизбывное чувство легкой грусти и надежды на что-то светлое, прекрасное, что кроется за этим угасающим фасадом.

Я как раз шла к дому, когда на просторной веранде показался силуэт Ардова. Заметив меня среди сосен, он тут же спустился по ступеням и пошёл навстречу. Я прекрасно знала, что сейчас начнётся: расспросы о моём самочувствии, предложение немедленно зайти в дом и выпить тёплого чая, а за ними — мягкие попытки оградить меня от малейших забот. А мне сейчас требовалось нечто иное, поэтому, едва он подошёл, я опередила его, выдавив самую убедительную улыбку: — Виктор Николаевич, я что-то совсем мало спала сегодня, голова тяжелая. Пожалуй, поднимусь к себе и прилягу. Он сочувственно вздохнул и согласился, что так будет лучше, а я подумала, что наверняка он в курсе того, во сколь-

ко я ложусь спать и встаю.

Я поспешила в дом и с облегчением закрыла за собой дверь своей спальни. Вытащив из ящика стола свой блокнот и ручку, включила ноутбук. Экран замигал, браузер запустился с уже открытыми вкладками. Никакого сна мне, конечно, было не нужно — впереди ждал огромный массив информации, в который мне требовалось вникнуть. Я открыла вкладку, в поисковой строке ввела: «Покров иссушающего тумана», ткнула мышкой в самую первую ссылку и с головой ушла в чтение.

Спустя два часа чтения и отчаянных поисков пришло печальное осознание того, что теперь знаю примерно столько же, сколько и в их начале. То есть, ровным счетом ничего. Невероятно, но факт! Ни единого упоминания о предметах, что лежат сейчас в моей личной комнате, кроме той самой полугодовой давности темы на форуме нет. Нет ничего даже похожего, хотя я искала, кажется, везде.

Всё, что я смогла узнать — лишь дополнительную общую информацию к тому, что читала ранее. Я могу принести предмет в Храм всех богов, к одному из алтарей и там смогу узнать больше, если, конечно, на то будет воля бога. Но у кого именно спрашивать? Неизвестно. Еще я могу посетить Центральную библиотеку в Альгоре и там, зарывшись в книги с легендами волшебного мира искать пока не найду. Точнее, если найду.

С другой стороны, так даже интереснее — промелькнула

мысль. Стать исследователем, искать крупницы следа этой легенды, разве это не потрясающе? Попасть в библиотеку столицы! Мне вдруг отчаянно захотелось вернуться в Вальдиру. Я слишком много времени провела в этом мире и он начинал давить на меня своими правилами, навязыванием мне какой-то роли, из которой нельзя выходить, расписанными действиями и шагами.

Но я больше не являлась той Анной Корсаковой, которую во мне видит бесконечно уважаемый мной, но такой требовательный и чрезмерно, как мне казалось в последнее время, заботливый, Виктор Николаевич. Во мне умерла какая-то старая часть личности, а что-то новое, наоборот, рождалось сейчас и меньше всего хотелось, чтобы этому кто-то мешал.

Я вырвала листок из блокнота, нашла в ящике стола красный маркер и написала на листке большим буквами — Не входить! Вышла из комнаты и несколькими кнопками прикрепила этот лист на дверь, на уровне глаз. Если и после этого не прекратятся попытки призвать меня к порядку и наставить на правильный курс, я не знаю, что сделаю, но вряд ли это кому-то понравится.

Единственное, что точно нужно сделать, так это поговорить с Вероникой Семеновной. Она не казалась мне несущей угрозу, к тому же пыталась постоянно меня выгородить, а что еще важнее — понять. И вот это располагало. То самое понимание того, что я могу ей сказать о том, что чувствую и это не будет принято неправильно. Меня выслушают, меня

поймут, мне помогут по мере возможности. Ну почему Ардов не хочет понимать? В дальнейшем это станет проблемой, если ситуация не поменяется. Значит, пару дней я буду более-менее соответствовать заявленным требованиям, но как только состоится наша встреча с психологом, я расскажу ей о том, что хочу. Мне нужен союзник.

А теперь... В Вальдиру! Здравствуй, радуга!

Глава 15. Долгая дорога. Интересные перспективы.

Личная комната. Серые кирпичные стены. Да что там комната... Комнатушка три на три метра. Низкий каменный потолок, окон нет, дощатая дверь с круглой ручкой. Мои глаза снова прикипели к разложенным на старой одежде предметам. Мне нужно искать информацию, но деньги нужны тоже. В котомке их оставалось совсем немного, медь, конечно, несколько серебрушек, если пересчитать. Но это лучше, чем ничего. Поднявшись с пола я оглядела себя, удостоверившись, что выгляжу прилично, взяла свой посох, оставленный у двери и вышла в коридор.

Спустилась по лестнице на первый этаж и оказалась в широком холле, с обшитыми дубовыми панелями стенами. Я всё же не отказала себе в удовольствии и подойдя к стене стала рассматривать картины.

Сцены охоты, схватки с огромными чудовищами. Самое удивительное, что эти картины — реально происходившие когда-то события! Подвиги и достижения игроков, которые смогли оставить свой яркий след в мире Вальдиры и были навсегда запечатлены в момент своих выдающихся деяний.

Под каждой картиной — медные таблички с пояснениями. «Создание самого первого клана в мире Вальдиры»,

«Сэр Ланселот сражается с красным драконом» — настоящий рыцарь, в доспехах и с мечом, бесстрашный и напротив него огромная чешуйчатая рептилия с красной чешуей и пастью, что извергает пламя. Я поежилась и отвела глаза. Почему-то мне вовсе не хотелось оказаться на месте этого самого героя.

Моё внимание привлекли игроки, человек в обычной, но богатой одежде и гном с черной бородой, огромными ручищами, в настоящих доспехах и с массивным молотом на поясе.

Мужчина вполне себе неприметного вида, в фиолетовом камзоле, в плаще, откинутах сейчас назад, в одной руке держал перчатки из тонкой кожи, а другой указывал на странную картину. На его пальцах сверкали кольца, а в мочку уха вставлена серьга с фиолетовым камнем. Красиво... Гном же, напротив, стоял к стене спиной и что-то горячо вещал своему спутнику. Любопытство выиграло во мне не на шутку и я двинулась в их сторону потому, что на стене за спиной гнома висел... Всего лишь черный квадрат. Надо же, как в реальном мире — мелькнула в голове мысль.

Картина и в самом деле была абсолютно черной и лишь по краям можно было заметить какую-то зелено-серо-коричневую тонкую полоску. словно само изображение там есть, но его просто... Закрасили! Табличка гласила, что здесь запечатлен игрок в момент изучения заклинания «Развеять покров Зарграада»

Гном, между тем, излагал какую-то весьма запутанную версию, в которой были замешаны могущественные кланы, из-за чего личность неизвестного не стала достоянием общественности, а другой игрок снисходительно отвечал, что такое под силу лишь Бесам.

Тихонечко отойдя от спорящих я сделала себе пометку в блокноте: «Узнать о самых могущественных кланах! Кто такие Бесы?» А дел-то прибавляется и когда всё успевать? Для начала отнесу-ка я письмо сестрице Меланьи, чтобы наконец спокойно подчистить хвосты... Ой, хвосты! А ведь у меня на полу в личной комнате валяются хвосты крыс, уже испорченные. Мне нужен слим. И корзина для него. Так что же делать? Решено. Я иду относить письмо, заодно и расспрошу Гликерью про слима.

Альгора оглушила меня с первых шагов. Яркая, шумная, красивая. Выяснив у «местной» девушки, что стояла за стойкой в гостинице, где находится Южная улица я сначала приуныла, поняв, что придется идти через весь город, но потом подумала, что всё равно хотела осмотреться и проникнуться атмосферой никогда не спящей столицы. Шла я долго, очень долго. Сначала восхищенно разглядывая здания, людей и нелюдей в совершенно разнообразных одеяниях, транспорт, диких животных, но потом устала. Присев на лавочке в каком-то сквере, перекусила мясом, купленным еще в Таверне Яслей и запила это дело яблочным соком. Полоска выносливости восстановилась быстро и снова встав я по-

шла дальше. Меня терзали смутные сомнения, что я немного заблудилась, поэтому подошла к двойке стражей, очевидно, патрулирующих улицы. Массивные, закованные в доспехи, поверх которых накинuty плащи темно-синего цвета, вооружены тяжелыми алебардами.

Мне было страшно вo обращаться к ним, но спрашивать дорогу у игроков или у «местных» я тем более не решилась. Стража хотя бы не солжет или не направит меня в другую сторону ради смеха.

— Уважаемые стражи славного города Альгоры — обратилась я сразу к обоим, надеясь, что не ошиблась с приветствием.

Оба, как по команде, посмотрели на меня. Но поскольку мой внешний вид был вполне приличным, хоть и явно небогатым, мне всё же соизволили ответить. Оказалось, что иду я правильно, но немного забрала вправо, поэтому на следующем перекрестке нужно повернуть налево, а через улицу снова налево и идти дальше прямо, пока не уткнусь в Ремесленный квартал, пройти через него, а дальше уже и улица Южная будет.

— Поймешь, девица, как доберешься, что на месте уже, — добродушно улыбнулся стражник — Ты, главное, в кривые переулки не сворачивай, мало ли что. Маловата ты еще, а там всякое бывает. Уразумела ли?

— Да. Спасибо огромное, добрый страж Великой Альгоры, уразумела — ответила я, слегка поклонилась и пошла в

указанном направлении.

Я больше не смотрела по сторонам ежесекундно крутя головой, глаза устали от этого бесконечного разнообразия зданий, прилавков и одежды горожан. Но даже так, как и обещал стражник, заметила, что в какой-то момент улица стала уже, а на булыжниках под ногами появился слой опилок, обрезков кожи и какой-то темной пыли. Нарядно разодетые горожане пропали, как по волшебству и мимо меня то и дело проходили то хмурые, куда-то спешащие игроки, то местные с вязанками дров, корзинами, наполненные чем-то непонятным, похожим на слитки металла, в прожженных местах фартуках. В воздухе уже явственно ощущался запах дыма, дегтя и смолы. А уши наполнились звуками молотов, бьющих о наковальни, визгами пил, звонкими перестуками маленьких молотков, сочными ругательствами людей и гномов, что пытаются перекричать этот гул.

Я старалась идти осторожно, чтобы никого не задеть и не споткнуться. И, конечно, избегала сворачивать в постоянно попадающиеся на пути отнорки, переулочки, тупички. Наконец, шум начал стихать, воздух стал чище, а тяжелый гул сменился бытовым обычным шумом. Вот она, улица Южная. Добралась!

Теперь я шла медленнее, рассматривая номера на крепких, небольших, не выше трех этажей, домах. Остановилась около дома, номер которого был указан на конверте и растерялась. Дом как дом, на первом этаже — лавка. На втором

и третьем явно квартиры. И куда идти дальше? Где именно мне искать сестрицу Меланьи? Впрочем, буду действовать, как всегда. Спрошу в лавке, наверняка хозяин знает постояльцев или владельцев квартир.

Над входом в лавку висела вывеска. Широкая крепкая доска, покрытая лаком на которой было красиво вырезано название «Лист и корень», и сбоку, на крепкой цепочке, висел металлический, искусно выкованный дубовый листок.

Когда я вошла, толкнув тяжелую дверь, послышался звон колокольчика. Здесь одуряюще пахло разнотравьем, и в тишине слышался стук пестика в ступке. Спинай ко мне у прилавка стоит женщина. Её каштановые выющиеся волосы наспех заколоты наверх шпилькой, темное платье, завязки фартука и какие-то резкие, яростные движения, размалывающие что-то пестиком в ступке.

— Дверь закрывай! — ее голос такой же резкий как и движения — Всю сушь мне попортишь сквозняком!

Я поспешила прикрыть за собой дверь и повернулась к ней, а она, наконец, повернулась ко мне, оставив в покое ступку. Проницательные каре-зеленые глаза смотрят на меня оценивающе, на лбу несколько кудрявых прядей, выбившихся из странной прически, которые ей явно мешают. На фартуке какие-то темные и светло-зеленые пятна.

— Что застыла на пороге? — ворчливо спрашивает она меня — Если за приворотным зельем пришла, то не по адресу! Я тут алхимией не торгую. Видела, что на вывеске-то

начертано? — и она сердито уставилась на меня.

— Здравствуйте! — наконец-то отмерла я. — А я не за зельем пришла, я ищу женщину, ее имя Гликерия и она живет в этом доме. Но я не знаю номера квартиры. Вы не подскажете? — и замолкаю, стараясь выглядеть максимально безобидно.

— Хмм... — женщина еще раз окинула меня внимательнейшим взглядом, от которого явно не укрылся окованный железом посох в моей руке. — А зачем ты ищешь её? — задала она свой вопрос.

— С письмом меня отправила сестрица её Меланья, что живет в Яслях, близ Альгоры, у Северных ворот — как по писанному оттарабанила я и снова замерла.

— Так давай его! — потребовала женщина.

— Вы Гликерья? — догадалась я.

— Ну я — усмехнулась травница. — Письмецо-то давай уже, добралась ты.

Подойдя к стойке я достала из сумки письмо и протянула женщине, она выхватила его, быстро пробежала глазами по строчкам, вздохнула шумно и покачала головой:

— Вот ведь, Меланьюшка, душа добрая. Жалостливая она у меня, что сил нету. Знаешь, что написала-то? — Она требовательно посмотрела на меня. Я лишь отрицательно покачала головой, разведя руками.

— А вот что — усмехнулась травница и зачитала с листка: «Приюти девчущку, сестрица дорогая, а то пропадет она

в столице. Помоги хоть на первых порах устроиться, да делу нужному научи». Приюти! Научи! — она всплеснула руками. А у меня тут что, постоянный двор аль гильдия какая ремесленная?

Она спрятала письмо в один из карманов своего фартука, уперла руки в бока и снова осмотрела мою небогатую, но чистую одежду.

— А скажи-ка мне, как на духу, Но Фейт, не белоручка ли ты часом? Травы от сорняков отличить сумеешь ли? Сбором заняться готова? Ступку в руках держала когда? Трудиться будешь, или лениться?

Я даже растерялась и от новости о том, что Меланья просила за меня в письме и от такого количества вопросов. Но отвечать начала по порядку.

— Не белоручка я и не лентяйка. Трав не знаю, к сожалению, но учиться я люблю. Вы мне расскажите, а я запомню. И со ступкой работать не умею, но дело ведь нехитрое? Вы только покажите, а я мигом подхвачу.

Травница вздохнула. — Что ж... Сестре я отказать не могу, видимся мы редко, да и с просьбами она ко мне не часто обращается. Ты где остановилась-то?

— В гостинице, неподалеку от Северных ворот — ответила я, вспоминая, какой путь пришлось проделать, чтобы сюда добраться. Впрочем, я об этом не жалела. И экскурсию себе устроила по столице и просьбу супруги Михея, что так помог мне в Яслях, выполнила.

Женщина тем временем продолжила: — Далеко же тебе ходить придется, коли работать на меня станешь, да учиться. Давай поступим вот как. В лавке моей, в подсобке, за ширмой, кушетка есть, я когда устаю, то иногда нет-нет, да прилягу там отдохнуть. Так вот. Там тебя и поселю пока что, похлебкой горячей раз в день тоже поделюсь, авось не убудет от меня, раз сестрица так за тебя просит. Но учти, работать будешь как положено, что скажу, то и сделаешь. И отлынивать не смей, а то живо снова на улице очутишься. — Она сурово посмотрела на меня и спросила — Так что, подходит тебе мое предложение?

«Вы получили задание «Помощь травнице!»

В течении недели вы должны выполнять поручения травницы Гликерьи.

Минимальные условия задания: выполнить три поручения в день.

Награда: обучение знанию местных трав, умение их собирать и хранить. 300 очков опыта.

Принять/Отклонить

Я нажала «Принять». Гликерья кивнула и повела меня в подсобку, показывая, где я буду ночевать.

Время было вечернее, поэтому приняв решение сегодня закрыть лавку пораньше, травница пригласила меня к себе, пить чай. Расспрашивала меня о своей сестре, о Михее, о том, что за чудище появилось давеча в Яслях. Я рассказала всё, что знала и про Грейвера и про Михея с супругой. О се-

бе тоже рассказала, но совсем немного, в общих чертах. Попросила называть меня «Фейт» и расспросила о том, что за существа такие слимы и где такого можно купить. Гликерья расхохоталась и вокруг глаз её появились морщинки-лучики, что тут же сделали её очень похожей на Меланью, хотя до этого я не видела ни малейшего сходства между ними.

Оказалось, что слимы раздаются совершенно бесплатно! Они бывают разной расцветки, а не только красные. Более того, на огромной свалке, что расположена у окраины Альгоры живет гигантский сиреневый слим Гигуша. И является он официальным «достоянием» великой столицы. Более того, любой покусившийся на его здоровье игрок или «местный» огребет столько проблем от сил городского правопорядка, что мало ему не покажется. Так что, если мне нужен слим я могу пройти туда и взять бесплатно детеныша того самого Гигуши. Ух ты, здорово!

Видя, как загорелись мои глаза, Гликерья взяла глиняный горшок и отвела к воротам большой Свалки. По пути она высмеяла моё намерение посадить слима в плетеную корзинку.

— Милочка — сказала она наконец, перестав хохотать — Слим эту твою корзинку съест за милую душу! Да и вообще всё, что сможет переварить, кроме железа, да керамики. Да и в размерах он расти будет, если кормить его много и часто. А если не кормить, то усыхать начнет, а потом и вовсе заснет. Главное на солнце не держи, а то высохнет совсем, превратится в горстку цветной пыли, поняла?

— Поняла — задумчиво ответила я — Спасибо за науку, уважаемая Гликерья.

Она рассмеялась, снова став так похожей на свою сестру — Называй меня, пожалуй, тётушка Луша.

У ворот свалки дежурил какой-то «местный», начавший было бормотать о том, что «пущать не велено». Но травница протянула ему горшок и совершенно не стесняясь в выражениях сварливо сказала: — Эй, потрошитель хлама! Выдай-ка мне одного слима поприличнее, чтоб жрал как не в себя и не сдох к утру!

Ещё поворчав для приличия и всё же взяв горшок мужичок ушел и очень скоро вернулся, протягивая ей обратно тару, видимо, уже не пустую.

А Гликерья, в свою очередь, протянула глиняный горшочек мне и проводив до начала Ремесленного квартала велела идти в гостиницу и никуда по пути не сворачивать, напомнив, что она ждет меня завтра с утра.

Попрощавшись с ней и смиренно выслушав очередную нотацию на тему «утро это не когда солнце над головой висит, а когда над горизонтом только показывается» я радостно помчалась в свою гостиницу. Ура! Теперь у меня есть слим!

Проходя через ремесленный квартал я всё зашла в один из тупичков, хотя и травница и стражи меня предостерегали от таких действий. Сделала я это по одной простой причине — случайно бросила туда взгляд я увидела странную глиняную посудину, похожую на ночной горшок, но без ручки и очень

уж большого размера. Поэтому я подняла её и пристально осмотрела, прочитав системное сообщение:

Кривобокое глиняное кашпо (?)

Тип: Контейнер / Ремесленная тара

Качество: Плохое

Прочность: 10/10

Описание: Странное, толстостенное изделие из обожжённой глины. Плод глубоких душевных страданий ученика гончара. Стенки кособокие, дно бугристое, предназначение — туманное.

Создатель: Ученик гончара Бруно

Посмеявшись над описанием и поняв, что больше на сие изделие никто не претендует я запихала его в сумку, а горшок со слимом понесла в руках. Мне предстоял неблизкий путь.

Глава 16. Ученица травницы. За воротами Альгоры.

Дверь моей личной комнаты со стуком захлопнулась, и я со стоном сползла по стене на пол. Бодрость после этого сумасшедшего марш-броска через гигантский мегаполис замерла где-то на критической отметке. Зато выносливость снова поднялась на единицу. Здесь, в моем личном убежище, меня наконец-то накрыла благословенная тишина безопасности.

Немного переведя дух, я посмотрела на свои руки, сжимающие глиняный кувшин. Внутри него ворочался слизь. Интересно, какой он...

Я осторожно опустила тару на пол и полезла в котомку, доставая оттуда мою сегодняшнюю находку. «Кривобокое глиняное кашпо» с тихим скрежетом встало на кирпичный пол. И всё же хорошо, что я его подобрала. Бродить по лавкам, пытаясь найти что-то подобное у меня просто не было никаких моральных сил, да и желания тоже. Сегодня я напутешествовалась вдоволь.

Взяв кувшин я осторожно наклонила его над кашпо. Сначала ничего не происходило, но потом из горлышка всё же вытек-вывалился комок густого, полупрозрачного сиреневого желе с забавным смайликом внутри. Ух ты, какой он ми-

лашка.

Слим со свалки Альгоры, размером с мой кулак, не больше, растекся сиреневой лужицей, а потом начал исследовать дно посуды. Ну да, устало усмехнулась я, а посуда-то пустая. Подобрав с пола несколько испорченных крысиных хвостов и совершенно зачерствевший кусок хлеба, положила внутрь, рядом с полупрозрачной желешечкой, что внезапно заколыхалась. Потом сиреневый бок слима радостно дрогнул и существо приступило к трапезе, издавая какое-то радостное, хотя и тихое урчание. Оно просто обволокло добычу, насколько получилось, растворяя её в своём студенистом теле. Порадовавшись вместе с ним я уже хотела вжать кнопку выхода, но краем глаза увидела, как мёртвый, казалось бы, камень, вплавленный в рукоять серпа, замерцал.

Я даже не стала вставать. Прямо так, на коленках, подползла к разложенным на полу тряпкам и всмотрелась в это слабое мерцание. В тот же миг в моей голове зазвучал шепот Серого Духа. Но сейчас он был словно шорох сухих осенних листьев:

«Здесь... тише...» — донёсся его мысленный вздох, в котором чувствовалось глубокое облегчение. — «Альгора слишком громкая. Её стены кричат о золоте, крови и гордыне. Мой голос тонул в этом крике, дитя. Тяжело... Магия и чужая воля давят со всех сторон, заглушая меня...»

Я боялась пошевелиться, чтобы не разорвать эту хрупкую связь. Камень в рукояти слабо мерцал.

«Твоя работа у травницы — благое дело», — продолжал Серый Дух, и в его голосе промелькнуло одобрение. — «Постигай суть трав, смотри, как увядает зелёное и рождается сухое. Учись терпеть и ждать, пока твоя искра не окрепнет. То умение... Прятаться в тумане... Развивай его только когда никто не видит тебя. Это знание опасно, помни... А теперь засыпай, Дитя скорби. Завтра у тебя будет много грязной работы...»

Шепот медленно растаял, оставив после себя лёгкий холодок в мыслях. Камень в рукояти серпа погас, снова прикинувшись обычным украшением. Откуда он знает про травницу — подумала я, снова отползая к двери и заглядывая в посудину со слимом. Тот по-прежнему насыщался и совершенно ни о чем не беспокоился. Может быть и мне стоит поступить так же? Всё же у меня действительно завтра будет много работы. Рано или поздно сущность, что теперь обитает в камне удивительного оружия, расскажет мне всё, уверена.

Я наконец вызвала системное меню. Палец уже привычно нажал на кнопку «Выход». Вспышка. Радуга...

Вылезая из капсулы я чувствовала невероятную усталость, хотелось просто лечь и отключиться. Но всё же посетив туалет, душ и утащив из холодильника очередную бутылку с водой я, как партизан, тихонько и незаметно вернулась к себе. Выпила воды, легла, мгновенно вырубилась и тут же услышала звук будильника. Как будто и не спала. За окном тусклый серый свет. Очень раннее утро. Умываясь ледя-

ной водой я немного взбодрилась и решив, что обойдусь без обычного завтрака и кофе, снова совершила набег на холодильник. Взяв только оттуда только йогурт и прихватив маленькую ложечку из ящика стола я бесшумно ретировалась в спальню. Листок бумаги с предупреждением «Не входить!» по-прежнему висел на двери и я решила, что пусть так и будет. Наскоро съев йогурт и выпив воды я забралась в капсулу и жала кнопку Пуск. Мне нужно в Вальдиру. Скорее, радуга!

Оказавшись в личной комнате я первым делом проверила слима. В его новом обиталище было чистенько и пусто. Грр — услышала я звук и издал его, несомненно, слим. Из сиреневой кляксы вытянулся тоненький жгутик, наткнулся на стенку кашпо и снова втянулся обратно. Смайлик выглядел грустным. Наверное, он голодный, подумала я... Но если я уйду сейчас и буду жить у травницы целую неделю, то что случится с этим существом? Вроде бы просто уснет?

Мне стало жалко его. Он зависел от меня и я не хотела, чтобы малыш голодал здесь в полном одиночестве. Тогда что же я могу сделать?

Протянув руку я достала слима из горшка и положила на пол. В тот же момент перед глазами возникло системное сообщение:

Сиреневый слим.

Уровень 1.

Класс: животные.

Дополнительный класс: питомцы.

Студнеобразное существо с небольшой степенью разумности и довольно неприглядным внешним видом.

Всеядно.

Слимов всех цветов и расцветок можно довольно часто встретить на просторах мира Вальдиры.

Это крайне безобидные и милые существа, несмотря на их внешний вид.

Чаще всего Слимы встречаются в местах с умеренным и влажным климатом.

Могут долго переносить голод, теряя при этом довольно много своей массы.

В случае отсутствия пищи или резкого похолодания, впадают в глубокую спячку и в этом состоянии могут провести долгие месяцы.

Слим легко привязывается к представителям разумных рас, для чего его достаточно покормить.

Данный слим не имеет хозяина.

Не имеет хозяина... Я посмотрела на сиреневую лужицу у моих ног, которая пыталась собраться, но получалось не очень, зато тоненький щуп словно обыскивал поверхность кирпичей. Ищет еду — поняла я. Осторожно подняв с пола существо я переместила его во вчерашний кувшин, что дала мне травница. Достала из своей сумки остатки вяленого мяса и положила туда же.

— На вот, покушай — сказала я вслух и, клянусь, мне по-

казалось, что слим мне ответил. Не словами, но радостным урчанием.

— Пойдешь со мной — я улыбнулась. — Там я найду, чем тебя покормить — и засунула кувшин со слимом в сумку. Пора выходить, если не желаю получить новую порцию правонарушений с самого утра. Бросила еще один взгляд на серп, на камень в его рукояти и повторив про себя всё то, что сказал мне Серый дух, вышла из комнаты. Было бы неплохо распределить накопленные баллы за два полученных уровня, но я по-прежнему не понимала, куда их вкладывать, поэтому оставила всё, как есть. Как только возникнет потребность, я сделаю это, а пока мои характеристики выглядели так:

Уровень 5.

Сила: 6

Ловкость: 7

Выносливость: 7

Интеллект: 1

Мудрость: 1

Доступных для распределения баллов: 10.

Сегодняшний путь через Альгору показался мне короче. Хотя, конечно, короче он не стал, но шла я уверенно и быстро, снова сделав остановку в том самом сквере и перекусив большим яблоком, которых купила две штуки, проходя мимо какого-то навеса, где торговали фруктами. Альгора не спала, людей на улицах было меньше, но многие лавки и магазины уже работали. Или просто не закрывались, мелькну-

ла мысль. Ведь столица никогда не спит. Тогда у меня всё же есть неплохой шанс успеть к открытию лавки травницы и не получить выволочку.

Почти пробежав Ремесленный квартал я остановилась, с тревогой поглядывая на свою темно-желтую полосу выносливости. Торопилась я не зря. Гликерья уже стояла у двери лавки, но еще не зашла внутрь, а значит, я не опоздала.

— Здравствуйте, тетушка Луша — поздоровалась я.

Женщина повернулась ко мне, окинула внимательным взглядом и одобрительно сказала: — Здравствуй, Фейт, здравствуй. Надо же, вовремя пришла. Это хорошее начало. Вижу, что спешила, что ж, заходи. Пора тебе начинать учиться.

Мы вместе зашли внутрь, я тут же закрыла за собой дверь, памятуя о сквозняке. Гликерья же прошла за прилавок, достала большую книгу и положила её на стойку. — Вот, смотри, это Атлас трав Альгоры и близлежащих окрестностей. Присядь здесь, в уголке и прочитай первые пять страниц, да запомни хорошенько. Поняла? — она строго посмотрела на меня.

Внимание! Вам предложено последовательное задание (Шаг 1 из 3).

Название задания: «Изучение атласа «Травы Альгоры и близлежащих окрестностей!»

Тип задания: Обычное.

Ограничение по времени: 1 час.

Минимальные условия выполнения задания: прочитать и изучить первые 5 страниц Атласа.

Награда за выполнение:

Опыт: +30 ед.

Доступ к следующему этапу цепочки заданий (Шаг 2 из 3).

Внимание: Отказ от задания приведет к падению репутации с Травницей Гликерьей (-1) Сейчас — 0

Принять / Отклонить?

— Поняла — нажав кнопку принять тут же ответила я и, взяв большую и достаточно тяжелую книгу, села где велели. Открыла ее. Немного пожелтевшие страницы были украшены четкими большим рисунками, под каждым рисунком имелось описание.

Кто-то приходил в лавку, звенел колокольчик, периодически я слышала ворчание травницы, если покупатель начинал сомневаться в свежести сбора или его качестве. Но всё это проходило мимо меня. Прочитала я довольно быстро, но, на всякий случай еще и записала во встроенный в интерфейс блокнот все изученные названия и описания. Когда я закончила перед глазами появилось системное сообщение:

Ваш интеллект повышается на 1 ед.

Теперь вы знаете, как выглядит растение «Крапива двудомная».

Теперь вы знаете, как выглядит растение «Подорожник».

Теперь вы знаете, как выглядит растение «Подорожник

ланцетный (Узколистный)».

Теперь вы знаете, как выглядит растение «Полынь горькая».

Теперь вы знаете, как выглядит растение «Одуванчик лекарственный».

Теперь вы знаете, как выглядит растение «Перечная мята».

Теперь вы знаете, как выглядит растение «Тысячелистник».

А еще мне дали достижение «Чтец», дающее +0,5 к скорости чтения.

Едва задание было зачтено, как Лукерья подошла к прилавку, оперлась на него ладонями и придирчиво посмотрела на меня.

— Ну что, Фейт, — с ворчливой ноткой в голосе сказала она. — Время сдавать зачет. Раз буквы да картинки выучила, пора приниматься за дело. Пойдешь на сбор. Это будет твое второе задание на сегодня.

— На сбор? — растерялась я.

— Именно — подтвердила хозяйка лавки. — Какой толк в знаниях, коли их в жизни не применять, а? Выйдешь за Южные ворота, недалече тут. К пригоркам да оврагам не суйся, далеко от крепостных стен не отходи, будешь под присмотром стражи. Мне нужно по пятьдесят стеблей каждого вида.

Я удивлённо моргнула:

— Каждого? По пятьдесят?

— А ты как думала? — травница прищурилась. — И смотри у меня, стебли выбирай ровные и листья чтоб жуками да гусеницами не траченные. Поторапливайся. Жду к обеду.

Я подхватила мешок, взяла свой посох и пошла к выходу, а перед глазами появилось новая системка:

Внимание! Вам предложено последовательное задание (Шаг 2 из 3).

Название задания: «Сбор трав!»

Тип задания: Обычное.

Ограничение по времени: До обеда.

Минимальные условия выполнения задания: собрать по 50 трав каждого вида:

. — Крапива двудомная (0/50)

— Подорожник обыкновенный (0/50)

— Подорожник ланцетный (0/50)

— Полынь горькая (0/50)

— Одуванчик лекарственный (0/50)

— Перечная мята (0/50)

— Тысячелистник (0/50)

Награда за выполнение:

Опыт: +80 ед.

Доступ к следующему этапу цепочки заданий (Шаг 3 из 3).

Внимание: Отказ от задания приведет к падению репутации с Травницей Гликерьей (-1) Сейчас — 0

Принять / Отклонить?

Под звон колокольчика я шагнула из лавки на залитую утренним солнцем Южную улицу. Зато впервые выйду за ворота столицы, разве это не здорово?

Спустя несколько часов, бредя обратно к Южным воротам, я была совершенно уверена, что это вот вообще не здорово. А ведь так красиво начиналось!

Пасторальная зелень светлых лужаек, переливчатое пение птиц, чуть дальше темнеет сосновый бор. Яркие бабочки кружат над лугом, хочется просто лечь в мягкую травку и наслаждаться созерцанием, глядя в прозрачную синеву небес.

Но я внимательно рассматриваю травы, чаще всего с пометкой «неизвестно», собирая нужные. В процессе сбора навыки Травничество и Внимательность прокачались уже до +2. И всё бы хорошо, но крапивы не попадалось совсем, как и ланцетного подорожника, хотя обычного я набрала полным полно. Благо, весило все это сено ничтожно мало и я собирала растения не считая. Несколько раз я видела других игроков. Практически все они были моего уровня или даже меньше. Однажды мимо прошел гном десятого уровня, но он в этой милой безопасной локации не задержался, уйдя напрямик в сосновый бор. Со мной никто не разговаривал, никто на меня косо не смотрел и я совсем потеряла бдительность, не поднимая головы от трав. За что и была наказана. Увлечлась сбором тысячелистника и, обогнув густые кусты, что привольно раскинулись между пасторальной лужайкой и темным лесом, внезапно остановилась. Что меня

насторожило? Возможно, тишина или мелькнувший на границе взгляда темный силуэт? В любом случае, подняв голову, я увидела неподалеку двух игроков. Они просто стояли и смотрели в мою сторону, однако мне это не понравилось. Опустив голову и тихонечко пятясь в сторону крепостных стен я судорожно пыталась понять, что не так? А потом меня как молнией пронзило осознание — их ники были красными! Агры! Уже не делая вид, что не замечаю их я развернулась и бросилась бегом к крепостной стене, споткнулась, упала и услышала, как сверху просвистела стрела. Чертовы агры, я нищая и совершенно безобидная, что у меня можно украсть? Пару серебрушек? Вскочила, обернувшись на ходу. Один игрок так и стоял на месте, снова натягивая лук, зато второй побежал за мной!

Теперь оглядывалась я часто, стараясь держаться так, чтобы догоняющий всегда был между мной и стрелком. И тут увидела, как мне снесло сразу 50 хитов жизни! Этот ненормальный бросил в меня нож и попал, хотя и вскользь, неумеха криворукий. Резко затормозив я подняла нож, на бегу запихала его в сумку и начала кричать изо всех сил: «Спасите! Помогите! Аааа!» Кусты уже закончились и передо мной ясно виднелась крепостная стена, к которой я и неслась со всех ног. Обернувшись очередной раз я остановилась. За мной больше никто не гнался, вокруг ни души. Шкала выносливости была почти желтой и я решила подойти ближе к стене, чтобы отдохнуть. В один момент из под моей ноги вывернул-

ся камень, я оступилась, поскользнулась на какой-то влажной траве и кубарем покатила под откос. Плюх! Водичка в канаве, что опоясывала городскую стену была на удивление теплой и грязной. Фу... Встав на ноги я побрела к небольшому склону, намереваясь вылезти на берег и прикидывая, где это будет сделать удобнее, как вдруг моей ноги под водой кто-то коснулся. С оглушительным визгом я выскочила из канавы и вскарабкалась по скользкому склону, помогая себе руками кажется даже быстрее, чем туда падала. Тяжело дыша вгляделась в поверхность мутной водички. Ничего. Ничего... Вдруг из канавы показалась очень тонкая рука с темной сморщенной кожей, погрозила мне указательным пальцем и снова исчезла под водой. А я так и осталась сидеть с открытым ртом, не понимая, что это вообще было. В памяти внезапно мелькнуло воспоминание из детской сказки: из колодца грозит волосатая рука и слышится голос "Должок!". Я нервно хихикнула, оглядываясь по сторонам... Не галлюцинация ли?

Стоп, да это же крапива! И неподалеку тот самый ланцетный подорожник! Тут же забыв обо всем я принялась собирать нужные травы. Не знаю, сколько времени это заняло, пришла в себя я только когда большой участок зелени перекопал в мой мешок. И вот тогда с горестным вздохом оглядела себя. Грязная одежда, полурасплетенная коса висит как мочалка. Где-то я видела ручеек, кажется, вон в той стороне. Поднявшись, направилась туда. После постирушек и отмы-

ваний вода в ручейке уже не была такой кристальной чистой, но до этого я вылила из своей фляги остатки сока и наполнила её вкуснейшей водичкой. Вдоволь напившись, натянула на себя мокрые вещи, пригладила как сумела копну волос и направилась к воротам. К обеду я, скорее всего, опоздала...

Глава 17. Новые знания. Побег от реала.

По дороге моя одежда, конечно же, не успела высохнуть, а волосы растрепались еще сильнее. Поэтому неудивительно, что травница встретила меня изумленным вздохом. А когда я вывалила на прилавок целую кучу зелени, она всё же спросила.

— Фейт, что с тобой случилось? — в ее, обычно строгом и ворчливом голосе звучали нотки еле сдерживаемого смеха.

Хорошо, что зеркала в лавке не было, а то мне, наверняка, было бы тоже смешно. Поэтому я опустила голову и пробормотала: — Ничего такого, тётушка Луша, просто поскользнулась и упала в канаву, ту, что идет вдоль городских стен. Но зато там я нашла ланцетный подорожник и крапиву!

— Да уж вижу — усмехнулась она, окидывая взглядом кучу травы. — Вот что... Сейчас мы поднимемся ко мне и найдем, во что тебе переодеться, а потом ты всё же пообедаешь. Что скажешь?

А что тут говорить... Конечно, было бы здорово. И причесаться бы не мешало тоже... Но вслух я ответила: — Благодарю вас, с удовольствием переоденусь и поем.

— Ну, пойдем, пойдем — она заторопилась, увлекая меня за собой. — Тем более, что потом тебе нужно будет пе-

ребрать и разобрать все те растения, что ты собрала. И это будет твоим третьим заданием на сегодня.

Внимание! Вам предложено последовательное задание (Шаг 3 из 3).

Название задания: «Разбор и сортировка!»

Тип задания: Обычное.

Ограничение по времени: До закрытия лавки.

Минимальные условия выполнения задания: рассортировать в пучки по 50 трав каждого вида:

Награда за выполнение:

Опыт: +80 ед.

Внимание: Отказ от задания приведет к падению репутации с Травницей Гликерьей (-1) Сейчас — 0

Принять / Отклонить?

Позже, разбирая травы, одетая в какое-то старое платье Гликерьи, которое было мне так длинно, что при ходьбе приходилось приподнимать подол, чтобы не споткнуться и перевязанное на талии поясом фартука, который так же выдала мне травница, я размышляла о репутации. Да, той самой, что у меня всего ноль с ней, но она, тем не менее, относится ко мне довольно таки приемлемо. Дала сменную одежду, гребешок и даже научила закалывать волосы на затылке, чтобы не мешали и не путались. А самое главное — разрешила слиму остаться жить в лавке. Сначала, конечно, посмеялась, что я везде ношу его с собой, но потом сказала, раз уж он здесь, то она и ему найдет работу и посадила в ведро с обрывками

трав и корешков, которые приготовила на выброс. Слим был, кажется, счастлив, растянувшись в кляксу и тихо урча.

Травы, которую я собрала, оказалось гораздо больше требуемой, но зато за излишки травница расплатилась со мной медью и по окончании работы репутация с ней выросла на один пункт. Произошло это ровно после слов о том, что я принесла всё отличного качества, свежее без каких-либо изъянов. И тут же тетушка Луша намекнула на то, что завтра мне предстоит заняться тем же, потому, что сдается ей, у меня к сбору есть определенный талант. Что ж, вздохнула я про себя, раз уж талант, то стоит, пожалуй, учиться как следует. Знание трав — полезный навык, к тому же, весят они мало, а денег стоят прилично, особенно, если собирать что-то получше подорожника или чистотела. Тем более, внезапно, Серых Дух одобрил это ремесло. Возможно, его одобрение как-то связано с тем сетом, который я размечталась собрать целиком? Значит, буду делать это, невзирая на риски. И постараюсь вырасти немного в уровнях. Вот только та рука, что погрозила мне из воды... Это что же такое было? Или, точнее, кто это был?

Позже, помогая травнице убираться в лавке перед закрытием, закончив мести пол я всё же рискнула спросить у неё, кто же это мог быть такой в той канаве. И получила неожиданный ответ, который заставил меня призадуматься о том, сколько же всего еще я не знаю об этом волшебном, огромном и потрясающе великолепном мире.

— Лохры, деточка — с улыбкой ответила Гликерья. А эта раса, поверь, ну очень злопамятна, хоть и труслива изрядно. Не смотри, что ростом невелики, да морды лягушачьи, а горю у них огого. Хотя, не странно это, ведь поклоняются они светлой богине Снессе, что считает их своими детьми. А странно то, что видела ты лохра этого в канаве у стен Альгоры. Скорее всего, это изгнанник, ведь живет племя небольшими группами, да в болотах, подальше от городов и селений. Будь осторожна теперь и по сторонам оглядывайся.

— Так я же не обижала его — возразила я. — А что в канаву упала, так случайно вышло.

Гликерья улыбнулась — Оно, конечно, так. Да только запомнил он тебя, уж будь уверена. Потому и говорю, чтобы внимательнее была, да осторожнее. Поняла?

— Да, тетушка Луша — послушно ответила я и всё же решила спросить — А не будет ли у вас книги какой почитать?

— Это какая книга тебе надобна? — удивилась она — Нешто про любовь?

— Да что вы — с ужасом отшатнулась я от нее. — Не надо мне про любовь! Про историю мира можно или про травы. Полезное что-то.

— Ишь, молодая, а про любовь неинтересно ей, ну надо же — удивилась она. Впрочем, есть у меня в лавке книжонка, паренек один забыл, да так за ней и не вернулся. Она пошарила под прилавком и протянула мне тонкую книжицу в

темно-зеленой обложке. — Ладно, Фейт, ты устраивайся на ночь, а я пойду уже отдыхать. С раннего утра за работу при-
мемся.

Она попрощалась и закрыла меня в лавке. Впрочем, я не возражала. Здесь было тихо, уютно и пахло травами. Устроившись на кушетке, при свете свечи я прочитала на обложке название: «Азы домашнего варения». Варения... Научусь варить варенье, авось пригодится. Открыла книжку и с удовольствием погрузилась в чтение. Как же мне нравилась эта атмосфера. Горящая и чуть потрескивающая свеча, полумрак, тишина и страницы, которые прямо сейчас научат меня чему-то новому, увлекательному. Моё любимое занятие с детства.

Книжка была тоненькая, поэтому прочитала я ее довольно быстро.

Ваш интеллект повышается на 1 ед.

«Вы овладеваете умением «Варить малое целебное зелье»

«Вы овладеваете умением «Варить малое зелье бодрости»

«Вы овладеваете умением «Варить успокаивающую мятную притирку»

«Теперь вы знаете, как выглядит растение «Ромашка»

«Теперь вы знаете, как выглядит растение «Зверобой»

Ух ты! Да это же шикарно! Не могу сказать, что содержание книги меня увлекло, но оно было полезным, несомненно. И сразу же главный вопрос, а где это всё варить? Ниче-

го, завтра обязательно спрошу у травницы, а сейчас пора на выход. Еще не очень поздно, но тем лучше, успею прочитать про алхимию на официальном портале игры. Вспышка. Радуга.

Выбравшись из капсулы я потянулась, чувствуя себя на удивление хорошо. Решив совершить свой уже обычный набег на холодильник я потихоньку пошла к двери, но мой взгляд зацепился за белый конверт, лежащий на полу. Хм. Подняла его, открыла. Внутри свернутый лист бумаги. Письмо от Ардова. А в письме сожаление о том, что он не может проводить со мной больше времени по причине того, что я практически постоянно нахожусь в Вальдире и просьба встретиться за обедом завтра. Еще телефоны двух тренеров, как я и просила, плюс напоминание о том, что наша очередная встреча с психологом состоится через два дня.

Вернувшись к столу я написала, что не уверена в том, что смогу присутствовать завтра на обеде, но очень постараюсь, а также подтверждала, что помню о следующем визите Вероники Семеновны. Ответ я вложила в тот же конверт, но запечатала его и прихватила с собой. На кухне меня ждал сюрприз — еще одна записка от него о том, что кушать надо хорошо и что ужин в духовке, а салат в холодильнике. А так же шутка, что йогурт, тем более один, не сделает из меня чудо-воина. Я хмыкнула и решила, что поужинаю прямо тут. Включила газ, любуясь синим пламенем, который казался сейчас чем-то волшебным в этой тишине и сумраке. И уже

ставила на плиту чайник, как вдруг вспыхнули яркие потолочные лампы, а на кухню ввалились наша новая экономка в обнимку с каким-то мужчиной. Причем, меня они заметили не сразу, потому, что бурно целовались, а мужчина при этом давал волю рукам, бессовестно задирая женщине подол юбки. Она же, совершенно не смущаясь, лишь жеманно хихикала. Я лишилась дара речи, хлопая глазами и стоя столбом, не в силах ни пошевелиться, ни что-то сказать. Причем, стыдно было почему-то именно мне...

Тут мужчина заметил, что они здесь не одни и, отстранив экономку, задал мне потрясающий вопрос: — А ты вообще кто такая и что тут делаешь?

Женщина быстро повернулась ко мне, увидела и в ее глазах застыл настоящий ужас. — Семен, уходи, слышишь? — скороговоркой выпалила она мужчине, подталкивая его в сторону двери. — Давай, давай...

— Галь, да погоди — упирался он, — Че происходит-то? Но она все же вытолкала его за дверь и я услышала ее испуганное: — Ты дурак что ли? Хозяйка это! Ой, что будееет... И быстро удаляющиеся от двери шаги.

Что будет, что будет... Я, наконец, пришла в себя, отодвинула стул и села, глядя на синее пламя. Мда. Ситуация, конечно. Аппетит пропал. Встала. Открыв холодильник я снова достала себе баночку йогурта. Вспомнив шутку про чудо-воина пожалала плечами. Это мы еще посмотрим, стану я им или не стану. Пока чайник закипал я съела йогурт, потом

налила себе большую чашку чая и положила в него три ложки сахара, хотя чай с сахаром пила лишь в детстве. Подошла к двери, приоткрыла ее, выглянула в коридор. Ага, никого нет. Отлично! И вернулась к себе. Мне вовсе не хотелось закатывать истерики, звать охрану или выяснять, что это вообще было на кухне. У меня были дела поважнее.

В ноутбуке зашла на портал Вальдиры, ввела в поисковике слово «лохр» и погрузилась в чтение. Гликерья всё сказала верно, информация полностью подтвердилась. Более того, я увлеклась перекрестными ссылками и в данный момент всю читала про богиню Снексу, а потом поймала себя на том, что углубилась в историю Вальдиры, где упоминались Древние. Так, стоп. Я же хотела узнать про алхимию! Вдруг в уголке ноутбука замерцал серый конвертик. Что это? Открыв письмо я прочитала: «Привет, Фейт! Ты куда пропала, а? Я уже не в Яслях, давай встретимся завтра в Альгоре?» Письмо было от Мастгина и я поймала себя на мысли, что забыла вообще о его существовании. Хотя... Спутник мне бы не помешал. Завтра травница отправит меня на сбор, за ворота, и было бы неплохо, чтобы кто-то прикрывал спину. Поэтому я сразу написала ответ: «Завтра утром, через час после рассвета встречаемся у Южных ворот.» Других вариантов у меня всё равно не было, так что дело за ним. Согласится — отлично, нет — ну, переживу. Письмо улетело. А я зашла на форум Вальдиры и вбила в поиск слово «алхимия». Почитала и поняла, что стать алхимиком не только трудно,

но еще дорого и муторно. Все эти приспособы, редкие ингредиенты, придирчивые старцы-мудрецы из Гильдии, что принимают экзамен. Причем, они могут заказать сварить такое зелье, что на одних только составляющих разориться можно. И исключительно его! Ничего другого они рассматривать не желают. Ох... Зато и плюсы есть. Не надо тратиться на дорожные и нужные зелья. Взял да сварил себе любимому. В углу монитора снова замаячил конвертик. Вот и ответ от будущего великого тихушника. Сразу же кликнув на него, прочитала: «Отлично! Буду ждать там. Повеселимся!» Я закатила глаза... Повеселимся!

Мне-то работать надо будет. Хотя... Почему бы и нет. А то скучно живу в последнее время. Я сняла трубку внутреннего телефона и набрала номер охраны. Говорить с экономкой мне не хотелось, поэтому когда мне ответил мужской голос я попросила передать на кухню, что мой завтрак должен быть готов в 7 утра и кушать я предпочитаю в одиночестве. Накроют пусть в гостиной. В ответ спокойный мужской голос, ничего не выясняя, сказал лишь одно слово «Понял». Уф, отлично. Попрощавшись я положила трубку. Спать!

Утром я проснулась хоть и по будильнику, но с энтузиазмом. Как же, ведь меня ждут приключения! Тщательно умылась холодной водой, не жалея себя, расчесала волосы, заплела косу, переоделась и пошла в гостиную. Действительно, на столе ждал завтрак и ни единой души вокруг. Сегодня я ела с аппетитом, тем более, что творожная запеканка с изю-

мом, политая клубничным вареньем, была выше всяческих похвал, а кофе благоухал на всю гостиную. Как обычно, допивая кофе, я стояла у окна, глядя на осенний утренний туман, стелящийся между соснами. И именно поэтому увидела, как от беседки к дому быстрым шагом направляется мужчина, вероятно, из охраны. А не ко мне ли он идет, чтобы поговорить — вдруг промелькнула мысль. Разговоры — самое последнее, чем бы я сейчас хотела заниматься, поэтому, поставив чашку на подоконник я почти бегом направилась в свою спальню. Успела. Закрыв дверь я прислонилась к ней с обратной стороны и затаила дыхание. Да, я не ошиблась, он шел ко мне.

Шаги по коридору до двери. Негромкие, но четкие. Потом мужчина явно стоял перед дверью, глядя на мой листок, где красным было написано «Не беспокоить!», а потом шаги удалились. Я медленно выдохнула, поняв, что всё это время даже не дышала и рассмеялась. Вот я уже и в своем собственном доме начала прятаться. Забавный случай. Впрочем, я сбежала не для того, чтобы стоять тут и думать о чем-то неважном. Мне срочно нужно в Вальдиру. Удобно устроившись в коконе я закрыла глаза, а мои пальцы уже привычно откинули толстый пластик и вжали большую красную кнопку. Здравствуй, волшебный мир! Я вернулась.

Глава 18. Смертельные приключения.

Сегодня с утра Гликерья была взволнована и металась по лавке, собирая в холщовый мешок высушенные травы, свежаясь с большим списком, что лежал на прилавке.

Когда я вышла и поздоровалась она ворчливо заметила, что и горазды же некоторые спать. А потом положила передо мной вчерашний Атлас трав и вместо того, чтобы дать задание изучить следующие 5 страниц, она полистала его и ткнула пальцем в конкретную страницу. — Вот здесь прочитай и запомни хорошенько! Да поспеши, времени в обрез.

— Что случилось, тетушка Луша? — двигая к себе большую книгу, спросила я её, видя, что сегодня происходит нечто неординарное.

— Заказ мне поступил, деточка. Хороший заказ, денежный. Опустошит он мне лавку, как есть опустошит, да еще и не хватает кое-чего! А всё эта повсеместная истерия с заклиниванием. Слышала поди, аль нет? — она строго посмотрела на меня.

— Нет — покачала я головой.

— Да ты что! — всплеснула она руками — Вся столица уж несколько дней шумит, вот и до нас добралось. А я всё думала, когда и мне заказы начнут поступать. Вот оно, началось!

— Да что началось-то, расскажите — попросила я.

— А вот что! — в её голосе послышалась радость пополам с тревогой. — Один из ваших, пришельцев-то, изучил заклинание редкое. Открывает то заклинание материк новый, что скрыт был от глаз людских. И теперь ажиотаж такой, вот и до нас докатился. Много разных зелий требуется пришельцам. Подготовка к Великому походу, к матерiku неизведанному, полным ходом уж идет. Понимаешь теперь?

— Понимаю — задумчиво ответила я. Действительно, на главном портале Вальдиры несколько дней назад была такая новость, но я не заостряла на ней внимание, у меня были другие цели.

— А раз понимаешь, то садись, да учи, а потом сразу отправляйся за город. Да смотри, осторожнее там! Не растет этот кустик у стен городских, придется тебе дальше отойти, на свой страх и риск. — в ее ворчливом тоне появились нотки беспокойства и она замолчала.

Внимание! Вам предложено последовательное задание (Шаг 1 из 3).

Название задания: «Изучение одной страницы атласа «Травы Альгоры и близлежащих окрестностей!»

Тип задания: Обычное.

Ограничение по времени: 15 мин.

Минимальные условия выполнения задания: прочитать и изучить 1 страницу Атласа.

Награда за выполнение:

Опыт: +15 ед.

Доступ к следующему этапу цепочки заданий (Шаг 2 из 3).

Внимание: Отказ от задания приведет к падению репутации с Травницей Гликерьей (-1) Сейчас — 1

Принять / Отклонить?

Я всмотрелась в нужную страницу и прочитала её, сделав скриншот самой картинки, внеся в свой встроенный в интерфейс блокнот краткое описание.

«Теперь вы знаете, как выглядит растение «Лесной (ведьмин) вереск»

Тип: Ингредиент / Дикорос

Качество: Обычное

Базовый навык для сбора: Травничество (уровень 1 и выше)

Зона произрастания: Опушки сосновых боров, песчаные пустоши

Описание: Низкорослый, жесткий кустарник с крошечными чешуйчатыми листьями и плотными гроздьями бледно-лиловых, иногда серых цветов. Обладает сухим, горьковато-медовым ароматом, который усиливается перед приближением тумана. В народе поговаривают, что в его зарослях любят прятаться лесные духи.

— Всё, тетушка Луша — позвала я травницу, — Изучила и запомнила.

— Вот и хорошо, вот и ладно — тут же откликнулась она и

подошла ко мне. Ты смотри, собирай только цветы, да только лиловые, а серые не бери, поняла?

Внимание! Вам предложено последовательное задание (Шаг 2 из 3).

Название задания: «Сбор растения лесной (ведьмин) вереск!»

Тип задания: Обычное.

Ограничение по времени: До обеда.

Минимальные условия выполнения задания: собрать 100 лиловых цветков этого вида.

Награда за выполнение:

Опыт: +100 ед.

Доступ к следующему этапу цепочки заданий (Шаг 3 из 3).

Внимание: Отказ от задания приведет к падению репутации с Травницей Гликерьей (-1) Сейчас — 1

Принять / Отклонить?

Конечно, задание я приняла. Заглянув в ведро под прилавком, вытащила из котомки и положила рядом со слимом вчерашнее яблоко, которое так и не съела. А малыш, кажется, чуток подрос. Полюбовавшись мельком, как он медленно пополз к фрукту, размером с него самого, даже больше, взяла свой посох и вышла из лавки.

Выйдя за Южные ворота, остановилась в сторонке, но Мастгина нигде не увидела. Из ворот выходили игроки и местные. Потихоньку я пошла по дороге к сосновому лесу, как

вдруг на мое плечо опустилась чья-то рука. Я аж подскочила на месте от неожиданности и оглянулась, машинально заноса посох для удара.

Посох был перехвачен, а фигура в какой-то серой непонятной хламиде с капюшоном уклонилась.

— Эй, Фейт — голос был мне знаком — Так-то встречаешь добрых друзей?

— Ах ты, тихушник недоделанный! — напустилась я на него — Разве ж можно так пугать?!

— Ну извини — в его голосе не было даже толики раскаяния, лишь радость от того, что удалось застать меня врасплох — Скажи, клево получилось, а?

— Получилось, да. В следующий раз уклониться не получится, я успею огреть тебя посохом! — предупредила я, всё ещё злясь за такое приветствие.

— И станешь агроном — рассмеялся несносный парень — Да брось, Фейт, не дуйся. Я же скрытность качаю. Вот скажи, ты же не заметила меня, да?

— Не заметила — подтвердила я, — А где ты прятался?

— А я не прятался! — он довольно рассмеялся — У ворот прямо стоял, к стене вплотную, вот и слился с ней. Скажи, здорово, а?

— Признаю, здорово — согласилась я — Но больше так не делай, ладно?

— Ну неет! Мне никогда не наскучит разыгрывать тебя, ты так забавно сердишься — и снова захохотал.

Я невольно улыбнулась. Сердится на него долго не получалось. Эти растрёпанные, торчащие во все стороны волосы, конопушки на носу и круглые голубые глаза абсолютно простака вдруг напомнили мне, насколько обманчива его внешность. Этот парнишка простаком точно не был и забывать об этом не стоит.

— Какие у нас планы? — поинтересовался Мастгин, даже не подозревая о моих мыслях.

— Идём вон к тому сосновому бору, по дороге расскажу — предложила я и он кивнул, пристраиваясь рядом и шагая в ногу со мной.

Mustgin Magnificent предлагает вам присоединиться к его группе.

Согласиться / Отказаться

«Согласиться»

Вы присоединились к группе! Лидер: Mustgin Magnificent!

Спустя всего лишь час с небольшим мое задание было выполнено. Кустики лесного вереска росли здесь, совсем неподалеку от леса, обильно и цвели мне на радость. А мой спутник помогал отбиваться от внезапно выскочивших из высокой, примерно по колено мне, шелковистой травки, мобов. Сурки, кролики, даже какие-то птички. Ему годилось всё. Мастгин взялся за мою, да и свою прокачку со энтузиазмом. Сейчас мой уровень уже был шестым, а его почти восьмым. Когда он увидел, что я никак не распределяла баллы с последних двух уровней, он выпучил глаза и поинтересовался

— почему. А узнав причины, задумался.

— А ведь у тебя сейчас аж пятнадцать свободных очков опыта. — Заметил он.

— Правильно — подтвердила я — И что?

— И то. Для начала тебе нужно поднять количество хп, сейчас всего семьдесят, а значит, надолго его не хватит, правильно?

— Правильно — снова кивнула я.

— А раз правильно, то хотя бы три балла прямо сейчас вложи в выносливость, путь станет десять. И ловкость нужна, ведь хп, прямо сказать, все же маловато, так что уклониться от удара ничуть не менее важно. Так что ее тоже до десятки подними. Ну и силу, чтобы мобов не с двух ударов бить, а с одного. А еще пятерку оставь, вложишь, когда определишься с классом, — с видом прописного мудреца продолжал разглагольствовать паренек, у которого ловкость была прокачана уже до семнадцати.

— Хорошо, — согласилась я. Теперь мои характеристики выглядели так:

Уровень: 6.

Сила: 10

Ловкость: 10

Выносливость: 10

Интеллект: 3

Мудрость: 1

(баллов для распределения: 5)

— А что насчет заклинаний? — спросила я, думая, что результат получился каким-то странным, но, тем не менее, чувствовать себя я стала гораздо увереннее.

— Это чтобы магом стать? Тут просто. Кидай максимальное количество баллов в интеллект, чтобы маны было много. Заклинания очень прожорливы, так что ты это учитывай. Ты же алхимиком хочешь стать, да? — он как-то странно на меня посмотрел.

— Почему вдруг такой вывод? — удивилась я.

— Ну как же! В лавку вон устроилась к травнице, собираешь растения всякие, цветочки. Это тебе прямая дорога в Гильдию Алхимиков. К тому же, профессия эта весьма прибыльна, если ты серьезно. Особенно сейчас. Понимаешь, о чем я?

— Понимаю — кивнула я. Ты про новый материк, к путешествию на который сейчас все готовятся.

— Точно! Ты только представь, какие там будут приключения! А дорога? Долгая дорога по морю к неизведанной таинственной земле! — в его голосе прямо таки звенело восхищение. — Сражения! Опасности! Куча денег! Я сделаю всё, чтобы попасть на один из кораблей! Прямо чувствую, это моё!

— Постой — прервала я полет его фантазий — Опасности? В смысле? Бури, шторма?

— Ха, вот ты дремучая, Фейт! Да что там бури-ураганы. Это будет гонка! Безжалостная и беспощадная бойня сре-

ди лучших и сильнейших кланов Вальдиры за право первым ступить на скрытую до поры землю. — он прищурился, словно наведя на меня прицел — А ты что же, хочешь остаться здесь?

— Может и хочу. Я подумаю — неуверенно пробормотала я. — Не то, чтобы я боялась, но я ведь одиночка, а кто одиночку непонятную на свой корабль пустит? Правильно, никто.

— Не пустят — авторитетно подтвердил Мастгин. — Но ведь можно вступить в клан! Сейчас любой клан ремесленников набирает. Будет шанс отличиться — главное его не упустить. Тогда и билет твой на корабль обеспечен. И учти, времени не так уж и много, примерно месяца два, может чуть больше, а потом всё. Уплывет твой кораблик без тебя.

— Уплывет и ладно — махнула я рукой. — Давай лучше поближе к лесу подойдем, вон те кустики выглядят особо пышными, — я собиралась набрать цветов столько, сколько смогу за отпущенное мне для квеста время, чтобы заработать еще денег.

— Ага, давай — согласился он уже в движении, — Там mobs будут сильнее, барсуки, дикие свиньи. Мы, конечно, справимся, но вместе. Ты танкуешь, я роняю, опыт пополам, да?

Я внимательно всмотрелась в темноту под деревьями и остановилась, хватая Мастгина за рукав серой хламиды. — Постой, погоди. Я тут кое-что вспомнила. Давай-ка отойдем

пока назад.

— Что вспомнила? — удивился он, послушно идя за мной.

— Вчера я была тут, только ближе к стене и в это же время. А как только за кусты зашла, что к лесу ближе, так на меня напали. Думаю, хотели убить и ограбить. Агры. Ники у них были краснее красного, уровни не рассмотрела, но всяко выше наших. Один бросок ножа вскользь снял мне сразу 50 хп. — рассказывала я, продолжая идти по направлению к городской стене, до которой еще далековато. Зато было неприятное чувство того, что за мной из-за деревьев кто-то наблюдает.

— Агры? Здесь? — удивился он. — Хотя, могут на мелких игроках какие-то навыки свои мерзкие качать, — произнес он у меня за спиной и замолчал. Слышать его шаги я тоже перестала.

Оглянулась. Он исчез. Как будто и не было, ни травинка не шевельнулась. Но я эту игру уже знала, так он периодически качал скрытность. И, кстати, не возражала, с удовольствием начиная поиски потому, что при этом качалась моя наблюдательность.

Хм. Шел он почти за мной, так куда мог спрятаться? Кустов тут нет, только те, что впереди, а он шел сзади... Трава, кочки, цветочки, бабочки. Так-так-так. А что это вон у той кочки какая-то странная тень? Громко топая я прошлась наискосок, остановилась, а потом крадучись, стараясь дви-

гаться бесшумно, приблизилась к кочке с другой стороны и ткнула посохом.

— Ой! — воскликнула кочка и взорвалась ворохом зелёной травы и мха.

— Ахахах — я упала рядом на колени, не в силах сдержать рвущийся из груди хохот — Попался, великий тихушник!

— Ладно, в этот раз твоя взяла — проворчал Мастгин, стряхивая с капюшона мусор — Но все равно я выигрываю пять-три, не забывай об этом!

Внезапно он вскочил на ноги. — Фейт, бежим! Протянул руку и я ухватилась за нее, вскакивая. Объяснений мне не потребовалось. Не зря я чувствовала чей-то недобрый взгляд. Мы помчались к стене, а за спиной я слышала крики и улюлюкание — Смотри, Ренз, детишки в прятки играют. А что это у них в мешках, давай проверим!

Мы подбегали к кустам, все еще держась за руки, когда парень шепнул мне: — Я направо, ты налево, потом бежим к стене вместе, поняла?

— Да! — выдохнула я мы, расцепившись, порскнули в разные стороны.

— Эй, вы куда, малявки! — послышался за спиной, но как-будто вдалеке, чей-то разочарованный вопль.

Живо вспомнив вчерашний день я заголосила на бегу: — Спасите-помогите! Грабят! Убивают! Карауул!

— Бубс, глянь, да это та самая, вчерашняя! Стоять! Нож мой где, а? — голос снова приблизился и я ускорила, на-

сколько это возможно.

Сегодня зато не падала и не спотыкалась, наоборот, летела как стрела. Ой. Кстати, о стрелах... Слегка затормозив, я рискнула быстро оглянуться. Меня нагонял тот, что вчера ранил. Сегодня он решил не отступать и всё же догнать меня во что бы ты ни стало. Наверное, ножа, что я забрала себе, ему было жалко, жлобьяра криворукий... Кричать я не переставала, но всё равно услышала за спиной его злобный голос: — Да заткнись ты уже! Никто тебя не услышит!

Ох, как же близко... Но и кусты уже кончились. Я снова вылетела из-за них, как и вчера, на светлую, отличную просматривающуюся с крепостных стен пасторальную лужайку. И услышала справа задыхающийся голос: — Фейт! Зелье, скорее. Ну же!

Подскочила к напарнику, нашаривая в сумке склянку, которую он дал мне в начале нашей совместной прокачки «на всякий случай», нашла, достала, вытягивая плотную пробку, протянула.

Время, казалось, стало густым, тягучим, и каждое мое движение было словно в замедленной съёмке. Вот Мастгин касается бока флакона и... Оседают со стрелой, торчащей в шее, превращаясь в сгусток серебристого тумана.

С посохом в руке я приготовилась отбиваться до последнего. А рядом со мной вдруг засвистели, втыкаясь в землю, стрелы. Другие стрелы. Мощные, толстые, тёмно-коричневого цвета. Я выронила посох, упала на колени и закрыла го-

лову руками.

Глава 19. Нерадостные новости.

Тяжелые латы стражника громко лязгали, пока он шел по зеленой лужайке. Опустив массивную алебарду, страж оглядел поле боя, а затем перевел взгляд на меня: — Вставай, чужеземка, угроза ликвидирована. Ранений на тебе не вижу, чего сидишь?

Я потянулась сначала за верным посохом, взяв его в руку, а потом поднялась с колен, оглядываясь. Рядом со мной, в земле торчало несколько массивных, страшных стрел, каждая из которых, наверняка, могла проткнуть насквозь.

Стражник издал смешок из-под шлема: — Да не бойсь, не задели бы тебя. Стрелки свое дело крепко знают. В черте видимости наших башен ты под защитой, разбойники близко подойти не посмеют, шкуры быстро спустим, — он закинул оружие на плечо и сделал шаг в сторону, осматривая кусты:

— Ты мне лучше вот что скажи: откуда на вас выскочили? Понять надобно — та ли это шайка паршивцев пришлых, на которых уже третий день жалобы в управу поступают. Капитану докладывали, что у Южного тракта совсем страх потеряли — путников грабят, проходу не дают. Опиши, сколько их было?

Я задумалась, а потом рассказала, как всё было. Причем, начала со вчерашнего дня, о том, как напали за кустами, как гнались за мной и даже достала из котомки трофейный нож

и продемонстрировала его стражнику.

— Вчера их двое было. Один с луком, а другой с ножом, он побежал за мной, ранил и отстал потом. Сегодня их было трое. Но третьего я совсем не разглядела. Зато слышала, как они друг к другу обращались. Ренз и... Бубс! Да, точно, Бубс. Но вряд ли это их настоящие имена, скорее всего, клички.

— Фейт! Фееейт! — мы со стражником обернулись на крик. К нам бежал Мастгин, в одном белом подгузнике. Зрелище было, скорее, забавным, но веселиться не хотелось. Подбежав, он запустил руки в сгусток серебристого тумана, вместе с тем продолжая говорить: — Зацепил меня стрелой все же гад тот! На излете, считай, попал, а мне хватило. Тот, третий, что на меня отвлекся, успел достать пару раз.

— Погоди, чужеземец! Не тараторь! — строго сказал стражник — Разглядел ли ты нападавших? Опиши их!

— Эээ — Мастгин словно только сейчас заметил, что мы тут не одни — Доблестный страж... Всех не успел толком разглядеть, от леса они подошли, прятались там, следили за нами. Трое их было. Один лучник, он вдалеке стоял, а двое других... Второй не знаю, а тот, что меня достал, гном с топором. Ник... Бубсерк Третий, тринадцатый уровень.

— Точно, есть такой в ориентировке. — подтвердил стражник — А ты, девица, говоришь, вчера напали на тебя. Не ты ли намедни в канаву упала? А то видали мы вчера, как девица верещала, к стене бежала, а потом в канаву плюхнулась. Да только не гнался за тобой никто, так что изрядно

подивились мы зрелищу такому.

Я только кивнула, опустив голову и мысленно представляя, как это могло выглядеть со стороны, а мой спутник расхохотался. Вот же зараза эдакая, я пихнула его локтем и смех как отрезало.

Страж, собрав стрелы, удалился, а Мастгин хлопнул меня по плечу: — Повезло нам, Фейт. Ладно, часть опыта я потерял, но лут на месте, вот что важно! Давай в город вернемся, ты квест свой сдай, а я пока по лавкам пробегусь, трофеи скину. Деньги пополам, что скажешь?

— А что сказать? — все еще сердитым голосом ответила я — Так и сделаем. Мне всё равно в реал надо выходить, обед у меня запланирован.

— С кем? — тут же спросил парень, дергая меня за руку по направлению к воротам.

— Много будешь знать, скоро состаришься! — парировала я, вырывая руку.

— Ой, да не злись, а? Просто я представил, как ты орешь и бежишь, а сзади и нет никого. А потом в ров с водичкой плюхаешься. Ну, скажи, смешно? — он умильно улыбнулся.

— Лично мне было не смешно! Между прочим, он мог меня и убить вчера. Вот же пристали агры эти, как мне теперь квесты выполнять? А если Гликерья снова скажет, что надо собирать растения у леса? — я горестно вздохнула, представляя, как теряю работу у травницы по причине того, что попросту не могу выполнить ежедневный квест.

— Да не переживай ты так — Мастгин легкомысленно махнул рукой — Давай завтра снова вместе сходим. К тому же, сейчас этот участок буду усиленно патрулировать, так что уйдет отсюда шайка эта, от греха подальше. Того Бубса я в список врагов занес, система предупредит, если он поблизости появится. Да и стража с ними шутить не станет. Ты бы лучше сходила всё же в Гильдию, тебе навыки надо получить и прокачивать их усиленно.

— Это к алхимикам? — уточнила я.

— Не только! В Воинскую еще. Ты же пользуешься посохом, так выучи там умения и начинай их прокачку. Завтра как раз этим и займемся, что скажешь?

— Что-то... Схожу! — пообещала я, решив заняться этим после обеда.

У Южных ворот мы попрощались до завтра, договорившись встретиться там же, в то же время. Напарник умчался, а я пошла в лавку. Хорошо, что цветов собрала чуть больше, чем нужно, а то пришлось бы возвращаться, чего мне сейчас совершенно не хотелось. До обеда оставался еще где-то примерно час с небольшим, но я уже знала, на что потратить это время.

Сдав травнице собранные цветы и получив немного медяков за излишки я отпросилась у нее, пообещав вернуться часа через два. Гликерья, по обыкновению, поворчала, что молодежи не сидится на месте, но отпустила, сказав, что третье задание будет ждать меня по возвращении. Спрятавшись в

каморке я вышла из игры. Запланированные дела были связаны с моей реальной жизнью.

Дома я, в первую очередь, позвонила тренеру по бою с шестом и договорилась встретиться с ним сегодня вечером. Надо было согласовать тренировки, обсудить оплату, да и вообще познакомиться. На обед собиралась как на выход в свет. Собрала волосы в строгий пучок, надела бежевое платье-футляр и туфли-лодочки, да что там говорить, я даже слегка накрашилась. А всё для того, что Виктор Николаевич наконец-то успокоился и понял, что мне больше не нужна нянька.

Когда я вышла к столу, то получила заслуженные комплименты, так что не зря старалась. Обед прошел, как говорится, в «деловой и конструктивной атмосфере», что на дипломатическом языке означало: «согласия по многим вопросам нет, шли жесткие и серьезные споры, но стороны хотя бы вежливо выслушали друг друга и попытались найти компромисс.»

Увы, наш семейный адвокат, когда речь заходила обо мне становился слишком принципиальным, несмотря на мое мнение. А потом он огорошил меня новостью, что пригласил на чай начальника охраны. На мой вполне уместный вопрос — «а зачем?» ответил, что не хочет меня волновать, но штат охраны с сегодняшнего дня увеличивается и, в целом, меняется. Теперь охранять и меня и поместье будут другие люди.

— Но зачем увеличивать штат охраны? — не могла понять я. — Ведь здесь сейчас живу только я.

— Затем, дорогая моя, что...

Виктор Николаевич говорил спокойно, авторитетно, явно пытаясь смягчить удар, но от этого его слова звучали еще страшнее. Я сидела неподвижно, не веря, что такое вообще может быть, и, в то же время понимая, что быть очень даже может.

А он объяснял мне, что силой у меня отнять ничего нельзя. Рейдеры действуют иначе. И им не нужна моя смерть — им нужен контроль над активами фонда. Все эти деньги сейчас заблокированы моим правом вето. Без моей подписи они не могут распродать компанию по частям или переписать имущество на свои офшоры. Но если через два месяца, в день годового отчета, я физически не смогу приехать в главный офис и подписать документы, управление фондом автоматически перейдет к совету директоров, который они уже тайно подкупают. И самый легальный способ избавиться от меня и моего права вето — признать меня недееспособной. Сейчас сделать это вполне возможно, потому что слухи и пересуды о несостоявшейся свадьбе всё еще не улеглись.

Купленный главврач, фальшивый звонок о «попытке суицида» из-за сорванной свадьбы, и вот уже у ворот появляется скорая с предписанием на принудительную экспертизу. Один месяц в закрытом стационаре без связи — и фондом уже управляют чужие люди. Им нужен был лишь повод, любая моя истерика, таблетка, подсыпанная прислугой, или двусмысленное видео.

— Девочка моя, поэтому здесь теперь будут круглосуточно дежурить эти люди... — он сжал мою похолодевшую руку. — ЧОП из бывших офицеров спецслужб. Они не пропустят за ворота ни одного «врача», ни одного пристава, пока я не приеду сам. Они будут проверять всю еду, садовников, экономок. И... нам придется установить камеры, Анечка. Прямо в доме, во всех общих комнатах и коридорах.

Я поежилась, по спине пробежал мороз. Глаза по всему дому. Глаза, от которых ничего не скроешь.

Увидев, что я пока что пребываю в шоке от новостей, Виктор Николаевич попытался подсластить горькую пилюлю: — Ну не волнуйся так, в дом никто из них заходить не будет, только если в самых крайних или экстремальных случаях. А то, что тебе желательно все эти дни находиться здесь, так то ведь не беда, верно? Ты и не стремилась никуда выезжать.

И так он это сказал, что у меня, из чувства противоречия, внезапно возникло острое желание поехать на Остоженку, в галерею Ruarts, посмотреть новое актуальное искусство, а потом прогуляться до кафе «Ваниль», где подают знаменитый шоколадный фондан с шариком ванильного мороженого. Захотелось просто назло страху и закрытым воротам. Но это было неправильно, поэтому я лишь согласно кивнула.

Виктор Николаевич словно прочитал мои мысли. Он грустно улыбнулся, поднялся со стула и подошел к дверям, ведущим на веранду.

— Пойдем, Анна. Я познакомлю тебя с человеком, кото-

рый отвечает за твою безопасность. Ты его вряд ли знаешь, хотя он работает у вас уже пять лет. Раньше ведь штат был совсем небольшим: садовник, экономка, повар и четверо ребят на воротах в две смены, плюс начальник охраны. Я решил его не менять — у него безупречная репутация, и твой отец доверял ему целиком и полностью. Но теперь его полномочия расширены.

Мы вышли на веранду, где уже был накрыт чайный столик. Сквозь стеклянную стену я видела, как от вековых сосен по дорожке в нашу сторону идет мужчина. Лет сорока, среднего роста, подтянутый, в отлично сидящем темном костюме. Войдя на веранду он подошел и за руку поздоровался с Виктором Николаевичем. Я же рассматривала его. Русые, коротко стриженные волосы, спокойное, жесткое лицо, внимательные темные глаза, которые, кажется, за один взгляд считали всё: мое состояние, зажатые в кулаки пальцы, напряженную позу.

— Знакомься, Анечка, — адвокат повернулся ко мне. — Это Андрей Валерьевич Токарев, позывной Гор. С сегодняшнего дня ЧОП под его руководством полностью контролирует дачу и все подъезды к ней.

Начальник охраны коротко, по-военному кивнул и посмотрел мне в глаза:

— Здравствуйте, Анна Андреевна.

— Здравствуйте, Андрей Валерьевич, — я заставила себя выпрямить спину и разжать кулаки. — Виктор Николаевич

сказал, что вы хотите установить в доме камеры.

— Не хотим, а установим, Анна Андреевна, — поправил он меня, и в его спокойном тоне мне послышались металлические нотки. — Через час приедет техническая бригада с оборудованием. Периметр уже закрыт, гостевые пропуска аннулированы. С сегодняшнего дня внутри дома и на территории вы находитесь под моим личным контролем. Это вынужденная мера.

Я растерянно посмотрела на Виктора Николаевича, но адвокат лишь тяжело вздохнул и пожал плечами.

Мне нравилась тишина и уединенность, что царила в усадьбе. Но сейчас мой тихий, уютный мир, где я зализывала раны, превращали в охраняемый периметр. Я понимала, что меня защищают от страшных вещей, но легче от этого понимания почему-то не становилось.

— Что ж. Раз надо — значит, надо... — как можно более спокойно произнесла я. Но есть сложность. Сегодня вечером уже назначена встреча, ко мне должен приехать человек.

Мужчина слегка наклонил голову, внимательно вглядываясь в мое лицо. Его тон по-прежнему оставался непреклонным:

— Кто именно должен приехать?

— Мой новый тренер по бою на шестах, — я опустила глаза, чувствуя, как нелепо это прозвучало, учитывая то, что тяжелее книги я в жизни ничего не держала. — Это должно быть наше первое вводное занятие, знакомство. Мне бы

очень не хотелось отменять встречу, если это возможно.

Начальник охраны не стал спорить или читать нотации.

— Отменять не придется. Позвоните на номер охраны, продиктуйте имя, фамилию и номер машины тренера. Мои люди встретят его на въезде в поселок, проверят документы, досмотрят вещи и проводят. Тренировка состоится. Но... — он поднял на меня свои темные глаза, — в присутствии одного из моих сотрудников. Вы не против?

Я молча кивнула. Спорить не хотелось, да и не о чем было. Хотелось сбежать обратно в Вальдиру, до самого вечера. Впрочем, так я поступлю. Встав из-за стола, я попрощалась с мужчинами и пошла в свою спальню. Перед побегом в другой мир мне надо было переодеться, стереть макияж и утащить из холодильника еще бутылку воды.

Глава 20. Воры, геккон и белые тапочки.

Как только я вернулась в лавку Гликерья напоила меня душистым чаем с мятой, накормила плюшками и домашним вишневым вареньем с косточками. Надо же, моё любимое, с улыбкой подумала я, складывая косточки в маленькую чашку. Всё время, пока я наслаждалась вкусами пряником из детства, травница рассказывала о большом количестве заказов, что благодатным дождем пролились на ее маленькую скромную лавку, а потом дала третье задание на сегодня.

Внимание! Вам предложено последовательное задание (Шаг 3 из 3).

Название задания: «Хозяйственные покупки!»

Тип задания: Обычное.

Ограничение по времени: До закрытия лавки.

Минимальные условия выполнения задания: купить холщовые мешочки для трав: 300 штук. Купить травяной лак: 1 кувшин.

Награда за выполнение:

Опыт: +80 ед., 15 медных монет.

Внимание: Отказ от задания приведет к падению репутации с Травницей Гликерьей (-1) Сейчас — 1

Принять / Отклонить?

А травница между тем сетовала, что заказов стало много, а мешочки для фасовки на исходе. Самой же ей сейчас в Ремесленный квартал бежать некогда, поэтому: «Выручай, Фейт, вся надежда на тебя!»

— Держи кошель с медяками, — она со стуком опустила на прилавок звенящий кожаный мешочек. — В Ремесленном квартале сходи в Ткацкий ряд, к портным. Найди там плотные холщовые мешочки под завязку. Возьми сразу три сотни, только швы проверяй, чтоб не гнилые были! Она взяла с прилавка пустой глиняный кувшин с притертой крышкой и протянула мне: — А оттуда пойдёшь в Алхимический тупик, в лавку «Горшочек, вари!». Обязательно скажи, что я тебя прислала. Купи там на оставшиеся деньги готовый травяной лак. Мешочки в этом лаке вымочим, под навесом высушим — холст станет плотным, сырость внутрь не пропустит, да и аромат из мешочков раньше времени не выветрится. Именно такую упаковку потребовал покупатель. Всё ли запомнила? — строго спросила она.

— Да, тётушка Луша — кивнула я.

— Ну так беги, беги! Чего зря время терять. — проворчала она по обыкновению, отворачиваясь и начиная стучать пестиком в ступке, измельчая очередную траву.

Ремесленный квартал. Шум, гам, все куда-то бегут, спешат, орут. Настоящий хаос. Зато в Ткацком ряду атмосфера была деловой и спокойной: слышался мерный, монотонный стук деревянных станков, пахло сухим льном и овечьей

шерстью. В основном за прилавками стояли «местные» подмастерья — серьезные ребята в серых фартуках. Они не шумели, не ругались, а лишь неторопливо раскладывали товар и иногда переговаривались между собой. Кое-где у лотков стояли игроки-новички, сбывающие свой первый крафт.

Гликерья не говорила мне, что нужно искать какого-то определенного продавца, поэтому я решила выбрать сама и остановилась перед гномом. Нибблус Гобеленус, 32 уровень, зеленый мирный ник. Никаких доспехов, топора или молота на поясе. Обычная синяя льняная рубаша и темные штаны, кожаные коричневые сапожки, на голове шапка. Русая борода, маленькие, настороженно глядящие глазки и нос картошкой.

А главное — в углу его лотка ровной стопкой лежали как раз те самые простые мешочки под завязку, которые велела найти травница. Я поздоровалась. Гном кивнул, глядя на меня с подозрением. Тогда я протянула руку и взяла с прилавка один экземпляр, присмотрелась внимательнее, помня наказ проверять швы.

Прочитала системное уведомление:

Простой холщовый мешочек

Качество: Обычное

Прочность: 10/10.

Создатель: Нибблус Гоббеленус.

— Уважаемый, — обратилась я к гному, следящему за мной, подобно коршуну, разглядывая его исподтишка. —

Мне нужно триста таких холщовых мешочков. Но наставница строго велела проверить, чтобы швы были крепкими, не гнилыми. У вас найдется такое количество?

Гном от неожиданности аж подпрыгнул на своем табурете, а его глаза загорелись хищным огоньком истинного торговца, почуявшего оптового покупателя.

— Для хозяйки берешь, значит? Дело хорошее, да. Триста штук найду, как раз с утра партию отсортировал. За качество швов не переживай, я за свой товар отвечаю. Но коли хочешь — сама тоже проверь, всё честно, гнильем не торгую!

Он повернулся к стоящему позади него сундуку и начал доставать ровные, перевязанные бечевкой пачки по пятьдесят мешочков в каждой. Повернулся ко мне, выложив всё на прилавок и пробежался по нему глазами — всё ли на месте. Я не смогла сдержать улыбки. Поняв, что от меня его маневр не укрылся, он развел руками: — Сама понимаешь, ворья вокруг развелось, глазом моргнуть не успеешь, как что-то да сопрут! Перед обедом вот, буквально на секунду отвлекся, с покупателем, так кто-то с прилавка прямо упер отличный мешок! Да не обычный, а с бонусами на грузоподъемность! Эхехех... Он погрозил кому-то невидимому пальцем и посмотрел на меня: — Понимаешь теперь?

— Конечно, уважаемый. Как же не понять. Но меня травница отправила за покупками, работаю я у нее, тут неподалеку, на улице Южной.

— Травница — заинтересовался гном — Так, значит, не

последний раз покупаешь, а?

— Думаю, не последний — подтвердила я — Заказов у нее много стало.

— А ты ник-то запиши мой, если что объемное вдруг потребуется, ты черкани мне в мессенджере, я подвезу, но учти, заказ от двух золотых должен быть. Тогда и доставка бесплатная до порога.

— Отлично! — обрадовалась я, забывая ник гнома в список контактов. — А теперь давайте проверять, хотя бы выборочно. Иначе Гликерья на меня до завтра ворчать будет, если что вдруг не так.

— А давай! — гном развязал пачку и положил передо мной.

Спустя пять минут я убрала покупку в свою сумку и мы распрощались, взаимно довольные друг-другом. Где точно находится Алхимический тупик Нибблус мне не сказал, но примерное направление указал. Однако, вот уже минут пятнадцать я никак не могла найти это место. Все опрошенные постоянно показывали мне в разные стороны.

Совсем отчаявшись я уже подумывала о том, чтобы спросить у кого-то снова, как мое внимание привлекла странная сцена. На ступенях лавки, вывеска которой гласила «Лучшие краски для тканей!» сгорбившись и закрыв лицо руками сидел старичок «местный», а рядом с ним топтался подмастерье, весь красный, взъерошенный и лицо у него было такое, как-будто конец света вот-вот наступит.

Почему-то я не смогла пройти мимо и, подойдя, спросила у юнца: — Что случилось?

Красный, как вареный рак, подмастерье, буркнул: — Тебе-то что? Иди куда шла!

А старик поднял голову и совершенно убитым голосом произнес: — Геккон пропал. Любимец мой. Редкий он, понимаешь? Пепельный. Внук мой час круги нарезал по улицам — не нашёл. А без него мне хоть все бочки выливай: как я ткачам в глаза смотреть буду? Это ж не просто зверушка любимая — он и талисман мой и знаком качества служит. Вот, к примеру, краску на ткань положишь, его сверху посадишь — если спокойно сидит, значит, чистая краска, природная. А если мечется — значит, примесь какая.

Подмастерье шмыгнул носом, глядя в землю:

— Я везде искал, дедушка. И в лавках других смотрел и под прилавками. Нету его нигде, нету! Украли, наверное! — и злобно посмотрел на меня.

— Геккон... Не может он на улице быть, — заметила я. — Шумно, телеги грохочут, продавцы и покупатели шумят. Ему нужно тихое место, где темно и спрятаться легко. Давай в лавку вашу зайдем?

— А ты почем знаешь, что может, а что не может? И смотрели мы там! — снова выверился на меня пацан — Самая умная думаешь?

Я прошла мимо него, как мимо пустого места. Старик поднялся со ступеньки и зашел за мной, сердито прикрикнув,

чтобы внук остался на улице.

— Вы свою лавку хорошо знаете, вспомните, не отходят ли доски где, щель, может, какая-то есть? И чтобы тень там была густая.

— Вот тут... — старичок завел меня в подсобку и показал рукой в угол. Когда бочонки выкатывали, один накренился, да грохнулся, но не разбился и не треснул. Зато в полу одна доска приподнялась и образовалась приличная такая щель. Всё собираюсь мастера вызвать, починить, да то одно, то другое.

Я тихонько, на цыпочках прокралась в угол и присела, легонько постукивая по полу. Через несколько секунд из щели высунулся маленький пепельносерый нос. Я не шелохнулась, продолжая постукивать. Наконец, беглец вылез весь и с любопытством уставился на источник звука. И я тут же накрыла его свободной рукой, а старичок, как молодой, живенько подскочил ко мне и осторожно извлек зверушку из-под моей ладони.

Я улыбнулась, глядя, как на лице потерявшего надежду ремесленника расцветает счастливая улыбка. — Если легонько постучать — он на вибрацию среагирует. Как на жука. Я в книге читала — сказала я, поднимаясь. — Так что, если убежит снова, будете знать, как его можно подманить. А лучше, пол почините всё таки.

— Спасибо, милая! Внучок-то мой час бегал, а ты за пять минут нашла... Потому что не бегала! — слёзы облегчения

выступили у него на глазах.

+3 Репутации с Келмаром Хробусом, Мастером-красильщиком.

Ого, сразу +3 репутации всего-то за помощь с гекконом, подумала я, но вслух сказала: — На здоровье! — я снова улынулась. — А не подскажете ли, где тут Алхимический тупик? Лавку я ищу одну, да вот, кажется, заблудилась.

— Так недалече совсем, как на крыльцо выйдешь, по улице шесть лавок отсчитай, да налево поверни, там он и будет.

— Спасибо большое! — поблагодарила я и пошла к выходу.

— Постой, Но Фейт — окликнул меня старичок — Кое-что дам тебе, на память о деле добром, что ты совершила, оплаты никакой не требуя.

Он вышел в заднюю дверь и через пару минут вернулся, держа в руках небольшой горшочек с неизвестным мне растением: — Держи. «Пепельнобагряный закат». С южных островов. Моряк один привёз, вместе с гекконом моим, сказал — цветёт там, где два солнца светят косо. Пусть теперь у тебя растёт, цветет, да глаз красотой своей радует.

Я приняла горшок, всмотрелась в растение и прочитала системное сообщение:

Орхидея «Пепельнобагряный закат» (Orchis vespera cinerea)

Вид: Растение/Цветок

Тип: Редкое

Свойства: Алхимический ингредиент

Я еще раз поблагодарила старичка и пошла искать лавку алхимика с чудным названием «Горшочек, вари!» На этот раз у меня всё получилось и лавку я нашла быстро. Вывеска — грубая тёмная доска, с выжженной неровной надписью, будто её делали в спешке или нарочно: «ГОРШОЧЕК, ВАРИ!». Под буквами — маленький знак: треснувший горшок, из которого клубится пар.

Настроение у меня было отличным, толкнув дверь плечом потому, что руки были заняты горшком с растением, я зашла внутрь. Звякнул колокольчик, но навстречу мне никто не вышел. Я с любопытством огляделась.

Внутри тесновато, потолок будто нарочно опустили, чтобы никто не чувствовал себя вольготно. В центре стоит печь, а на ней — три медных котла разных размеров, соединённые трубками и змеевиками. В одном из них что-то булькает. Справа небольшой прилавок, за ним много полок. На противоположной стене тоже сплошь полки, почти до самого пола. И все они плотно уставлены банками и горшочками, этикетки на многих стёрлись или написаны так неразборчиво, что прочесть их можно, только если уже знаешь, что там. Где-то в глубине, за занавеской из тяжёлых бусин, явно задняя комната и там кто-то есть.

Как я это узнала? Да потому, что слышала ругань. Сильный, громкий голос почти кричал:

— Ты опять всё напутал! Это не настой, это помои!

А второй голос скорее бормотал, оправдываясь:

— Я... я всё по списку... тут же просто...

— По списку?! — Да ты даже ступку толком не протёр!

В этом составе любая примесь — и вместо «Бодрящего настоя» получишь яд, который клиенту желудок разъест!

Звякнули банки.

— Я не могу так работать, — голос оправдывающегося стал громче и тоньше. — Вы всё время орёте, каждую ошибку на весь квартал разносите... Я стараюсь, правда! Но вы... вы невыносимы!

Алхимик вылетел из-за занавески из бусин, плащ взметнулся, как крыло хищной птицы. Высокий, массивный, а глаза у него были тёмные, почти без зрачков, будто вся злость собралась в одну точку.

— Невыносимый? — процедил он. — А криворукий — это, значит, нормально? Таких работников я в гробу видал в белых тапках. Пошёл вон, пентюх неуклюжий! Чтобы духу твоего тут не было!

Следом из-за занавески выскочил тощий паренек-«местный», сорвал с себя заляпанный фартук и бросил его на стойку.

— Я умываю руки, — пробормотал он, уже глядя не на мастера, а куда-то в сторону. — Я так больше не могу...

И рванул к двери. Толкнул её рукой — та ударилась о стену, а парнишка выскочил в узкую полосу уличного света.

Алхимик постоял тяжело дыша, потом медленно повер-

нулся. Прошелся взглядом по прилавку, по брошенному фартуку и уже без былой злости сказал:

— И кто теперь будет мыть котлы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.